

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

2007

ГДЕ БЫТЬ ОХОТНИЧЬЕМУ ХОЗЯЙСТВУ РОССИИ?

В. ДЁЖКИН, биолог-охотовед,
доктор биологических наук, профессор

Охотничье хозяйство страны подошло к новому административному рубежу. После трехлетней «перемолчки», когда казалось, что оно как отрасль народного хозяйства (или природопользования), стараниями нерадивых чиновников кануло в вечность, появилась административная структура в недрах Министерства сельского хозяйства. Сразу же возникли вопросы. Почему правительство выбрало именно Минсельхоз в качестве пристанища для Департамента охоты, если преобладающая часть охотничьих угодий находится в лесном ведомстве? Как аграрии будут управлять популяциями таких лесных животных, как лось или соболь? И, наконец, правильно ли вообще придавать ведомственный характер такому многопрофильному делу, зависящему от всей сложной совокупности российских экосистем, как охота? Имеется ли гарантия правомочности Департамента в решении непростых межведомственных проблем?

Сейчас, пожалуй, уместно рассказать об одной маленькой тайне, которая предшествовала возрождению Охотдепартамента, не называя, правда, фамилий действующих лиц. Прошлой зимой в просторном кабинете высокого государственного деятеля в известном здании, что находится у Китайских ворот, заседала небольшая группа ведущих специалистов охотничьего хозяйства и журналистов. Она собралась по предложению хозяина кабинета, страстного охотника, искренне озабоченного крахом охотничьего хозяйства России. Он увидел тщетность попыток воздействовать на правительство через СМИ, коллективные обращения, письма и предложил изощренный бюрократический ход. Группа авторитетных в области охотничьего хозяйства деятелей сочиняет обращение на имя очень высокого лица, от которого зависит решение вопроса, а посредник берется передать его напрямую, минуя сложные фильтры на

пути к этому лицу. Участники совещания согласились с этим предложением, и уже через несколько дней на столе государственного деятеля лежало обоснованное и эмоциональное обращение с призывом возродить в России административное управление охотой и охотничьим хозяйством.

О многотрудном путешествии этого обращения можно судить лишь по неофициальным отрывочным данным. По дороге к конечному пункту письмо трансформировалось, обогатилось новыми предложениями. Оказалось, что мы просим не только об упорядочении управления охотничьим хозяйством, но и любительским рыболовством (что, быть может, вполне разумно) и даже (по примеру бывшей Глав-охоты РСФСР) готовы потесниться и найти в новой структуре место для обездоленных заповедников.

Документ выпущен из рук, влияние на него утрачено. Но все-таки некоторое время авторы получали оперативную информацию и не теряли надежд на благоприятный исход ходатайства. Затем «на верхах» что-то изменилось, пришли новые люди со своими взглядами на судьбы живой природы. И, возможно, следствием этого стало непредвиденное возвращение охотничьего департамента в лоно Минсельхоза, который был упразднен реформой управления 2004 года. Вероятен и иной путь появления этой административной структуры. Как и три года назад, проблема решалась кулуарно, без участия охотоведческого актива страны.

Приведу несколько абзацев из первого варианта Обращения (в дальнейшем оно сильно менялось, «причесывалось»). В них содержатся главные аргументы в пользу реставрации великого охотничьего прошлого нашей державы. Вот доводы автора о целесообразности создания административной структуры для координации деятельности охотничьего хозяйства при Правительстве Российской Федерации. Они сохраняют свое значение и в настоящее время.

«Охотничье-промысловое хозяйство, наряду с лесным и рыбным, на протяжении многих веков было главным источником жизнеобеспечения и прогресса Российского государства, традиционным национальным видом природопользования, доминирующей и системообразующей формой хозяйства на огромных пространствах таеж-

ной и тундровой зон страны. От его состояния зависело экономическое и социальное благополучие сотен тысяч жителей этих регионов с преобладанием малых коренных этносов. Кроме того, в течение XX века любительская охота, развивающееся любительское охотничье хозяйство завоевали видное место среди социально-этических и культурных приоритетов значительной части населения страны.

За годы советской власти охотничье хозяйство страны претерпело сложную эволюцию. Оно было объектом постоянных тревог и забот правительственных и партийных органов и, несмотря на некоторую недооценку государством его общего социально-экономического значения, подошло к перестройке (1986 год), имея определенные организационные и хозяйственные успехи и ясную перспективу. Охотничье хозяйство СССР функционировало на правах самостоятельной отрасли народного хозяйства, имело правовую и нормативную основы, богатую и самобытную ресурсную базу, квалифицированные кадры рабочих и специалистов-охотоведов и товароведов, высшие и средние учебные заведения для их подготовки, многочисленные охотничье-промысловые и приписные охотничьи хозяйства и северные совхозы и колхозы с развитой специфической инфраструктурой, разветвленную систему заготовительных и перерабатывающих предприятий, экспертные организации, собственные научно-исследовательские учреждения. В государственной системе РСФСР, в системе потребкооперации и Минсельхоза РСФСР имелись специализированные управления, тресты, отделы для руководства и координации деятельности охотничьего хозяйства и заготовок пушно-мехового сырья, мяса диких животных, дикорастущих плодов и ягод, кедрового ореха — во многих случаях обладавшие собственными структурами в областях (краях) и даже в районах.

Особенно интересным и многообещающим был опыт работы комплексных промысловых охотничьих хозяйств — государственных (госпромхозы) и кооперативных (коопзверопромхозы). Ассортимент их продукции был чрезвычайно широким, включал почти все биологические ресурсы тайги и тундры, что позволяло обеспечить высокую занятость населения отдаленных регионов Европейского Севера, Сибири и

охота

и охотничье хозяйство 6 2007

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовая коллектив редакции журнала.
Союз общества охотников и рыболовов РФ.
• Основан в октябре 1955 г.

Дальнего Востока. Штатные охотники и рыболовы этих хозяйств пользовались правами на пенсию, оплачиваемый отпуск, оплату больничных бюллетеней (каковыми не обладали временные, сезонные охотники). За охотничьими промхозами и северными оленеводческими совхозами с национальным населением было закреплено свыше 1 млрд. кв. км, почти половина территории страны (!), и они, казалось бы, имели большое будущее».

«Вся деятельность охотничьего хозяйства России направлялась и координировалась авторитетным и дееспособным государственным органом — Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (Главохотой РСФСР), в структуре которого находились областные (краевые) Управления охотничье-промыслового хозяйства и Госохотинспекции со штатами охотников и егерей, составивших службу государственного охотничьего надзора. Несмотря на недостаточное материально-техническое и финансовое обеспечение, эта служба в целом держала под контролем состояние охотничьих ресурсов, вела борьбу с нарушениями правил охоты и браконьерством, следила за рациональной эксплуатацией охотничьих ресурсов.

Можно уверенно констатировать: перед перестройкой в России, невзирая на недостаточную объективную оценку государством возможностей отрасли, постепенно формировалась жизнеспособная, социально необходимая и экономически полезная, профессиональная система комплексной эксплуатации охотничьих и сопутствующих ресурсов, наследующая уникальные российские традиции охотпользования и берущая на вооружение современный мировой опыт ведения охотничьего хозяйства». «Опыт многих стран, полученный в последние десятилетия, показал, что живой природе и охотничьим животным опасны не интенсивная индустриализация и продолжающееся хозяйственное освоение территории, а пренебрежение охраной природы и низкая культура природопользования.

Охотничье хозяйство России еще обладает значительными природными и трудовыми ресурсами, охотоведческой наукой, преданными своему делу охотниками и может быть спасено и восстановлено, хотя это требует больших усилий со стороны государства, значительных материальных и финансовых вложений».

Обращение завершалось перечнем мер, необходимых для воскрешения отрасли, и в числе прочих предлагалось «создать при Правительстве РФ специальный орган по охоте и охотничьему хозяйству, наделить его соответствующими обязанностями и полномочиями, в том числе разработкой и осуществлением государственной политики в области охраны, рациональной эк-

сплуатации и воспроизводства охотничьих и сопутствующих ресурсов, разработкой и совершенствованием законодательных и нормативных актов в сфере охоты и охотничьего хозяйства, межотраслевой и внутриотраслевой координацией природоохранных и охотхозяйственных мероприятий, а также руководством Службой охотничьего надзора».

В обращении настоятельно звучала тема о *сохранении отраслевой самостоятельности охотничьего хозяйства*, о воссоздании межотраслевой, общегосударственной структуры наподобие существовавшей и необоснованно упраздненной когда-то Главохоты РСФСР, находившейся в непосредственном ведении правительства республики. О передаче охотничьего хозяйства в ведение Минсельхоза речи не шло. Тем не менее этот принципиальный призыв не был услышан, правительству сверху «оказалось виднее». Что ему мнение профессионалов!

Конечно, изменения основ административного управления в России, закрепленные Указами Президента РФ от 2004 года, делают невозможным механическое копирование существовавших ранее управленческих структур, разветвленной бюрократической системы. Это относится и к охотхозяйственной системе страны, в которой должны получить соответствующее место рыночные отношения. Но они отнюдь не определяют отказа от отраслевой самостоятельности и неизбежности «поглощения» этой самобытной отрасли сельским хозяйством.

Отмечу сразу же: охотничья общественность страны приветствует возрождение Охотдепартамента и с удовлетворением констатирует факт воссоздания российского штаба охотоведения, видит в этом шаге начало длинного и сложного пути не только к оптимизации административного руководства старейшей российской отраслью хозяйства, но и важную подвижку в сторону возрождения государственного интереса к живой природе России. Но это только начало сложного пути. За годы безвластия в охотничьем хозяйстве России накопились проблемы, которые следует решать в срочном порядке новому Департаменту, не дожидаясь полной оптимизации административных дел. Перечень их занял бы не одну страницу (журнал намерен вернуться к их анализу). А тем временем следует продолжить поиски ответа на остающийся нерешенным вопрос: где, в конце концов, быть охотничьему хозяйству России?

Какие аргументы мы можем привести против нахождения охотничьего хозяйства в системе сельского хозяйства?

— Недостаточно высокий уровень государственного управления, отсутствие прав для решения сложных и спорных проблем, выходящих за компетенцию отрасли. (Вспомним, что

Статья 12 Закона РФ «О животном мире» четко провозглашает очень важный принцип — «отделение права пользования животным миром от права пользования землей и другими природными ресурсами». Это означает, что в стране должна иметься независимая от существующих землепользователей организация, обладающая правом исключительного пользования животным миром или важным компонентом его — охотничьими животными).

— Незначительный удельный вес сельскохозяйственных охотничьих угодий в общем балансе охотничьих угодий страны (около 26 процентов).

— Постоянное пребывание ведущих видов охотничьих зверей и птиц за пределами сельскохозяйственных ландшафтов (примеры: белка, заяц-беляк, лось, благородные олени, кабан, медведи, рысь, соболь, лесная куница, барсук, глухари, рябчик, белая куропатка, вальдшнеп и другие).

— Большое число видов охотничьих животных, чье распространение имеет интразональный характер и зависит от состояния различных, не только сельскохозяйственных, биотопов (околоводные пушные звери, морские звери, водно-болотная дичь).

— Нахождение редких и исчезающих, «краснокнижных» животных (причем не только охотничьих) во всех природно-географических зонах РФ, во всех биотопах, невозможность «привязать» к их охране сельскохозяйственные структуры.

— Дисперсный характер собственности и управления сельскими землями. Отсутствие (в настоящее время) заинтересованности и опыта у большинства землевладельцев и землепользователей в содержании охотничьих животных на своих землях.

— Отсутствие у современных аграриев профессиональных навыков работы с дикими охотничьими животными; невозможность и нелепость дальнейшего сохранения рычагов управления охотничьей фауной в руках ветеринаров и специалистов по фитонадзору.

— Значительный ущерб, наносимый некоторыми видами охотничьих зверей и птиц посевам сельскохозяйственных культур и поголовью сельскохозяйственных животных, и потребность в квалифицированных объективных «вневедомственных» специалистах для снижения или предотвращения этого ущерба.

Следует также констатировать, что профессиональная подготовка биологов-охотоведов имеет комплексный характер, а представители смежных профессий (агрономы, зоотехники, лесоводы, ихтиологи и другие) не могут полноценно заменить их при бонитировке угодий, учете численности и организации заготовления охотничьей продукции, но главное — в определенных промысловых урожаях и норм изъятия (охотничьей нагузки). Сле-

довательно, пребывание охотничьего хозяйства в управленческой системе сельского хозяйства не оправдано (хотя функциональные связи между ними необходимы). Целесообразно, временно сохраняя нынешнюю подчиненность Департамента, **постепенно** готовить его перевод на более высокий уровень, в непосредственное подчинение Правительству РФ.

Представляется, однако, что это — не предел возможной трансформации государственной системы управления биологическими ресурсами. Приводимые ниже размышления и предложения имеют до некоторой степени гипотетический характер, и для их реализации потребуются не один год. Однако автор статьи и В. Г. Сафонов «забросили удочку» в 2004 г., опубликовав в бюллетене НИА «Используй-

вая эти ресурсы непрерывно производят биологическую продукцию, которая обеспечивает существование на Земле всего живого, в том числе и человека. Автор природоохранной библии «До того, как умрет природа», французский ученый Жан Дорст, не устал подчеркивать значение отраслей природопользования, основанных на эксплуатации первичной продукции биосферы. «Несмотря на общий технический прогресс и «машинизацию»... человек находится в тесной зависимости от возобновляемых природных ресурсов и прежде всего от первичной продуктивности фотосинтеза, представляющего собой первичное начало» (1968, с. 14).

Понятна огромная заинтересованность общества в адекватной охране, разумной эксплуатации и создании хо-

природы и стратегии человека. Дифференцированное управление природными ресурсами предопределяет возникновение хозяйственных отраслей со всеми возникающими отсюда проблемами, которые тем сложнее, чем произвольнее эта дифференциация.

Прежде чем продолжить обсуждение, необходимо напомнить, что автор предложил выделить из сферы общего природопользования в качестве отдельного научного направления *биологическое природопользование*, отнеся к нему в практической сфере сельское, лесное, охотничье хозяйство, рекреацию и заповедное дело. Констатировано, что биологическое природопользование базируется на эксплуатации и преимущественно естественном воспроизводстве возобновляемых и частично возобновляемых ресурсов биосферы и позволяет успешно реализовать принцип неистощительной эксплуатации ресурсов растений и животных. Среди главных сформулированных нами принципов этого научного направления — уточнение, разработка методов и форм экологической оптимизации отдельных отраслей биологического природопользования и использование их в практической области на единой эколого-экологической и географической основе (Дёжкин, 1972; Дёжкин и Попова, 2004).

Если мы попробуем провести анализ административной системы биологического природопользования, сложившейся в России после реформ 2004 года, то получим следующую картину.

— Отсутствует единая функциональная система управления биологическими природными ресурсами; имеющиеся структуры разбросаны по различным уровням, службам и агентствам, административно не связанным между собой.

— Лесное и рыбное хозяйства лишены административной самостоятельности и «погружены» в чуждые для них структуры.

— Организации достаточно высокого уровня по руководству охотничьим хозяйством и заповедным делом (системой ООПТ) в созданной структуре исполнительных органов федеральной власти не предусмотрены.

Вывод очевиден: необходима **глубокая реформа биологического природопользования в России с изменением представлений о рациональной системе управления в этой сфере**. Не ликвидация структурных «остатков» и не робкая (чаще всего ошибочная) реконструкция управляющих систем, а их полное восстановление, истинная дебиюрократизация — вот что должно привести к желаемому перелому. **В правительстве должен быть блок по охране рациональной эксплуатации природных биологических ресурсов**. При этом перед глазами у нас может быть опыт «модельной страны», во многом сходной с нами по природным условиям и традициям, но имеющей высочай-

Фото К. Гриниха

ние и охрана природных ресурсов в России» статью о желательной реформе российского природопользования, и протестов не услышали. Следовательно, эта идея, касающаяся и охотничьего хозяйства, имеет право на существование и обсуждение.

К биологическим природным ресурсам, как известно, относят ресурсы растительного и животного мира, способные к самовоспроизведению. Непременным условием их благополучия является обеспеченность почвенными и водными ресурсами. В составе биосферы и ее структурных подразделе-

роших условий воспроизводства для биологических ресурсов биосферы. Для этого требуются соответствующие государственные структуры, обладающие необходимыми возможностями и полномочиями. Принципиальные сложности возникают уже на стадии формирования системы этих структур, ибо природные сообщества составляют единое целое, а бюрократические структуры имеют разобщенный ведомственный характер. В этом, как считал известный российский эколог Н. Ф. Реймерс (1990), заключается одно из важных различий в стратегии живой

шую результативность природопользования, — опыт США. Достаточно сказать, что оценка экономического эффекта деятельности этой страны в области любительского рыболовства, любительской охоты и организации наблюдений за животными в естественной природе определяется там в 100 с лишним миллиардов долларов в год (Дэжжин и Сафонов, 2004).

Что объединяет лесное, рыбное, охотничье хозяйства? То, что все они **эксплуатируют возобновляемые ресурсы биосферы**, ресурсы растительного и животного мира. И, следовательно, их деятельность может быть **подчинена общим принципам управления**. Первый из них — возможность вечного неистощительного использования биологических ресурсов. Второй — охрана ресурсов через разумную, научно обоснованную эксплуатацию. Третий — целесообразность и даже неизбежность комплексной интегрированной деятельности (эти и некоторые другие важные принципы аккумулированы наукой о биологическом природопользовании). Так вот, нельзя ли при реконструкции управления экономикой страны вместо абстрактных бюрократических принципов ориентироваться на научные, глубоко функциональные? Как мы уже предлагали, лесное, рыбное, охотничье хозяйства могут найти место в единой структуре, предположительно — в **Министерстве биологического природопользования**, действующем на единых принципах. (За современной Минприродой должно сохраниться недропользование, основывающееся на совершенно иных принципах). Их отраслевая самостоятельность возможна при сохранении в родственных структурах крупных функциональных структур, не потерявших связей с предшественниками и сохраняющих отраслевые наименования: лесное, рыбное, охотничье... Здесь же может найти достойное равноправное место федеральный орган по руководству заповедным делом. В регионах могут быть созданы комплексные управленческие структуры по регулированию лесного, рыбного, охотничьего хозяйств и особо охраняемых природных территорий.

Предлагаемая структура будет способствовать выполнению одного из важных положений Закона РФ «Об охране окружающей среды», обеспечивать «проведение федеральной политики в области экологического развития Российской Федерации» (статья 5). Она же создаст условия для успешной реализации другого важного принципа Закона, приводимого в статье 3: «Охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимое условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности».

По следу кавказского барса

У. СЕМЁНОВ, кандидат биологических наук,
зам. директора по охране и экологической безопасности
Сочинского национального парка

Есть в фауне Кавказа удивительно красивый, сильный и дерзкий хищный зверь — переднеазиатский леопард, которого в народе, а зачастую и в литературе, называют барсом. Однако не следует его путать со снежным барсом — ирбисом, которого на Кавказе никогда не было. Вероятно, в силу удачного сочетания букв термин «барс» испокон веков употребляется здесь как в устных рассказах, так и при письменных описаниях. По нашему мнению, использование термина «барс» как синонима «переднеазиатского леопарда» несколько ошибочно, но поскольку исторически так сложилось, вполне приемлемо.

История этого зверя уходит в глубины веков, и на протяжении всего исторического времени его жизнь полна трагизма и будничной борьбы за выживание. Будучи обладателем красивой шкуры, переднеазиатские леопарды всегда считались завидным трофеем для охотников. Скрытый образ жизни и крутой нрав хищника серьезно осложняли его преследование, а риск подвергнуться нападению придавал охоте особый колорит и престиж. Для горцев это служило дополнительным серьёзным стимулом — добыча этой величественной кошки, а удачливого охотника окружал ореол славы и всеобщего уважения. Недаром храбрый охотник — одна из постоянных фигур в фольклоре горцев.

Однако шкура леопарда высоко ценилась не только среди горцев, она пользовалась хорошим спросом и у казаков, служа ценным объектом меновой торговли на соль в середине XIX века. Так, при работе с историческими материалами в республиканском архиве Карачаево-Черкесии нам удалось обнаружить оригиналы «Ведомостей вещей, продуктов, обмененных на соль у горцев Баталпашинского менового двора». В некоторых из них есть сведения о сдаче горцами шкур диких животных, в том числе и самых дорогих по цене — барсовых. Например, на ярмарке, проходившей 23 апреля 1848 года при Баталпашинском меновом дворе, горцы привезли и сдали пять барсовых шкур и получили за них 100 рублей серебром, то есть по 20 рублей за шкуру, тогда как за медвежью,

волчью и лисью шкуры платили всего один рубль. Следующую запись о сдаче барсовых шкур нам удалось обнаружить в отчетах Баталпашинского менового двора за 1850 г. В совокупности за этот год горцы сдали 10 барсовых шкур и получили за это 200 рублей серебром.

По данным исследователя А. Насимовича (1938), область распространения леопардов в то время была достаточно широкой. Они встречались на Западном Кавказе от гор Карачая до берегов Черного моря. Особенно много их было в горах по реке Малая Лаба и западнее — в верховьях Киши. Позже, в 30-е гг. нашего столетия, численность леопардов сократилась настолько, что стоял вопрос о существовании леопардов в горах Западного Кавказа вообще. Но, к счастью, тогда все обошлось и хищники выжили.

Известный натуралист, большой знаток флоры и фауны Кавказа Н. Я. Динник (1884), путешествуя с местными карачаевцами во главе с большим любителем охоты Ожаем по долине реки Теберды и ее притоков, писал, что один из местных охотников по имени Кара-Магулай стрелял в барса, но тот упал в такое место, откуда достать его оказалось невозможным. Далее он пишет: «Трудно решить, правду ли говорит охотник, но что в горах северо-западного Кавказа изредка попадаются барсы, в этом я сам имел случай убедиться».

Раньше достоверный случай нахождения леопарда в горах Карачая был описан начальником Баталпашинского уезда, деятельным членом Кавказского Отдела Русского Географического Общества Николаем Григорьевичем Петрусевичем (1870), который в своей заметке «Борьба с леопардом» писал: «В глубоком ущелье Чилмас, что находится в верстах четырех от устья р. Уллу-кама, хозяин одинокой сакли Осмаил-Бегеюл с помощью своей жены в марте 1870 г. убил леопарда, забравшегося в хлев и задавившего там козленка».

На территории Тебердинского заповедника леопард был замечен на проходе в 1937 году, след шел с запада на восток через реку Теберду на Гоначхир. Пройдя по следу, наблюдатели выяснили, что зверь в одном месте проходил

Фото автора

под стволом упавшей пихты и оставил там несколько шерстинок. Ранее, в 1834 г., леопард был зафиксирован в Архызе, тогда его следы были отмечены на перевале при движении с запада на восток из территории Кавказского заповедника в глубь Карачаево-Черкесии (Аренс, 1957). Примерно в этом же районе Архыза (Чилик Второй) леопард был встречен 22 сентября 1955 г. среди скал (Резник, Богатырев, 1967).

Обитают леопарды большей частью в отдаленных и глухих горных лесах, где рельеф сильно осложнен скальными участками, глубокими ущельями и горными реками с густыми зарослями криволесий на высоте от 100—1500 до 3500 м над уровнем моря. Периодически спускаются в предгорные леса, избегая открытых равнин. Логово устраивают в расселинах скал, пещерах или в чаще криволесий и кустарников.

Питаются леопарды дикими копытными (турами, сернами, косулями, оленями и кабанями), скрадывая их или подстерегая в засаде, иногда взобравшись на дерево. При недостатке основной пищи охотятся на птиц, грызунов и других животных. По сообщениям А. Насимовича (1938), «летом 1931 года на горе Джемарук были обнаружены два задранных медведя; рядом с ними на земле виднелись следы барса. Случай этот загадочен, но, по-видимому, следует предположить, что барс может без особого труда справиться с небольшим медведем». В районе отгонных выпасов они нападают на домашний скот и особенно на собак. Прослеживается какая-то люта я ненависть этого хищника к собакам, на которых они нападают даже в селениях. Известный случай был описан П. Ловецким (1956), когда хищник напал на собаку, находящуюся в доме (!): «...в полночь леопард вскочил в открытое

окно его спальни и забрал его любимую псенку».

Охотятся леопарды большей частью в ночные часы, реже дневные и вечерние, проявляя при этом исключительную ловкость и силу. Эти крупные и красивые кошки прекрасно лазают по крутым скалам и деревьям. Делают большие прыжки. На коротком расстоянии развивают высокую скорость и могут догнать косулю, серну или тура. Леопарды ведут одиночный образ жизни. Самки держатся с выводком. Голос леопарда — громкий рев, представляющий «то короткие низкие звуки, следующие друг за другом через небольшие промежутки, то более протяжные и почти сливающиеся друг с другом» (Н. Динник, цит. по Насимовичу, 1938). Этот хищник достаточно опасен и для человека, поскольку может нападать на людей без всякого с их стороны повода, но, как отмечает А. Насимович, это бывает достаточно редко.

До меня эпизодически доходили слухи о встречах охотников с барсами в глухих и труднодоступных ущельях. Но мне сложно было поверить в достоверность таких сообщений, и до последнего времени я писал и говорил, что реальное подтверждение присутствия леопарда в горах Карачаево-Черкесии пока обнаружить не удалось. Как правило, в среде охотников подобные слухи ходят очень долго и всегда обрастают непонятными деталями. Однако сообщения не переставали поступать, и мой интерес к этой кошке со временем возрастал. Я начал «отрабатывать» все без исключения сообщения. В общей сложности с 1996 г. я смог отследить около 200 сообщений всякого рода, слухов о встречах, следах и т. д. Реальными оказались всего два, но они безусловно стоили этого. В 1999 г. были

найжены костные остатки погибшего хищника, череп которого удалось собрать и реставрировать. Последняя встреча с барсом в горах Карачаево-Черкесии достоверно отмечена в мае 2001 г. Зверь был замечен в верховьях реки Уллу-Ёзен, близ перевала Азау, что на границе с Кабардино-Балкарией. Среди бела дня зверь, преследуя пастушью собаку, загнал ее в сарай, где находилась овца с ягнёнком. Участь всех троих была решена в течение нескольких минут. Пастух наблюдал эту сцену со склона, где паслась основная отара овец. Барс настолько увлекся преследованием собаки, что не обратил внимания на крики пастуха, свист и выстрелы. Стремясь спасти свою собаку, пастух бросился к сараю, но барс уже исчез, оставив после себя невероятный беспорядок и разодранных животных.

Сегодня барс не живет в горах Карачаево-Черкесии круглый год, но я убедился, что он периодически появляется в этих краях. Вероятно, хищники заходят сюда из соседних областей в весенне-летний период, когда в высокогорье находится скот на летних выпасах. Учитывая, что охотничий участок отдельной особи достаточно велик (до 100 км²), данное предположение вполне обосновано.

В далекие и суровые времена охота на барса подчеркивала мужество и смелость горца. Тогда этот хищник был достойным противником, и далеко не каждый мог решиться встретиться с ним один на один в глухом ущелье. Теперь настали другие времена, и надо уважать смелость и вызывающую дерзость этого воистину совершенного хищника. Любой выстрел, направленный по нему, может оказаться последним в истории барсов Северного Кавказа.

В настоящее время Российское представительство Всемирного Фонда дикой природы (WWF) активно проводит проекты по исследованию состояния популяции леопарда в Кавказском регионе. Уже отмечены встречи с этим зверем в Дагестане, Чечне, Ингушетии и Грузии. Хотя результаты экспедиций предварительны, однако уже на этом этапе специалисты с твердой уверенностью говорят, что леопард на Северном Кавказе пока еще встречается.

Будущее барсов на Кавказе достаточно прогнозируемо: если в экстренном порядке не начать вплотную заниматься проблемой сохранения вида в этом регионе, он исчезнет. Глубоко убежден, что параллельно проектам, направленным на сохранение вида в естественной среде, необходимо создание на Черноморском побережье Кавказа специального центра с большими вольерами для выращивания леопардов в неволе. И, может быть, станут такие времена, когда этот центр будет вести наблюдения за барсами в природе, а также выращивать их в вольерах и выпускать в естественную среду.

НЫРЯЛЬЩИКИ

По зарастающей старой дороге направляюсь к пруду. Увидеть в зарослях июньской травы интересную для фотоохоты живность не просто. А возле воды обзор пошире. К тому же почти ровно в девять утра на пруд прилетает крачка ловить карасиков. Высматривает с высоты рыбешку, со всплеском врывается в воду и чаще ни с чем взлетает для новой попытки.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

Нажать кнопку фотоаппарата в нужный момент удастся не сразу. Промашов больше, чем у крачки, которая нередко у самой воды мгновенно прекращает атаку, взмывает вверх, а кнопка фотоаппарата по инерции уже нажата.

И все же удалось поймать момент, когда она вонзается в воду.

Потом снял ее с карасиком в клюве.

С одного места сфотографировал и ныряющую крачку, и другого «ныряльщика» — лугового луня, барражирующего над лугом. Только этот ныряет не в воду, а в траву за полевкой или другой некрупной добычей.

ОКОЛОВОДНЫЕ ХИЩНЫЕ ЗВЕРИ

И. ТУМАНОВ, А. КОЖАЕВ, А. ФИЛАТОВ

Территории Ленинградской и Вологодской областей характеризуются сравнительно мягким климатом и густой гидрографической сетью. Большие и малые водотоки обладают спокойным, ровным течением, что создает благоприятные условия для обитающих здесь околководных хищных зверей — выдры, европейской и американской норки. В последние годы в связи с низкой экономической заинтересованностью охотников промысловое использование их популяций незначительно. Но зарастание полей и вырубок кустарником, повышение «захламленности» территорий после лесозаготовительных работ ухудшают защитные свойства угодий и заселенность их мышевидными грызунами, способствуя выживанию и расселению мелких хищников. Все эти факторы определяют характер динамики численности животных и должны учитываться при разработке стратегии охотхозяйственных мероприятий.

На рассматриваемой территории выдра и американская норка распространены очень широко, в то время как ареал европейского вида постоянно сокращается. В сезоне 2004—2005 гг. здесь нами был организован и проведен учет численности этих животных.

Основой для настоящего сообщения послужили материалы обработки специально подготовленных анкет, которые распространялись среди егерей, охотоведов и охотколлективов, а также имеющиеся у нас многолетние данные по мониторингу состояния популяций зверьков в этих областях. Полевые работы проводили осенью в соответствии с «Методическими указаниями по учету выдры и норки» (М., 1983), разработанными Государственной службой учета охотничьих ресурсов при Главохоте РФ. Анкеты содержали вопросы по протяженности водоемов, пригодных для обитания околководных хищников, длине индивидуальных маршрутов по рекам, количеству на них учетных особей, соотношению среди добываемых норок представителей европейского и американского видов. Анкеты были снабжены рисунками, позволяющими различать норки по внешним признакам.

Все по системе Охотуправлений и Обществ охотников разослано в Ленинградской обл. 1000, в Вологодской — 500 анкет, из которых доля заполненных в среднем составляла 30 %. Кроме того, Тумановым И. Л. совместно с сотрудниками ВНИИОЗ им. проф. Б. М.

Речная выдра

Фото Ю. Терновской

Житкова — Миньковым С. И. и Скуматовым Д. В. в октябре было проведено обследование некоторых водоемов на востоке Ленинградской обл. и в ряде районов Вологодской обл. Во время полевых работ удалось установить степень заселенности водотоков околководными хищниками, долю встречаемости на них особой американского вида, использование в трофических целях береговых магистралей другими животными, а также получить дополнительную информацию от местных охотников о численности зверей и видовом соотношении норки в угодьях.

В настоящее время в рассматриваемых регионах выдра распространена достаточно широко. Она встречается в бассейнах практически всех рек, поскольку они до сих пор богаты рыбой, раками, а по берегам довольно многочисленны лягушки и мышевидные грызуны, которые также входят в состав ее основного кормового рациона. Распределение вида по угодьям определяется, главным образом, гидрологическим режимом водоемов, доступностью добычи и защитными свойствами биотопов. Данным требованиям наиболее соответствуют реки шириной 10—20 м, с незамерзающими участками в районе порогов и перекатов, а также низким уровнем фактора беспокойства. Встречается выдра и на малых водотоках, однако долго на них не задерживается, посещает только проходом.

Близость человеческого жилья ее не беспокоит, о чем свидетельствуют регулярные встречи зверей у речных прорубей в 50—150 м от деревенских строений. Участок обитания хищника занимает разные по протяженности отрезки реки, что определяется кормностью и защитностью стаций. Нередко в него входят и близрасположенные мелкие озера. На водоемах с большим количеством мест для выхода на поверхность (пороги, перекаты, продухи) эти территории используются не одним зверем, а и живущими рядом особями. Возле таких участков всегда бывает много следов и помета выдры. На реках, бедных кормом, размеры индивидуальных участков бывают достаточно велики. Периодичность совершаемых зверем кочевок может составлять 7—10 дней.

Как европейская, так и американская норки — характерные обитатели небольших, сильно «захламленных» водотоков. На малых лесных речках и ручьях с заваленными старым древостоем берегами они находят себе не только пищу (мышевидные грызуны, земноводные, рыба), но и надежные убежища. Их распространение по угодьям неравномерно. Обычно плотность населения зверьков на главных водных артериях довольно низкая. На основных притоках она повышается, заметно возрастая с переходом к не крупным речкам. Затем этот показатель вновь

уменьшается в районе мелких ручьев, особенно в зимнее время.

Наименее благоприятны для норки крупнокаменные реки. Берега водоемов, сложенные из мягких суглинистых пород, удобны своими крутыми обрывами, поскольку способствуют образованию промоин и пустот в корнях прибрежных деревьев, где могут скрываться зверьки. Кроме того, здесь же обитают водяная полевка (крыска) и другие полевки-гигрофилы. Ивовато-болотистые пологие берега с многочисленными отмелями в силу значительного промерзания они посещают лишь в теплое время года. Наилучшим типом, обеспечивающим мелким хищникам хорошие защитные условия в течение года, является поросший кустарником и смешанным лесом обрывистый берег с небольшими прибрежными отмелями и сильно развитыми подмывами.

Обычно норки предпочитают хорошо дренированные участки, которые характеризуются более пышным развитием береговой растительности и разнообразием кормовой фауны, прежде всего мышевидных грызунов и лягушек: это лесные речки и ручьи с незамерзающими участками, перекатами и полянками, с сильно захламленными невысокими, но сухими берегами. На крупных реках особи аборигенного вида встречаются заметно реже, чем на мелких водотоках шириной до 10–12 м, особенно в устьевых местах мелких притоков. Американская норка заселяет берега водотоков разной полноводности. Реки крупной и средней ширины служат основными магистральными путями, по которым происходит расселение этого мигранта. В начале зимы, когда верховья мелких рек и ручьев промерзают или обсыхают, «скатывание» европейской норки в их устьевые участки или крупные ее водотоки затруднены, поскольку эти места часто оказываются заняты другим видом. Европейская норка, в отличие от американской, практически не селится по берегам озер.

Норки. Ни в Вологодской, ни в Ленинградской областях американскую норку специально в природу не выпускали. Появление ее в послевоенные годы на границе с Карелией связано с успешной акклиматизацией зверьков в республике и активным расселением беглецов с этой территории, а также из Финляндии и со звероферм. Распространение здесь данного вида уже к началу 70-х гг. XX столетия сливалось с его ареалом в Карелии, захватывая побережья Ладожского озера, Финского залива и Карельский перешеек. Если еще в 60-х гг. европейская норка обитала во всех районах области, где ее численность достигала 5,5–8,5 тыс. особей, то уже во второй половине 70-х гг. она полностью была замещена мигрантами на водоемах Карельского перешейка и границах с Карелией восточных районов. На остальной территории она

встречалась постоянно, хотя запасы вида за это десятилетие снизились до 2,3–3,0 тыс. особей.

К концу 80-х гг. ресурсы норок обоих видов в Ленинградской обл. выросли очень заметно. Средняя плотность их населения в разные промысловые сезоны данного периода колебалась в пределах 5,8–6,6 особей на 10 км береговой полосы, а общая численность оценивалась в 19,7–21,0 тыс. особей. Наиболее высокой плотность населения зверьков оказалась на водоемах Лодейнопольского, Подпорожского, Сланцевского, Тихвинского и некоторых других районов, где встречаемость особей американского вида составляла 80–100 % от общего количества норок. Здесь, в бассейнах рек Свирь, Оять, Паша, Луга, плотность населения популяции достигала 8,8–9,6 особей на

Европейская норка — редкий, повсеместно малочисленный вид

Фото Н. Дельвина

Для американской норки характерно отсутствие белого пятна на верхней губе

Фото Н. Дельвина

10 км береговой полосы. Сравнительно низкой (2,8–4,7 особей на 10 км реки) она была на водотоках в интенсивно опрыскиваемых угодьях.

Сокращение численности и ареала аборигенного вида, несмотря на резкий спад экономической заинтересованности охотников в опрыскивании норичих угодий, прослеживалось

очень отчетливо. В настоящее время в количестве не более 1,0 тыс. особей она сохранилась только в южной части 7 (из 17) районов области, где ее доля не превышает 5 % от общего количества (21,1 тыс.) обоих видов.

Аналогичный процесс интенсивного освоения мигрантом угодий, ранее занятых аборигенной норкой, прослеживается и в соседней Вологодской обл. Последняя здесь всегда считалась важным предшественником промысловой фауны региона. По материалам учетов начала 60-х гг. ее ресурсы составляли 8–9 тыс. особей. Она встречалась на водоемах всех 26 административных районов, на площади, пригодной для обитания, равной 13837 тыс. га. К концу 70-х гг. численность европейской норки снизилась до 5–6 тыс. особей. Это сокращение объясняется техногенным загрязнением водоемов, интенсивной вырубкой лесов, усиленным сельскохозяйственным освоением пойменных, заросших кустарником и мелким древостоем земель.

Американская норка впервые появилась на северо-западе Вологодской обл. (Вытегорский и Бабаевский р-ны) в 1983–1984 гг. В течение последующих 10 лет она заметно продвинулась на восток, заселив пригодные для обитания лесные речки еще 5 соседних районов. Отдельные случаи отлова особей нового вида наблюдали в других местах.

В первой половине 90-х гг. XX столетия из-за отсутствия спроса на пушную продукцию промысел околводных хищников проводился в очень незначительном объеме, что положительно отразилось на состоянии их ресурсов. Учетные работы, организованные в 1995 г., выявили сравнительно высокую численность (11,6 тыс.) этих хищников, из которых 65 % (7,5 тыс.) составляли особи европейского вида. К 2000 г. американская норка успешно освоила многие районы области. Обследование речной сети показало высокий процент встречаемости мигрантов в Бабаевском, Белозерском, Вытегорском, Кадуйском и Кирилловском р-нах, где их доля составляла более 80 % от численности отлавливаемых норок, а общий запас особей только одной аборигенной формы в области оценивался в 4,2 тыс. особей.

К настоящему периоду (сезон 2004–2005 гг.) средняя плотность населения всех норок составляет 3,7 особей на 10 км береговой полосы. На водоемах, занятых особями аборигенного вида, она оказалась заметно ниже (1,8–2,1) таковой в местах, где обитают преимущественно мигранты (до 7,6–7,9 особей на 10 км берега). Общие ресурсы норок оцениваются нами сейчас в 8,6 тыс. особей, из которых только 52% (4,4 тыс.) составляет зверьки европейского вида. За 10-летний период (1995–2004 гг.) доля американской норки в общем запасе рассматриваемых хищников в области увеличилась примерно с 35 до 48 %.

В последнее время за исключением Кольского п-ова и Карелии вся территория Северо-Западного Федерального округа России, включая Ленинградскую и Вологодскую области, представляет собой главный очаг, где размещены основные, теперь уже мировые, ресурсы ставшей всюду редкой европейской норки. Численность ее повсеместно катастрофически снижается, вызывая серьезные опасения за судьбу этого вида и в нашей стране.

Управление природными группировками норок требует прежде всего наличия надежной информации о состоянии ресурсов европейской формы и степени проникновения в места ее обитания особей американского вида. При этом для определения плотности населения и расчета численности зверьков на водных бассейнах необходимо унифицировать применяемые методики по срокам и способам наблюдений. Первичные учеты на отдельных водоемах следует проводить осенью (октябрь—ноябрь) с собаками, хорошо натасканными по околотоводным хищникам, либо визуально, выделяя их индивидуальные участки по индикационным признакам (следы на почве или снежном покрытии льда, помет на выступающих из воды предметах и т. д.).

Инвентаризацию ресурсов норок уже на больших территориях лучше осуществлять в конце зимы анкетным методом, анализируя собранные от охотников данные. Учетная анкета кроме специальных вопросов, характеризующих длину пройденного маршрута и численность животных, общую протяженность водной сети и количество добытых особей разных видов, должна содержать и штриховые рисунки, демонстрирующие отличительные признаки норм, и прежде всего расположение белых пятен на губах, что с определенной долей достоверности позволяет устанавливать их видовую принадлежность.

Необходимо учитывать, что в настоящее время американская норка находится в фазе активного расселения и увеличения численности, а группировка аборигенной формы испытывает депрессивное состояние. В тех районах, где популяция норок представлена преимущественно аборигенной формой, все способы охоты на околотоводных хищных млекопитающих следует закрыть сроком не менее чем на 5 лет. В тех районах, водоемы которых практически полностью заняты особями американского вида, охоту следует разрешить без ограничений всеми традиционными способами в течение всего промыслового сезона.

И, наконец, в районах, где американская норка только начинает появляться, охоту можно разрешать лишь на короткий период 4-го квартала, когда происходит расселение молод-

няка и освоение новых территорий взрослыми особями, прежде всего самцами. В этом случае добычу животных лучше проводить пассивным способом, преимущественно яичными ловушками, а также капканами с наживкой из кусочков «созревшего» мяса и перьев птиц, т. е. приманки с сильными запахами разложения. При таких способах опромышления угодий в самоловы попадают многие хищные зверьки, но очень редко европейская норка и выдра, которые предпочитают свежую приманку.

Только при условии надежной охраны популяции европейской норки в бассейнах рек, где она встречается «в чистоте», и разумной эксплуатации ее ресурсов в местах совместного обитания зверьков можно рассчитывать на рост численности этого хищника, ставшего малочисленным в пределах теперь уже всего видового ареала. Заметное уменьшение пресса охоты на аборигенных зверьков может дать и резкое разграничение закупочных цен на пушную продукцию с существенным понижением стоимости шкурки особей европейского вида по сравнению с американским.

В Западной Европе европейская норка в небольшом количестве обитает только в Испании, Франции и Румынии, где ее запасы в каждой из этих стран не превышают 300—500 особей. Способность зверьков давать в условиях неволи 2 выводка в год, а также возможность продуктивного спаривания со степным, лесным и белым хорьками делает ее весьма перспективной для разведения в звероводческих хозяйствах. В некоторых западных странах уже сейчас пытаются не только сохранить европейскую норку в естественных биотопах, но заселить ею новые островные территории, удаленные от материковой части, где встречаются особи американского вида, с которым у нее складываются конкурентные отношения. Поэтому, сохраняя у себя аборигенную норку, мы получаем возможность ее перспективного использования в отечественном звероводстве и экономически выгодного экспорта животных в западные страны, заинтересованные в разведении этого хищника.

Речная выдра. По мониторинговым наблюдениям за период 60—80-х гг. XX столетия, в Ленинградской обл. запасы выдры постепенно уменьшались, что объясняется ухудшением экологического состояния водоемов и их прибрежной зоны, а также интенсивным опромышлением этой группировки вида. Так, во второй половине 60-х гг. средняя плотность населения его составляла 0,26 особей на 1000 га, в середине 70-х и 80-х гг. — 0,24 и 0,22, а в конце 80-х гг. — не более 0,15 особей на 1000 га характерных угодий с густой сетью водотоков (Туманов, 1990). В связи с падением экономической заинтересованности охотников

в пушной продукции уровень промысловой нагрузки на популяцию резко снизился, что положительно отразилось на состоянии ресурсов животных, численность которых стала постепенно восстанавливаться. За последние 2 десятилетия (1986—2005 гг.) плотность населения и запасы выдры в Ленинградской обл. возросли более чем в 2 раза (с 840 до 1850 голов). Даже на реках тех районов, где следы пребывания хищника ранее встречались эпизодически (территория Карельского перешейка, Кингисеппского и Кировского р-нов), в настоящее время обитает до 240 выдр. Наибольшая плотность их населения (1,21—1,65 особи на 10 км реки) наблюдается в бассейнах Паши, Лиди, Чагоды, Луги (Бокситогорский, Тихвинский, Волосовский, Сланцевский и Подпорожский р-ны), где сейчас сосредоточено более 65 % поголовья вида. Примерно такими же запасами этого хищника располагает и Вологодская обл., где он по-прежнему обитает по системе всех основных рек и их притоков. Однако за последние 10 лет средняя плотность его населения и численность сократились на 30—31 %. За этот период плотность населения вида в регионе снизилась с 1,3 до 0,9 особей на 10 км реки.

Активное вмешательство человека в природу, которое выражается в развитии интенсивных лесозаготовок, в том числе и по берегам водоемов, освоении их для сплава, строительстве путей сообщений, деятельности предприятий химической и деревообрабатывающей промышленности, усиление фактора беспокойства за счет использования большого количества маломоторного водомоторного транспорта и ежегодном опромышлении популяции, по-видимому, и привели к снижению здесь численности выдры. Наиболее высокий уровень данного показателя (1,6—1,7 особи на 10 км реки) отмечается сейчас на реках Бабаевского, Верховажского, Междуреченского, Кирилловского и Шекснинского р-нов. Сравнительно низким (0,3—0,4) он оказался на водотоках Бабушкинского, Вытегорского, Тотемского и Череповецкого р-нов.

Учитывая сложившуюся ситуацию с выдрой в Вологодской обл., следует в ближайшее время ввести полный запрет на добычу этого вида сроком на 4—5 лет. В дальнейшем эксплуатация его поголовья по лицензиям возможна, но только в тех районах, где численность хищника достигнет промыслового уровня с тенденцией к активному росту. Норма промыслового использования вида не должна превышать 15—18 % от исходной численности. Положительное влияние на численность оказывает отсутствие хозяйственной деятельности в береговой зоне основных мест обитания животных, которые и следует тщательно охранять.

Анатолий Николаевич Кудактин

К 60-летию со дня рождения

Анатолий Николаевич Кудактин

Есть люди, о которых среди студентов-охотоведов ходят легенды. Когда я попал на факультет охотоведения КСХИ в 1976 г., меня, как уроженца Северного Кавказа, старшекурсники сразу спросили: «А ты знаешь Кудактина А. Н.?» Тогда еще будучи совсем юным, я и не предполагал, что в зрелые годы не только познакомлюсь с этим человеком, но и пройду с ним по жизни достаточный путь, он станет моим наставником и другом. В марте 2007 года Анатолию Николаевичу исполнилось 60 лет. В этом возрасте ему есть что вспомнить, оценить свой путь и пойти дальше, к новым вершинам.

Родился Анатолий Николаевич в 1947 г. в Кабардино-Балкарии, в поселке, расположенном на берегу реки Терек. После окончания средней школы вопрос «куда пойти учиться?» решил сам по себе. В журнале «Охота и охотничье хозяйство»

было опубликовано объявление об открытии в г. Кирове (Вятке) отделения охотоведения в сельхозинституте. Эта короткая запись и определила всю дальнейшую судьбу А. Н. Кудактина. В 1965 г. он поступил в Кировский сельскохозяйственный институт (ныне Вятская сельхозакадемия — ВСХА), на факультет биологии и охотоведения.

Дальше были охоты, практики, экспедиции. В 1970 г. он окончил вышеозначенный институт и получил квалификацию биолога-охотоведа. По распределению Министерства образования А. Н. Кудактин был направлен на работу в Свердловскую область, в госпромхоз «Таборинский», где до 1972 г. трудился в должности заместителя директора (главного охотоведа). Там ему пришлось заниматься организацией пушного промысла, заготовкой леса, рыбы, ягод и грибов. С первого же дня молодой специалист стал непререкаемым авторитетом у охотников-промысловиков.

Однако рутинная заедала молодого человека, а багаж знаний, полученных в институте, не реализовывался в практической работе охотоведа А. Н. Кудактина. В Кавказском заповеднике открыли тему по крупным хищникам, и нужен был молодой и активный специалист. В 1972 г. Анатолий Николаевич переходит на работу в Кавказский заповедник на должность научного сотрудника, где под руководством профессора Д. И. Бибикова начал исследование биологии крупных хищников: медведя, волка и рыси.

В 1983 г. в ИЭМЭЖ им. А. Н. Северцова АН СССР А. Н. Кудактин успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Волк на Кавказе (экология, поведение, биоэкологические положения)». В 1986 г. решением ВАС СССР ему присвоено звание «старший научный сотрудник» по специальности «зоология позвоночных». В 1998 г. в диссертационном Совете ИЭМЭЖ им. А. Н. Северцова РАН он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук на тему: «Крупные хищники Кавказского заповедника и сопредельных территорий».

Научную деятельность Анатолий Николаевич успешно совмещает с педагогической деятельностью. На протяжении более чем 15 лет он читает лекции в вузах Краснодарского края. Активно работает по подготовке научных кадров, особую заботу проявляет о своих младших однокашниках, выпускниках Кировского факультета охотоведения. Он является членом диссертационного совета при Ставропольском Государственном университете, членом Ученого Совета Ассоциации заповедников Кавказа, экспертом Всемирного фонда дикой природы (WWF), куратором НИР ассоциации Заповедников Кавказа.

В круг его научных интересов входят экология крупных хищников, моделирование и устойчивость природных биосистем, проблемы рационального природопользования, правовое регулирование охраны биосистем.

В настоящее время Анатолий Николаевич — заместитель директора по научно-исследовательской работе, профессор кафедры гуманитарных дисциплин филиала ГОУВПО «МГУС» в г. Сочи, главный научный сотрудник Кавказского природного биосферного заповедника МНР РФ. В 2003 г. ему присвоено звание профессора, в 2004 г. его избрали членом-корреспондентом РАН, а в 2005 г. — академиком РАЕН им. В. Н. Вернадского. Он является автором более 140 научных работ и 6 монографий.

За заслуги в области охраны окружающей среды Анатолий Николаевич награжден Почетным знаком «За заслуги в заповедном деле» и почетным званием «Заслуженный эколог России».

При своей многогранной научной работе А. Н. Кудактин не забывает и о зове души — охоте, определившей когда-то в юности его путь. Пожалуй, нет ни одного региона в России, где бы на охоте не побывал А. Н. Кудактин. Человеческая любознательность, азарт, физическая выносливость, умение быть самым нужным в критических ситуациях снискали ему заслуженную славу у охотоведов России.

Кроме охоты на крупных хищников, особую страсть А. Н. Кудактин питает к легавым собакам и к охоте по пернатой дичи (перепелу, фазану, вяхиру). Вся жизнь этот очень занятой человек содержит собакам, является экспертом-кинологом и участвует в выставках и испытаниях собак легавых пород. Анатолий Николаевич — активный участник, как член Совета, Краснодарского КООиР, почетный член КООиР, ассоциации «Росохотрыболовсоюз» и Заслуженный работник охотничьего хозяйства России.

Пообщаться с Анатолием Николаевичем за столом — одно удовольствие. Даже незнакомые люди сразу признают в нем высокоэрудита, а кавказский менталитет общения сразу выдает в нем заслуженного тамаду любого застолья.

В год 60-летия Анатолия Николаевича Кудактина мы, братья охотovedы, поздравляем его с юбилеем, желаем, чтобы Природа и Охота питали его жизненные силы, подвигая на новые научные высоты, а нам давали радость общения еще долгие годы с этим поистине красивым человеком.

С. ПЛАКСА
председатель правления
Дагохотрыболовобщества,
Заслуженный работник охраны
природы РД и охотничьего хозяйства РФ

Советы бывалых охотников

Дмитрий ЖИТЕНЁВ

Конный брод на р. Чулышман

Переправа, переправа...

РЕКИ

Главная преграда для путешественника — река. Малая или большая, но все же она — преграда. Хорошо, если есть какой-никакой мост или мосточек, лодка или плотик. Если же их нет, рассчитывать можно только на себя или верхового коня, который преодолеет такой брод, где пешему будет, образно говоря, «не по ногам». Как же найти наиболее удобный брод — и неглубокий, и с быстрым течением, и с твердым дном?

Во-первых, все хорошие броды знают местные жители. Если с вами нет проводника, имеет смысл порасспрашивать старожилов о местах, где можно переправиться через интересующую вас реку, и о характере бродов.

Во-вторых, практически каждая верховая тропа в горах или колесная дорога на равнине, ведущие к реке, обязательно выходят на ее берег в местах переправ.

В-третьих, найдя место переправы, следует прежде всего понять, сможете ли вы переправиться через реку именно в этом месте. Вот несколько признаков, по которым следует оценивать брод. Чем шире брод, тем он мельче и тем меньше скорость течения. Глубина брода, если он обозначен на топокарте, указана для межени, для среднего уровня воды в реке. Если же брод на карту не нанесен или же просто у вас ее нет, то определить его глубину сложнее. В первую очередь потому, что вода в горных реках и речках почти всегда очень прозрачна, дно просматривается от берега до берега, а глубина кажется небольшой. На равнинных реках все наоборот — вода мутная и дна не видно. Один из признаков высоты уровня воды в реке — заплески. Так называют неширокую полосу песка или мелкой гальки вдоль уреза воды.

В течение лета она то затапливается при кратковременных подъемах воды после дождей, то вновь освобождается, когда вода спадает. Растительности на заплесках никакой нет. Если заплесок широк, то уровень воды в реке, можно считать, низкий, если же заплеска не видно, значит, вода поднялась. Остается только угадать, насколько она поднялась.

Если вы верхом, то старайтесь править конем на броду как можно реже, а то и полностью ему доверьтесь. Он сам знает, куда ступить лучше и надежнее, и тем не менее каждый шаг коня непредсказуем. Ему придется не только бороться с течением, но и буквально нащупывать копытом место между камней, чтобы надежно поставить ногу и не сломать ее. Держитесь в седле покрепче и не руками, вцепившись в луку седла, а крепко сжимайте коня ногами, выпустив стремяна на самые кончики сапог. Но коли уж случилось, что вы вылетели из седла в воду, ни в коем случае не выпускайте поводьев из рук, держитесь из последних сил. Конь выгадит, если даже течение вас сбивает и вы не можете укрепиться на ногах.

Конечно, перебрести реку верхом даже на глубоком и быстром течении — заслуга не твоя, а твоего коня. Другое дело — брод пеший.

В русле любой реки, будь она широкой или нет, быстрой или с медленным течением, чередуются глубокие и мелкие места. Глубокие — это плесы и омуты, а мелкие — косы, перекаты. Вброд, естественно, реку можно перейти только по мелким местам. Коса, как правило, пересекает русло наискосок (отсюда, вероятно, и слово «коса») и видна хорошо. Она бывает как песчаной, так и галечниковой, каменной. Песчаная коса — временная. Она образу-

ется, когда спадает весенняя вода и перестает переносить песок с места на место. Песчаная коса, как, впрочем, и любая другая, видна достаточно хорошо. На ней вода рябит, а ниже и выше — спокойна. Выше косы мелкое место начинается на значительном расстоянии, а вот ниже по течению — сразу глубоко. По песчаной косе реку переходить плохо — ноги вязнут. На галечниковой чувствуешь себя куда увереннее. Коса упирается только одним концом в берег, а около другого всегда приглубое место, в которое как бы и сливается вся река, подпруженная косой. Место это может быть нешироким, но достаточно глубоким, чтобы можно было преодолеть его вброд не раздеваясь. К тому же берег в таких местах обычно крутой.

Лучше всего переходить реку по перекату. Это тоже как бы коса, но только постоянная и твердая, галечниковая. Как я уже сказал, чем речка шире, тем перекат мельче, а течение тише. Плотная мелкая галька на дне облегчает переход.

Считается, что бродить речку можно в тех случаях, когда скорость течения не превышает скорости быстро идущего человека, то есть 5—6 км в час, а глубина не выше пояса. Быструю речку без опоры переходить нельзя. Надо вырубить или выломать на берегу прочный шестик метра два длиной и обязательно очистить его от сучков, чтобы они не цеплялись во время перехода за одежду и снаряжение. Ставить шест в реку лучше выше себя. Если попытаться упереть его в дно ниже по течению, поток может «переставить» его еще ниже, человек потеряет равновесие, оступится и непременно окажется в воде. А вообще-то надо поступать по обстоятельствам.

На каменных бродах обувь лучше не снимать, чтобы и ступать увереннее, и не повредить ноги.

Можно уменьшить риск переправы, если перетащить через реку страховочный трос, веревку (это надо поручить наиболее сильному и опытному), натянуть его и переходить остальным, держась за этот трос. Если натянуть его достаточно высоко, можно переправить по нему и вещи.

Конечно, не только вброд можно перейти реку или речку. Можно устроить переправу, мосточек, свалив дерево вершиной на другой берег, или найти упавшее поперек ручья. Такими естественными переправами пользуются не только люди, но и звери. Высоко в горах во время таяния снегов или после сильного дождя любой ручей становится рекующей рекой, непреодолимой вброд преградой. Перейти его можно только по стволу упавшего дерева.

Если оно лежит давно, то к нему ведут хорошо заметные тропы, натоптанные, повторю, и зверьем и людьми.

Переход осложняется, если бревно мокрое, лежит непрочное и слишком близко к потоку, да еще волны захлестывают на него. Не стоит рисковать, а лучше потерять час-другой и найти более надежный переход.

Переходя по валежине речку, надо помнить несколько правил:

- смотреть не на быстро несущуюся воду, а только на бревно перед собой или на противоположный берег;

- ставить ступню поперек бревна или чуть наискосок, но не вдоль, чтобы не поскользнуться;

- делать не полный шаг, а полшага, идя как бы немного боком, приставляя одну ногу к другой и не перекрещивая их;

- обязательно пользоваться прочной палкой для упора, именно палкой длиной не выше груди, но ни в коем случае не шестом, нижний конец ее надо заострить;

- рюкзак, ружье и прочее снаряжение должно не болтаться на плечах, а плотно прилегать к телу, чтобы не нарушало равновесия идущего;

- не торопиться, но и не медлить, сохраняя одинаковый ритм движения.

Переход через бурный горный поток по упавшему дереву, на мой взгляд, наиболее опасен. Если закружится голова, если оступишься или поскользнешься, выбраться, сорвавшись, уже не сможешь. Вероятно, для страховки подойдет протянутая с берега на берег веревка. Однако мне кажется, что палка с острым концом много надежнее. Таежники вообще пренебрегают какими-либо страховками и порой, тяжело нагруженные, просто каким-то чудом преодолевают любые преграды.

БОЛОТА

Равнинные места для неопытного путешественника могут быть и летом непреодолимыми, если путь преградило болото.

На топографических картах болота обозначаются как непроходимые, доступные для пешего и позволяющие проехать колесному транспорту. Деление это достаточно условно. Человек, знающий переход или просто умеющий отыскать его, пройдет по самым гиблым местам, а неопытный завянет, только ступив на крайки.

Опаснее всего болото, образовавшееся в результате длительного заболачивания озер, стариц. Они зарастают мхами и другой болотной растительностью, в результате чего образуется всем известная сплавина. Она чем дальше от берега, тем «моложе» и тоньше. Есть реальная опасность, что сплавина порвется под ногой идущего, а под ней — глубина, ил. Выбраться в одиночку очень трудно. Если, как говорится, приспичило идти по такому ненадежному месту, чтобы, к примеру,

достать сбитую утку, то надо взять в руки крепкий шест, а не надеяться на русское «авось выдержит сплавина, авось не провалюсь». Если все же кто-то провалился, то подбираться к нему следует по нарубленным и накиданным крепким стволкам деревьев. Благо их по краям болота всегда достаточно. Болота сплавинного типа можно определить по ясно выраженному берегу. Он всегда выше уровня болота. А если есть твердый берег, то лучше обойти болото по нему, затратив, может быть, и полдня на это, чем хлюпать по прогибающейся под тобой трясине. Это и тяжело, и утомительно, и опасно.

Болото, образовавшееся в результате заболачивания леса или какой-нибудь обширной низины, конечно, менее опасно. Однако, как пишет С. В. Обручев, «и в них можно провалиться очень глубоко».

Каждый из тех, кто охотился на болотную или водоплавающую дичь, знает, что на болотах есть участки с высокими кочками. Иногда они человеку в пояс. Идти по таким местам — сплошное мучение. Кажется, что переступить с кочки на кочку легче, чем пробираться по их лабиринту. Но это до того момента, пока не оступишься и не сверзиться в болотную жижу между кочками. Хорошо еще, если не напорешься на какой-нибудь сук, скрытый осокой. Такие сучки очень крепки и остры. Пораниться можно в два счета.

И последнее. Если несколько человек переходят через болото, надо держаться следа впереди идущего, но ставить ногу не точно в след, а рядом, чтобы сильно не размесить тропу. Если есть возможность, надо заранее нарубить жердочек и подкладывать их на пути в ненадежных местах.

БУРЕЛОМЫ

Как ни покажется странным, но простой бурелом или даже брошенная лесосека с не вывезенными гниющими деревьями — это серьезная преграда. На севере я с этим сталкивался.

Если в лесу встретилась полоса бурелома, а в тайге такое не редкость, лучше найти обход. Никакие препятствия в природе не выматывают путника так сильно, как переход по буреломному лесу. Поэтому, если известно, что полоса бурелома широка, то надо поискать обход или хотя бы такое место, где эта полоса поуже. Если же вы решились переходить, то надо следовать двум основным правилам. Во-первых, не торопиться, а действовать осторожно и осмотрительно, а во-вторых, не залезать на стволы упавших деревьев, а тем более не идти по ним. Даже самый умелый эквилибрист рано или поздно поскользнется на гниющей коре и сорвется. А что такое сорваться даже с метровой высоты на торчащие еловые сучья, можете представить себе сами.

Кучеренко С. П. Такие они разные — медведи. Рассказы, повесть, 2006. — 1500 экз. 232 с., ил.

Новая книга известного дальневосточного писателя Сергея Кучеренко посвящена хозяйну тайги медведю, встреча с которым всегда потенциально опасна, ибо поведение его непредсказуемо. Небольшой медведь валит самого крепкого мужика, матери же гангстеры нападают и на тигров.

Устинов С. К. Вести от Синих гор: рассказы. — Иркутск: АНО Издательство «Иркутский писатель», 2006. — 256 с.

«Вести от Синих гор» — книга рассказов, написанных Семенов Устиновым за последние шесть лет. Это попутные наблюдения в походе при научно-исследовательской работе полевого эколога. Рассказы объединены темой «Познание и охрана дикой природы». Большая часть их посвящена Байкало-Ленскому заповеднику.

Великая охота в России. Традиции и современность. Автор-составитель В. И. Донец. — М.: Издана при содействии ООО «ОЛИСС», 2006. — 3000 экз. 245 с.

Книга открывает большую серию изданий об охотничьих угодах нашей Родины. Она про охоту: для охотников и тех, кто хочет больше узнать об этом древнем и очень романтичном занятии, о растительном и животном мире нашей страны, об охотничьих традициях, охотничьем оружии и охотничьих собаках. Текст богат иллюстрирован фотографиями и репродукциями охотничьих картин.

Дёжкин В. В. Охота и охотничье хозяйство США. — М.: НИА — Природа, 2006. — 60 с.

В книге известного российского охотоведа, профессора, доктора биологических наук В. В. Дёжкина анализируется организация охоты и охотничьего хозяйства в США. В основу положены материалы книги В. В. Дёжкина «Охота и охотничье хозяйство мира» (Москва, 1983), дополненные более поздними данными.

Дианов С. Н. Моя тайга. — Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2006. — 253 с., ил.

В сборнике собраны первые произведения — стихи, рассказы и повесть — Сергея Николаевича Дианова. Он живет в поселке Луковецкий Архангельской области и успешно сочетает работу егеря Келдозерского охотничьего хозяйства Совета военно-охотничьего обществ Архангельского гарнизона с литературным творчеством. Его стихи и рассказы печатались в журнале «Охотник» и альманахе «Охотничьи просторы». Повесть «Тополь», рассказы «Без страховки», «Елизавета Петровна», «Росомаха», а также подборка стихов «Снова лес посетил я угрюмый» печатаются впервые.

Охота на бурого медведя на Камчатке

С. УСИКОВ, Петропавловск-Камчатский

Охота на нерестилищах. Летом, во время массового хода лососей в реки на нерест, у воды скапливается большое количество медведей. Обусловлено это тем обстоятельством, что в этот период важные наживочные корма, такие, как голубика, шикша, жимолость, рябина и орешки кедрового стланика, еще не вызрели и единственным местом, где можно хорошо поживиться, становятся нерестилища горбуши и кеты — самых многочисленных видов лосося. Скопление медведей здесь достаточно разнообразно — от матух с сеголетками до взрослых крупных самцов. Поделив промысловые участки по старшинству (самые богатые места достаются самым сильным), медведи относительно спокойно соседствуют друг с другом. Какая-то часть зверей даже предпочитает не ловить рыбу самим, а пользоваться остатками трапезы собратев, а так как вкусы у медведей разные — одни едят лишь головы, другие только икру или брюшки — остатки получают вполне аппетитные. Хорошо поедают медведи и плоды браконьерской деятельности человека — выпотрошенную и брошенную рыбу, как свежую, так и с запахом, «прокисшую», как говорят у нас.

Охота на нерестовых участках открывается где-то с 15 августа. Она весьма примечательна еще и тем, что в случае удачи представляется возможность очень близко наблюдать за поведением медведей. А посмотреть есть на что, ведь каждый зверь выработал собственные манеры и способы ловли лососей. Один, чтобы полакомиться красной рыбкой, глубоко заходит в воду и погружает туда голову, видимо, чтоб лучше видеть, другой, как неопытный ныряльщик, бросается за добычей с невысокого обрывистого берега плашмя, поднимая тучу брызг и волны, распугивая косяки рыбы далеко вокруг. Молодежь часто просто bestолоково носится по мелководью, пытаясь выгнать рыбку на прибрежную гальку или ухватить зубами. Смотреть на эти сцены без улыбки, а то и без едва сдерживаемого смеха невозможно! Особенно удовольствие доставляет наблюдать за медвежатами. Матуха с сеголетками, например, выловленную рыбу выбрасывает на берег, где ждут ее с нетерпением детки, не отваживающиеся зайти в воду. Попадающая к ним рыба находится в живом состоянии, и пытающиеся схватить ее, но не имеющие навыка в этом деле медвежата частенько получают хвостом по мор-

дочке, обиженно вякая и поскуливая. Нередко такие попытки завершаются тем, что лососю удается вернуться в родную стихию. Медведица при этом неодобрительно рыкает, давая понять, что весьма недовольна неловкостью своих чад. Им, впрочем, до этого дела мало — со свойственной всем детям легкомысленностью они тут же затевают борьбу со свежепойманым лососем или, за отсутствием такового, между собой.

Саму охоту на нерестилищах можно разделить на два вида: с подхода — охотник продвигается вдоль реки, пользуясь медвежьими тропами по берегам, либо из засидки, поджидая зверя в месте, где его появления наиболее вероятно. Охота с подхода больше приветствуется людьми с повышенной активностью, теми, кто не любит долго пребывать в ожидании. Вероятность ее успеха во многом определяется знанием реки, участков нереста и медвежьих мест. Реку часто приходится переходить вброд, поэтому на ногах должны быть болотные сапоги. Частые переходы обусловлены как характером берега (обрывистые, приглубые берега, прижимы), так и тактикой подхода к зверю или месту его возможного нахождения (открытие лучшего обзора на крутых поворотах русла, маскировка за солнцем и т. п.).

Охота происходит во время, когда камчатское высокогорье в самом разгаре, это делает охотника менее заметным, особенно в камуфляже, но существует и возможность столкновения со зверем «лицом к лицу», к чему надо быть всегда готовым. Подобному стечению обстоятельств благоприятствует, помимо ограниченного обзора, постоянный шум быстрого течения и всегда существующий на реке летом сильный запах гниющей рыбы. И хотя медведь всячески старается избежать встречи с человеком, тем не менее они происходят. Посему, исходя из опыта, советуем не носить оружие за плечами, а держать в руках. Да и пробираться по заваленному, заросшему пойменному лесу так намного проще, даже и пользуясь тропами зверей. Стрельба на этой охоте редко ведется на дистанции более 100 метров, обычно и ближе, и в некоторых случаях предпочтительнее брать гладкий ствол с тупой, тяжелой пулей, из нарезного оружия преимущество у калибра 9 мм и выше. Это вовсе не значит, что меньшие калибры непригодны, многие охотники прекрасно справляются с задачей при карабине трехлинейном, но при стрельбе «накоротке» чем крупнее калибр, тем уве-

реннее чувствует себя стрелок. Выцеливая зверя, нужно помнить об одной крайне важной детали: при попадании в неубойное место медведь моментально скроется в малопроходимых и плохо просматриваемых зарослях. Нелишне заранее спросить самого себя: готов ли ты идти за подранком при таких обстоятельствах? И если ты не любитель охотничьего экстрима, лучше будет для тебя да и для зверя не оказываться в подобной ситуации. Следовательно, нажимать на спуск надо при полной уверенности в точном, четком прицеливании.

В охоте на крупного, опасного зверя первый выстрел очень важен и во многом определяет дальнейшее развитие событий, отнеситесь к этому со всей серьезностью. Бывает, когда стрелок после выстрела, казалось бы, по месту видит, что зверь очень резко скрывается из вида. Далеко не всегда это означает промах. Крепость медведя на рану всем хорошо известна, и не надо заниматься самобичеванием и паниковать. Гораздо полезнее прислушаться к шуму, производимому убегающим медведем, а поверьте, дороги тот не выбирает. Когда шум неожиданно резко прерывается, есть вероятность, что зверь упал замертво, никогда не надо спешить идти в дебри за подранком, лучше переждать какое-то время, и подранок либо «дойдет», либо ослабнет и будет не в состоянии напасть на охотника. Двигаясь по следу, в первую очередь обратите внимание на количество и цвет оставляемой крови. Светлая, пьюрирующая кровь говорит о ранении в легкие, как правило зверь ее отхаркивает, но при сквозном ранении кровь присутствует по обе стороны следа. Темный, почти черный цвет свидетельствует о поражении печени — очень серьезном ранении. Яркая, алая кровь бывает при разрушении крупных сосудов. После этих ран зверь далеко не уходит, быстро ложится (если не слышит преследования) и слабеет. Если крови на следу становится все больше, значит, рана серьезна и зверь далеко не уйдет, признаки же с точностью «до наоборот» позволяют сделать вывод, что рана не опасна и начинает затягиваться жировыми отложениями и свертывающейся кровью. Правда, и исключения бывают. Как-то пришлось идти за подранком, ориентируясь лишь по «пробитому» им коридору в зарослях — не было почти ни капли крови, что прилично давило на психику, сея серьезные сомнения в точности выстрела. Немного успокаивало то, что стрелял по медведю с 30 метров, хоро-

Окончание. Начало см. № 5, 2007 г.

шо выцелив по лопатке, и тяжелая свинцовая пуля «Диаболо» должна была «надеть дел». Обнаружили зверя метров через 100, лежащего на спине, но крови опять почти не было видно, лишь смоченный участок шерсти возле входного отверстия пули. Оказалось, что она, пробив сердце, засела в правой лопатке, а рана на удивление быстро закрылась жиром.

Охота из засады, засидки, мне кажется, очень близка к охоте на овсах (хотя с последней я знаком заочно, по литературе), с той лишь разницей, что появление медведя возможно и ночью и днем, в любое время. По следам деятельности медведя определяется место, где посещение его наиболее вероятно, желательно иметь достаточный обзор. Никаких сидушек или площадок на деревьях, как правило, наши охотники не делают, а просто выбирают самое подходящее место — в завалах принесенных весенним паводком деревьев, среди валунов и т. п. Лучше сразу определить сектор обстрела, убрать мешающие выстрелу ветки и другие препятствия. Охота может затянуться на неопределенное время, и стоит подумать если не о комфорте, то хотя бы о минимальных удобствах — о сиденье, к слову. Это довольно важно, так как даже недолгое пребывание в неудобной позе влечет онемение мышц и суставов и, как следствие, ограничение подвижности охотника. Если в этот момент представится возможность стрелять, надо будет потратить время, чтобы расшевелить затекшие члены, что

нежелательно — можно упустить момент для выстрела. Сидеть в засаде надо тихо, не делать резких движений, не говоря уже о том, что не курить. Выдержать в таком режиме хотя два часа уже требует от человека терпения, усидчивости, и не каждому это по силам. Несколько скрасить томительное ожидание помогает умение наблюдать за жизнью леса, реки, случаются события, отвлекающие и даже забавляющие охотника, что немного разряжает накапливающееся физическое и нервное напряжение.

Как бы ни был готов охотник, зверь всегда появляется неожиданно. Сесть не стоит, но и тянуть с выстрелом также не нужно, использована должна быть первая же возможность.

Охота на тундрах. Ближе к концу августа, когда начинают доходить до «кондиции» разносортные ягодники и на подходе урожай орехов кедрового стланика, бурый медведь переходит в районы, богатые этими кормами. Тундра и склоны близлежащих сопкок подвергаются массовому нашествию косяковых, в это время можно наблюдать одновременно за несколькими зверями. Так, в сентябре 2004 года одновременно пришлось видеть 14 особей, среди которых была матуха с тремя медвежатами-сеголетками, матуха с двумя пестунами и медведи различного возраста. Участок тундры по площади был невелик, около 4 кв. км, и чрезвычайно богат голубикой, а большие массивы кедрового стланика на близлежащих сопках ломались от шишки,

что, конечно, и привлекло зверей. Охота среди такого количества медведей может показаться простой прогулкой, что явно не соответствует действительности. Для начала нужно выбрать объект своих притязаний, лучше с помощью оптики. Оценить возможность подхода важно правильно, о ветре уже сказано не единожды, но есть и прочие особенности: как подойти к намеренному зверю, если близко пасутся его сородичи? Медведи обращают внимание на поведение друг друга, и спугнув одного, есть риск заставить остальных и остальных. Намечая маршрут подхода, внимательно осмотрите местность на всем его протяжении. Возможен вариант, что вы упретесь в непроходимую топь или неприметный в складках местности тундровый ручей, характерный тем, что при ширине 2,5—3 метра русло его имеет профиль траншеи с глубиной, соответствующей ширине, а то и более. Подходить следует не торопясь, без перебежек или делая их, когда медведь отвернулся. Намечая место стрельбы, лучше сразу «привязать» его к какому-нибудь хорошо заметному ориентиру — кочке или кусту тальника, например. Во-первых, будет легче держаться намеченного маршрута, во-вторых, уже изначально надо стараться облегчить себе условия стрельбы, присмотрев заранее позицию, которая обеспечит выстрел с упора. Это важно, так как выстрел стоя самый трудноисполнимый по точности даже для классного стрелка-спортсмена, что уж говорить о возбужденном, преодолевшем не одну сотню метров по труднопроходимой местности охотнике. Охота с подхода таит в себе вполне реальную опасность нападения раненого зверя на человека. Спрятаться, убежать здесь некуда и невозможно, успешно охотиться в таких условиях может лишь сильный и уверенный в себе человек, и если вы сомневаетесь или испытываете страх, откажитесь от охоты, ничего постыдного в этом нет, важно правильно оценить свои возможности.

В это время года в тундре полно всяческих кровососущих насекомых — комаров, мошек и т. п. Для защиты от них обычно применяют различные мази и репелленты, что на охоте малоприменяемо из-за резкого химического запаха. Еще и человеческий пот растворяет химию, и та через поры проникает в кожу, вызывая зуд и жжение. Несколько облегчает положение охотника накомарник и плотно застегивающаяся одежда — при некоторых неудобствах, конечно. Но самое лучшее средство — терпение и выдержка, умение не обращать внимания на надоедливый писк и укусы. Дается это нелегко, некоторые люди доводят себя до состояния психоза и нервного срыва, и ни о какой охоте уже не может быть речи. И коли мы коснулись химии, еще один важный аспект — на время охоты, да и перед ней, желательно полностью исключить применение всякого парфюма — одеколонов, дезодорантов и прочего.

В ноябре бурые медведи начинают залегать в зимнюю спячку. В этот период звери проявляют повышенную осторожность, подозрительность. Некоторые берлоги используются несколько сезонов, например подходящие пещеры в горной местности, а также хорошие грунтовые укрытия. Иные медведи имеют на примете несколько берлог, во время залегания обследуют их и ложатся в наиболее подходящей. Молодые звери часто ложатся в первом же месте, хоть немного подходящем для спячки. Приходилось встречать берлоги, расположенные рядом с автомобильной трассой, буквально в 200 метрах. Как правило, они представляли собой наскоро вырытое углубление возле берез или ольхового стланика, растущих на склонах сопки, с подстилкой внутри из тонких веток и листьев. Опытные медведи залегание в берлогу приурочивают к сильным снегопадам, стараясь максимально спрятать от посторонних глаз как само укрытие, так и собственные следы. Отдельные медведи (практически всегда это взрослые сильные самцы) держатся в верховьях небольших рек, около незамерзающих ручьев до конца декабря. Здесь они, невзирая на мороз, питаются кижучем — лососем, нерестящимся вплоть до конца года, набивая в глубоком к этому времени снегу тропы — траншеи. Как правило, такой зверь хорошо упитан, скопил жировой запас. Взять его не просто, этот медведь чрезвычайно осторожен, да и встречается крайне редко. С добытого в начале декабря старого самца было нарезано более 50 килограммов сала, причем толщина его на поясничной части и окороках составляла 8 см.

Охоты на берлогах я касаться не буду, поскольку мне участвовать в ней не приходилось.

Оружие и патроны. Этот вопрос часто вызывает споры, и сколько охотников, столько и мнений. Как правило, присутствуют две крайности — одни утверждают о пригодности оружия малых калибров (5,6—6,5 мм), другие советуют чуть не «слоновые» ружья калибра 375—416 и даже более мощные. Наиболее приближена к действительности «золотая середина» — достаточно мощные патроны с диаметром пули 7,82х9,3 мм, причем не обязательно категории «магнум». Сразу замечу, что для уверенного поражения медведя лучше не пользоваться калибром 7,62х39. Из личного опыта сделал вывод, что этим патроном с любым весом и конструкцией пули добыть даже среднего медведя можно либо при одном точном попадании на близкой дистанции, либо за счет большого количества попаданий (3 и более). При этом необходимо иметь возможность произвести достаточное количество выстрелов, то есть медведь должен находиться на просматриваемом, открытом пространстве. Карабины этого калибра «Вепрь», «Сайга» и другие очень надежны и скорострельны, используя их, некоторые охотники добывают успешно и достаточно крупного бурого медведя, тем не менее для такого крепкого на рану зверя куда надежнее, да и гуманнее, применять более сильные патроны. Разумный минимум здесь — калибры 7,62х51, 7,62х54 и 30-06. Эти три патрона приблизительно одинаковы по мощности, дают настильную траекторию полета пули и имеют достаточно убойное действие по медведю. В данных патронах предпочтительнее пули массой 10,9—13 гр. Впрочем, и пули весом 9,7 г и даже 9,1 г имеют неплохой эффект — конечно, при попадании по убойным местам. Для стрельбы на дистанции до 150—200 метров

практичнее брать пули с биметаллической оболочкой, она имеет большую жесткость и не разрушается чрезмерно даже при большой остаточной скорости пули. Деформация биметаллической оболочки одновременно обеспечивает и эффективное раскрытие ее; в то же время, выдерживая перегрузки от удара в цель, оболочка не разрушается полностью, позволяя пуле глубоко проникать в тело зверя. Пули с томпаковой и лагунной оболочкой имеют повышенную способность к деформации и разрушению и при стрельбе на близкие дистанции, как правило, распадаются на небольшие фрагменты, неспособные нанести глубокие раны, особенно если на пути пули находится кость. Поэтому «томпак» целесообразнее применять на дальних расстояниях.

На охоте нужно всегда иметь достаточный запас патронов, руководствуясь принципом «чем больше, тем лучше», не доводя его до абсурда, естественно. Эта ноша из тех, что не тянет. Помимо экспансивных, не помешают и 5—10 патронов с остроконечными пулями типа FMJ, при случае ими можно добыть, например, глухаря. Нарезное оружие лучше оснастить оптическим прицелом. Увлекаться большим увеличением не стоит, вполне хватит 6× увеличения. Кронштейн оптики не должен мешать пользоваться открытым прицелом, что далеко не лишне на медвежьей охоте.

Несколько слов о гладкоствольном оружии, так как оно нередко используется на медвежьих охотах. Калибр тут, конечно, лучше максимальный — двенадцатый. На близком расстоянии (до 35—50 м) дробовик по останавливающему действию даст фору нарезному стволу, исключая лишь крупнокалиберные образцы с пулями весом более 15 граммов. Лучше снаряжать патроны пулями типа «Бренекке», «Диабло», обладающими увеличенной массой и тупой головной частью — для большего эффекта.

Оружие какой марки или типа предпочесть, особого значения не имеет, но есть фактор и немаловажный — вес и габариты карабина или винтовки. Если самозарядные образцы чисто охотничьего происхождения имеют вполне приемлемые показатели, то конверсионные модели явно грешат излишеством. Поносив в руках и на плечах лишние килограммы и сантиметры всего один день, начинаешь на собственной шкуре ощущать всю важность этого момента.

Вопрос, куда лучше выцеливать зверя, имеет важнейшее значение. Всегда считалось, что убийных мест у медведя, при попадании в которые тот ложится сразу, всего три — головной мозг, позвоночник и сердце. Здесь есть явная натяжка — немало случаев, когда с пробитым сердцем медведь уходит на сотни метров. Куда предпочтительнее попадание в позвоночник и мозг — тут происходит или мгновенная

смерть, или полное обездвиживание зверя, позволяющее добрать его вторым выстрелом. Проблема лишь в том, что данные органы очень малы по размеру и делают стрельбу трудной даже при статичной цели, а когда медведь двигается, задача усложняется многократно. Судя по своему опыту, могу посоветовать стрелять в шею. Во-первых, она имеет в несколько раз боль-

швенное дело, и его лучше доверить человеку, имеющему опыт в таких делах. Непрофессиональной рукой легко загубить все надежды получить охотничий трофей, который, возможно, будет напоминать нам всю жизнь о пережитых минутах. Помимо «набитой» руки, нужен и качественный охотничий нож. Критерием такого качества среди медвежатников является спо-

вает высочайшую прочность, а чтоб дерево не брало влагу, его пропитывают в кипящем масле.

Сам способ снятия шкуры нет необходимости описывать, этому лучше учиться «на натуре». Главная сложность – снять шкуру с головы и лап. Надо не забыть извлечь желчный мешочек, что несложно, но требует осторожности и сноровки. По правилам охоты медвежатину можно бросить, забрав лишь шкуру и желчь да череп при желании. Когда берется мясо, его в обязательном порядке подвергают проверке в лаборатории на трихинеллез, и до получения результата анализа мясо ни в коем случае нельзя применять в пищу. О гастрономических свойствах медвежатины обычно отзываются невысоко, впрочем все зависит от мастерства приготавливающего, известно ведь, что дилетантский подход может испортить самый качественный продукт. Несомненно одно – чем старше медведь, тем жестче и жилистее его мясо. Кроме того, имеет значение, чем питается зверь. У отъевшегося на ягоде и кедровых орешках медведя, особенно молодого, мясо довольно высоких вкусовых кондиций, даже сало можно солить и коптить наподобие свиного. Приготовленное умелым человеком сало вкусно, питательно и весьма полезно. В то же время мясо зверя, добывающего пропитание у реки, всегда припахивает рыбой, не говоря уже о сале.

К охоте на бурого медведя следует подходить с серьезностью и пониманием, насколько опасен и грозен этот зверь. Случаев гибели и калеченья им охотников не счесть. Зимой 2003 года на Камчатке трагически погиб опынейший исследователь камчатского медведя В. Николаенко, прошедший в непосредственном контакте с этим хищником более 20 лет. Автора многочисленных фотографий и фотоальбомов убил зверь, проживший бок о бок с человеком несколько лет и подпущавший его неоднократно буквально на расстояние вытянутой руки, что лишний раз доказывает, насколько непредсказуем и страшен бурый медведь. Да, иной раз убить его может и случайный человек с ружьем, и начинающему охотнику иногда повезет, но чтобы успешно охотиться на медведя не один год, надо знать образ жизни и повадки, основательно изучить его характер. Охота на этого зверя – серьезное, но увлекательное дело, заключающее в себе много положительных эмоций, приятных воспоминаний и впечатлений. И чтоб она такой и была, отбросьте легкомыслие, излишнюю самонадеянность, подойдите к делу с умом, прибавьте настойчивости и желания, что, несомненно, воздастся сторицей, удача повернется к вам лицом, а хорошие снимки каждый раз будут переносить вас в мир Ее Величества Охоты.

Фото И. Середкина

шую площадь поражения, чем мозг или сердце, что немного упрощает выстрел. Во-вторых, попадание в шею, даже если не повреждены шейные позвонки, что само по себе вызывает летальный исход, обеспечивает сильнейшую контузию зверя – повреждаются крупные кровеносные сосуды, снабжающие мозг, происходят травматические спазмы дыхательных путей и от последствий гидроудара травмируются шейные позвонки. Выстрел в шею также удобен почти на всех ракурсах, за исключением выстрела в чистый угон, но при нем от выстрела лучше вообще отказаться. Отличный эффект дает выстрел, когда пуля проходит по диагонали почти всю шею – тут достигается максимальный результат. И, конечно, самый «чистый» – это выстрел за ухо.

Снятие шкуры и разделка – ответ-

способность клинка не «садиться» длительное время и позволить снять шкуру с крупного медведя, ни разу не поправив лезвие. Таких ножей, конечно, не много, несмотря на разнообразие холодного оружия в магазинах. Длина клинка наиболее рациональна в 12–15 см, не больше, при толщине 4–5 мм, форма его должна обеспечивать многофункциональность, потому как нож применим не только для снятия шкуры и свеживания, но и для других операций, а также и обороны – на крайний случай. Рукоятка ножа должна быть «теплой», то есть нагреваться от ладони, и не скользить во влажной руке. Наиболее полно отвечают этим требованиям рукоятки из набора бересты, кожи, а также из капов березы и ольхи. Ольховый кап дает на срезе красивую, очень витую структуру древесины, что, помимо эстетики, обеспечи-

Вот они, чудодейственные панты — молодые, наполненные кровью и покрытые кожей с пушистым волосом рога оленей

Чудодейственная сила пантов

В. РАЗМАХНИН, кандидат биологических наук. Фото О. Гусева

В тибетской и китайской медицине, сформировавшейся задолго до новой эры, первостепенная роль при изготовлении лечебных препаратов отводилась женьшеню и пантам. На протяжении длительного периода эти виды лекарственного сырья не только не утратили своего значения, но были признаны и заслуженно оценены современной медициной.

Название «панты» в отечественной транскрипции происходит от тунгусского слова «фунту», что означает: «молодые, наполненные кровью и покрытые кожей с пушистым волосом растущие рога оленей» (Г. А. Менард, 1930). О них как весьма активном лечебном средстве шла широкая и почти мистическая слава.

Автор сводной китайской фармакопеи Ли Ши-Чжень указывает, что панты увеличивают жизненную силу, укрепляют волю, мышцы и кости; излечивают общее истощение, ослабление зрения и слуха; применяются при лечении ревматизма, остеомиелита, маточных кровотечений и многих других (всего 29) за-

болеваний. При ежегодном приеме панты отдалают приближение старости. Китайские лекари рекомендуют панты более всего для лечения импотенции у мужчин.

В России это восточное средство было известно с XV века, панты ценились высоко, и называли их не иначе как «рогами золотыми». В средневековой европейской фармакопее оленье панты, по-видимому, играли также важную роль. Упомянуты они и в Аугсбургской фармакопее 1613 г., и в Лондонской фармакопее 1677 г. Однако европейские врачи долгое время относились к ним скептически. Им казался невероятным широкий терапевтический эффект одного и того же средства при различных, зачастую не похожих друг на друга заболеваниях.

Скептицизм европейских врачей и огромный спрос на панты на Востоке предопределили направление использования этого ценного лекарственного сырья — панты, добываемые в современных границах нашей страны, в основном шли на экспорт в страны Юго-

Восточной Азии, и лишь незначительная часть использовалась в народной медицине коренных жителей юго-востока Сибири.

Вопросу сохранения в пантах лекарственных веществ всегда уделялось значительное внимание. Качество пантов как лекарственного сырья зависит прежде всего от стадии роста, на которой они добыты, и своевременной правильной консервации.

Рост пантов происходит очень бурно. От появления бугорка на костном основании черепа до окостенения и очистки рогов от бархата проходит у маралов, изюбрей, пятнистых оленей 120—140 дней. В процессе роста мягкая губчатая ткань растущих рогов минерализуется, идет интенсивное количественное увеличение основного элемента — кальция. Поэтому качество пантов, добытых на разных стадиях роста, различно. Чем раньше добыты панты, тем меньше в них балластной золы и больше в процентном соотношении содержание биологически активных веществ.

Отсутствие намечающейся ребристо-

сти в нижней части ствола панта, кольца окостенения на его поперечном срезе, округленные, мягкие на ощупь верхушки отростков — основные признаки их высшей качественной категории. Сохранение влаги в таких пантах достигает 70—80%. Поэтому если не принять мер по их сохранению и консервированию, то при высоких температурах и повышенной влажности довольно скоро появляются признаки разложения.

За длительный период использования пантов в народной медицине выработался ряд способов их консервирования. В руководстве по тибетской медицине описаны пять основных способов: воздушная сушка пантов, разрезанных на куски; заварка пантов целиком с последующей сушкой; пропаривание пантов над котлом с кипящей водой с последующей сушкой; заварка пантов в подсоленной воде и заварка с добавлением чая, бадана с последующей сушкой (М. Н. Варламов, 1931). Эти способы применяли в различных географических районах Азии.

Первый и второй способы консервирования, которые, по мнению тибетских врачей, способствовали наиболее полному сохранению биологически активных веществ пантов, использовали в основном в горно-степных районах Монголии, отличающихся сухостью воздуха, частыми горячими ветрами. Третий способ применяли китайцы и корейцы во влажных районах Маньчжурии и нашего Приморья. Четвертый и пятый практиковали монголы и буряты в районах Северной Монголии и в Забайкалье. Добавление в заварочную воду соли или чая, бадана, богатых дубильными веществами, снижало качество продукции, но содействовало высокой степени консервации.

Все тонкости консервации мастеров пантоваров ревниво оберегали, зачас-

тую усложняли процесс, придавали ему оттенок знахарства.

В хозяйствах для разведения пантовых оленей П. М. Довбней, П. В. Митюшевым был отработан и унифицирован способ консервации пантового сырья. По этому методу панты не позднее чем через 2—6 час после срезки заваривают в металлических емкостях в чистой воде при температуре 96—98 °С. Первое погружение длится 40 сек. Затем панты остывают 2—3 мин, и их снова погружают в горячую воду на 30 сек. Третье погружение длится 20 сек., последующие — по 15 сек. Всего в первый день делают 30—40 погружений.

Панты марала и изюбра заваривают обычно в течение трех дней. В промежутках между заварками панты вывешивают в ветровых сушилках и сушат по 5—6 час. в жаровых сушилках при температуре 70—75 °С. В процессе консервирования панты теряют в весе 60—70% (в среднем 65%), что и служит основным показателем для завершения консервации. Остаточная влажность законсервированных пантов в пределах 11—12% не отражается на их качестве. Законсервированные таким способом панты имеют на разрезе коричнево-красноватый цвет, приятный запах засушенного мяса. До 1975 г. качество пантового сырья определялось лишь по внешнему виду и запаху.

Разработка под руководством автора статьи новых ГОСТов на консервированные панты марала, изюбра, пятнистого оленя позволила определить показатели степени окостенения, влажности сырья в сочетании с количеством биологически активных веществ. В процессе разработки стандартов было установлено, что свежесрезанные панты не подвергаются разложению при хранении в течение 10—15 дней в холодильнике при температуре минус 4—6 °С и в течение длительного времени при тем-

пературе минус 10 °С и ниже.

Все возрастающее производство на специализированных фермах пантов высокого качества постепенно привело к упадку промысла пантов от диких животных, а в 70-х годах он был прекращен.

Поставка всего пантового сырья на экспорт продолжалась до 1930 г., когда под руководством С. Н. Павленко была разработана технология получения высокоэффективного органотерапевтического препарата пантокрин.

Проведенные советскими фармакологами и клиницистами изучение препарата позволило вскрыть основные его физиологические свойства, создало основу для широкого применения пантокрин в отечественной лечебной практике.

Панты содержат большое количество важных биологически активных веществ — 20 микроэлементов, в том числе таких, как никель, титан, марганец, олово, барий, свинец, аминокислоты, целый ряд фосфолипидов, стероидов, холестерин и его эфиры, способные оказывать влияние на многие функции организма человека. В пантокрин в процессе экстракции переходят все основные биологически активные соединения.

Можно четко определить три основные тенденции в применении пантокрин в современной медицине: тонизирующее действие на организм, стимуляция половой функции, ускорение регенерации тканей. Исследования советских ученых в целом подтвердили достоверность рекомендаций тибетской и китайской-медицины.

Лекарственные формы препаратов из пантов, рекомендуемых древней медициной, различны. Для каждого из заболеваний рекомендовались различные способы изготовления и дозировки препаратов из пантов. Не вдаваясь в детали, назовем некоторые из них. Наиболее

Срезанные панты маралов везут для передачи мастерам-пантоварам для консервирования

В одном из мараловодческих хозяйств Алтайского края

рекомендуемыми являются «пилюли», в состав которых входят панты, обжаренные в масле; пантовая настойка на вине; олений роговой клей; настои в смеси с отварами различных лекарственных растений и другие ингредиенты.

Кроме того, рекомендуется порошок пантов, свежая кровь оленей, как правило в сочетании с растительными продуктами. Многие из древних прописей используются и до настоящего времени. В странах Юго-Восточной Азии панты реализуются в розничной торговле в консервированном виде без дополнительной обработки. Поэтому каждая семья, покупая пант или часть его, приготавливает из него различные лекарства или в виде порошка подмешивает в различные блюда. Но наряду с этим в последние годы появились новые препараты.

В КНР выпускаются таблетки, содержащие экстракт пантов. Во Вьетнаме получили распространение брикеты из разваренных пантов с добавлением экстракта местных лекарственных растений и препарат из экстракта пантов и масла момордики (И. И. Брехман, 1974). Во всех странах Юго-Восточной Азии, а также в странах, где значителен контингент населения китайского, корейского, японского происхождения, панты используются очень широко и спрос на них велик.

У нас в стране на заводах Минмедбиопрома СССР был освоен выпуск трех лекарственных форм пантокрина — спиртового экстракта, таблеток и ампул для инъекций. В инструкции по применению пантокрина, утвержденной фармакологическим комитетом Минздрава СССР, в частности, записано: «Пантокрин применяют в качестве тонизирующего и стимулирующего средства при умственном и физическом переутомлении, астенических состояниях, невралгии, неврозах, артериальной гипотонии. Пантокрин применяют внутрь по 20—40 капель экстракта или по 1—2 таблетки 2 раза в день с водой за 30 минут до еды. Курс лечения 15—20 дней, проводят повторные курсы с 10-дневными перерывами».

Применение пантокрина противопоказано при повышении артериального давления, выраженном атеросклерозе, сердечной недостаточности, поносах, тяжелых поражениях почек, склонности к тромбозам, злокачественных новообразованиях».

Лицензия на добычу пантачей предусматривает использование пантов по своему усмотрению. Потребность в них для изготовления лекарственных препаратов для личных нужд колеблется в пределах 100—150 г в год в законсервированном виде.

С учетом заводской технологии изготовления экстракта из пантов его приготовление в домашних условиях складывается из нескольких операций. За-

консервированный пант очищается от кожного и волосяного покрова и измельчается в порошок. Отвешивают 50 г порошка и засыпают в сосуд с 500 мл 60%-го этилового спирта. Сосуд плотно закупоривают и на 10—12 дней помещают в темное и теплое место. Для более полной экстракции биологически активных веществ его необходимо периодически встряхивать. После завершения процесса экстракции проводят фильтрацию через 3—4 слоя марли. Приготовленный таким способом экстракт хранят в темном месте при комнатной температуре.

Старожилы южных районов Сибири изготавливают пантовую настойку на виноградном марочном крепленом вине. В этом случае 120 г пантового мелко измельченного порошка экстрагируют в течение 12—15 дней в 3 литрах виноградного вина. Принимают изготовленную настойку по 100 г в день в течение месяца.

Представляет интерес способ изготовления лекарственной формы из пантов, применявшийся в некоторых районах Горного Алтая (П. М. Залесский, 1930). Очищенные от кожи 390 г свежего панта измельчают и помещают в скороварку, залив их 1,5 литрами чистой воды. Скороварку на малом огне, при слабом кипении, выдерживают 8—10 час. После этого ставят ее в прохладное место. Образовавшееся студенистое вещество употребляют по 2 чайные ложки на стакан воды. Ежедневная доза увеличивается на одну чайную ложку, пока не достигнет 15 в день. Курс лечения до 20 дней.

Экстракты и отвары из пантов весьма эффективны для наружного применения при лечении пролежней, вялотекущих инфицированных повреждений кожного покрова.

Учитывая, что лекарственные препараты, приготовленные из пантов, обладают очень широким спектром действия на организм человека и имеют значительный перечень противопоказаний, лечение ими производится по предписанию и под контролем врачей. Нарушение рекомендаций, передозировки препарата чреваты самыми тяжелыми последствиями, вплоть до летального исхода.

Использование лекарственных препаратов, изготовленных из испорченных в процессе хранения или консервирования пантов, сопровождается тошнотой, аллергическими реакциями — появлением зуда, раздражения, сыпи на коже.

Учитывая многовековой опыт народной медицины, подкрепленный данными современной науки, не рекомендуется использовать лекарственные препараты из пантов для внутреннего потребления в жаркие месяцы года, в периоды, связанные с большими физическими нагрузками. Лучшие сезоны для этого — поздняя осень и начало весны.

Рис. 1:
1 Круглая пуля «Спутник»
2, 3 Пуля Полева
4 Пуля Блондо

До настоящего времени встречаются публикации с положительными отзывами о поведении круглых пуль при стрельбе ими через кусты. Даже в прекрасной статье Росса Сейфрида «Стрельба в густом подлеске», опубликованной в 1999 г. в № 4 журнала «Ружье», говорится о неплохих результатах стрельбы круглыми пулями 12 калибра через кусты и ветки. В то же время повсеместно Правилами охоты запрещено применение круглых пуль на облавных охотах из-за их повышенной склонности к рикошету. Так как же ведет себя круглая пуля, задев кусты? Хотелось также узнать, какая пуля меньше отклонится, задев ветку, — тяжелая, но тихходная или же легкая, но быстроходная?

В поисках ответов на эти вопросы мы провели специальные испытания. Так же, как в 2001 г., постарались соблюсти условия, максимально приближенные к реальным. Стрельба проводилась на открытом воздухе при температуре минус 5°C по свежесрезанному молодому березам (диаметром 25—45 мм). Стрельба проводилась из ружей ТОЗ-87 и МР-153. Ружья фиксировались в переносном штативе. Расстояние от дульного среза до преграды составляло 25 м. На расстоянии 10 м за преградой располагался экран — щит размером 1,2х3,0 м, на котором отмечалось отклонение пуль после касания ими преграды, а также оценивалось положение пули относительно своей оси в момент попадания в экран. Отклонение определялось как расстояние от точки попадания пули в экран до точки предполагаемого попадания, определяемого на экране визуальным продолжением прицельной линии ружья через точку касания пуль преграды. Кривизной траектории пули при этом пренебрегали.

Испытанные пули представлены на рисунке 1. Это круглая пуля «Спутник», пуля Полева 2-й модификации весом 28 и 38 г. Для того чтобы раскрыть секрет популярности недеформируемых пуль*,

Рикошет ружейных пуль в лесу

Ю. АЛЕКСЕЕВ, Е. СЕРГЕЕВ

мы испытали и 40-граммовую пулю Блондо, прекрасно изготавливаемую казанским охотником Н. Себельдиным. Характеристики испытанных пулевых патронов представлены в таблице 1. Патроны с пулями Полева разного веса были собраны так, чтобы кинетическая энергия пуль была приблизительно равной.

Результаты стрельб представлены в таблице 2. В качестве пояснения к таблице на рис. 2 показаны условно три варианта касания пуль преграды («след» пули заштрихован):

а) $0,3 d_n$ — пуля касается ствола дерева примерно 30-ю % своего диаметра;

б) $0,3 d_n$ — пуля касается ствола дерева примерно 60-ю % своего диаметра;

в) $0,3 d_n$ — пуля пробила ствол всем своим диаметром.

Из результатов эксперимента видно, что круглая пуля — явный «рекордсмен» по рикошету. Эта пуля отклоняется от траектории значительно больше, чем пули других конструкций, при касании или пробое стволов деревьев, поэтому запрет на ее применение на облавных охотах вполне обоснован.

Что же касается пуль Полева, то можно отметить, что изменение соотношения «вес пули — ее скорость» при постоянстве кинетической энергии практически не влияет на их поведение при касании стволов деревьев. При этом, как уже отмечалось ранее, рикошет пуль Полева аналогичен рикошету других «турбострелочных» конструкций («Гуаланди», Бреннеке и др.). Нами отмечено, что экспансивные пули Полева при касании стволов деревьев очень часто разрашаются на несколько фрагментов,

Недеформируемая тяжелая Блондо показала отличный результат — при касании разной степени и даже при пробое достаточно толстых стволов (диаметром до 45 мм) отклонение пуль через 10 м после преграды не превысило 80 мм. Но при этом пуля теряла устойчивость на траектории и начинала «кувыркаться».

Сопоставляя данные результаты с ранее полученными, можно отметить, что недеформируемые пули отклоняются тем меньше, чем тоньше задетый ими ствол или ветка, в то время как свинцовые «турбострелочные» весьма сильно

отклоняются от касания даже тонких (15...20 мм) стволов. Все испытанные нами пули, и недеформируемые и свинцовые, после касания стволов теряют устойчивость и начинают «кувыркаться» в полете, поэтому при повторном касании стволов или веток они будут отклоняться еще сильнее и преимущество недеформируемых пуль в этой ситуации сразу же исчезнет.

Стреляя пуль в лесу, обязательно выбирайте чистые прогалыны величины несколько больше, чем разброс пуль из вашего ружья. Если зверя закрывают кусты или молодые деревья и до них от него более 5 метров, от выстрела надо воздержаться и искать позиции для стрельбы, исключая касания пуль препятствий.

Таблица 1

Тип пули, ее масса, г	Марка пороха	Навеска пороха, г	Скорость полета пули V_{100p} , М/С	Макс. давл. порох. газв Ркгс/см ²
«Спутник», 29 г	«Сокол»	2,80	477	660
Полева-2, 28 г	«Сокол»	2,80	498	645
Полева-2, 38 г	Сунар-42	2,50	433	703
Блондо, 40 г	Сунар-42	2,20	401	685

Таблица 2

Касание пуль дерева s, отнесенное к диаметру пули d_n , s/ d_n	«Спутник»	Полева-2, масса 38 г	Полева-2, масса 28 г	Блондо, масса 40 г
0,2	—	50	—	20
0,3	150; 420	220	290	50
0,4	470; 270	—	200	60
0,5	290	310	220	40
0,6	350; 300	310	270	70
0,7	470	250	240	—
0,8	—	250	330	60
0,9	90	280; 190	—	40 (2 мм)
1,0 (Пуля пробила ствол всем диаметром, в скобках — расстояние между центром пробоа и осью дерева)	120 (2 м) 190 (3 м) 120 (4 м) 290 (6 м)	160 (0 мм) 180 (2 мм)	65 (0 мм)	50 (4 мм) 90 (9 мм)

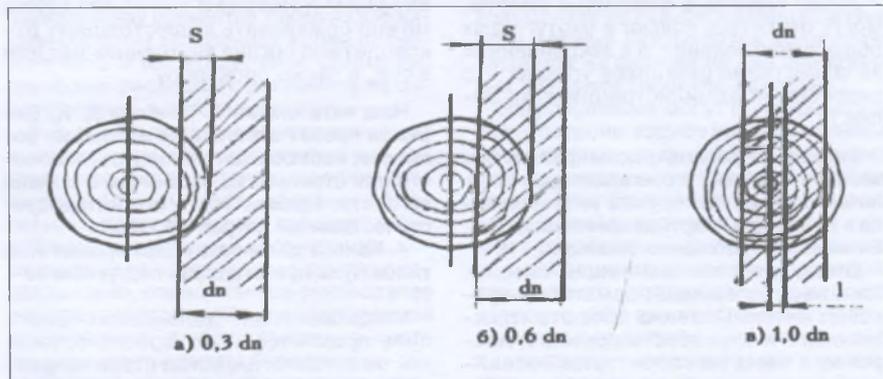

Рис. 2. Схема касания дерева испытываемыми пулями

Потеря устойчивости в полете (кувыркание) сильно меняет траекторию полета пули, и отклонение от точки прицеливания будет тем больше, чем больше расстояние от препятствия до цели, даже без попадания в следующее препятствие. — Прим. редактора.

Михаил Николаевич Блюм

26 июня 2007 года исполняется 100 лет со дня рождения Михаила Николаевича Блюма — конструктора боевого, спортивного и охотничьего оружия.

Его трудовая деятельность в этой области началась в конце двадцатых годов в оружейных мастерских Дальневосточного военного округа, затем г. Тула — конструкторская группа Шпитального по разработке авиационного пулемета, получившего впоследствии название ШКАС. Потом г. Коломна — патронный завод — доводка патрона для того же пулемета. Следующий этап — г. Ковров — работа с Дегтяревым, Федоровым, Токаревым и другими конструкторами по разработке артиллерийских и пулеметных систем. В военные годы работа в г. Москве в КБ стрелкового и артиллерийского вооружения. После войны и до конца своих дней М. Н. Блюм — начальник отдела в научно-исследовательском институте, который в настоящее время называется ЦНИИТОЧМАШ.

Не касаясь разработок армейского назначения, можно сказать, что М. Н. Блюм первым из советских оружейников обратил внимание на проблему обеспечения охотников-промысловиков нарезным охотничьим оружием и с конца сороковых годов прошлого века значительную часть времени начал уделять разработке патронов и оружия именно для этих целей. Им

Михаил Николаевич Блюм
1907—1970

был разработан целый ряд патронов для охотничьего нарезного оружия, но, к сожалению, в производство пошли только 9x53 (9x54R) и 5,6x39. Все остальное, что производят сейчас наши патронные заводы,

это аналоги зарубежных образцов (223 Rem, 308 Win, 9,3x64 Brenn). Такие популярные охотничьи карабины, как «Лось», «Медведь», «Барс», впервые были поставлены на производство именно с патронами, разработанными М. Н. Блюмом.

В годы тотального запрета на владение нарезным охотничьим оружием Михаил Николаевич развивал идею постановки на производство малокалиберных «парадоксов». Опытные варианты этого ружья существуют и до сих пор, поражая охотников своими замечательными результатами по кучности стрельбы и убийности.

М. Н. Блюм был одним из самых авторитетных специалистов по охотничьему оружию. С 1950 года он постоянный эксперт по охотничьему оружию и боеприпасам на ВДНХ СССР. Одновременно являлся членом экспертного совета по охотничьему и спортивному оружию Минобороны, членом технического совета при главном управлении по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР, а также научно-технического совета при редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство».

К сожалению, многие планы Михаила Николаевича остались нереализованными. Но его вклад в развитие охотничьего хозяйства страны бесспорно очень весом. Он ушел из жизни 21 мая 1970 года.

А. М. БЛЮМ

Консультации охотоведа А. Блюма

Вопрос: В каких охотничьих угодьях можно охотиться с охотничьим билетом и с охотничьим членским билетом?

Ответ: В соответствии с Положением об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденным постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548, члены обществ охотников имеют право охотиться с соблюдением установленных правил в закрепленных за их организацией охотничьих угодьях и в угодьях общего пользования, а в охотничьих угодьях других организаций — с разрешения администрации этих организаций.

Лица, имеющие охотничьи билеты, могут охотиться только в охотугодьях общего пользования, а в закрепленных за обществами охотников угодьях — с разрешения администрации этих обществ.

Вопрос: В Краснодарском крае органы милиции требуют, чтобы владельцы охотничьего нарезного оружия устанавливали в домах или квартирах сигнализацию. Законны ли требования милиции?

Ответ: Требования милиции не основаны на действующих нормативно-правовых актах. Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства РФ от 21

июля 1998 г. № 814, требуют, чтобы оружие, принадлежащее гражданам, хранилось в запирающихся на замок сейфах или металлических шкафах, ящиках из высокопрочных материалов либо в деревянных ящиках, обитых железом. Такие же требования содержатся и в милицмейской Инструкции по контролю за оборотом оружия, но если у гражданина есть коллекция оружия, то он комнату, в которой она хранится, должен оборудовать охранно-пожарной сигнализацией.

Незаконные требования милиции об оборудовании места хранения оружия охранно-пожарной сигнализацией можно обжаловать вышестоящему руководителю органа внутренних дел или в суд, а также прокурору.

Наш читатель из г. Тамбова Д. Н. Бирюков просит ответить на несколько вопросов, касающихся техники безопасности при стрельбе из охотничьего оружия на охоте. Прежде всего его интересует отечественный патрон 7,62x54R.

— Какова дальность полета различных типов пуль при стрельбе под углом 30—90°?

Максимальная дальность полета пули практически из любого оружия достигается тогда, когда ствол направлен под углом 30—33° относительно горизонта. При стрельбе из винтовки

патроном 7,62x54R с пулей массой 9,6 г и начальной скоростью 865 м/с максимальная дальность полета составит 3400 м. Пуля обычного (не усиленного) патрона кал. 5,6 мм кольцевого воспламенения, выпущенная из винтовки, улетит на 1800 м и будет иметь остаточную скорость около 70 м/с. Пуля из гладкоствольного ружья при аналогичных условиях стрельбы в зависимости от характеристик патрона может полететь до 2000 м. Стрельба под другими углами, как большими, так и меньшими, будет уменьшать дальность полета пули.

— Какова дальность полета пуль при стрельбе по цели, находящейся на воде, на дистанции 100—300 м?

По существу нет разницы, над какой поверхностью летит пуля — над земной твердью или над водой. Притяжение земли на пулю в обоих случаях действует по одному и тому же закону.

— Какова дальность полета пуль разных типов при стрельбе в лесу на дистанции 25—100 м?

При стрельбе в лесу дальность полета пули зависит от густоты насаждений и типа пули. Экспансивные летят ближе, а оболочечные, особенно с твердым сердечником, дальше, однако и их полет не превышает 200 м.

Награждение оружием

Правоотношения в области награждения оружием в Федеральном законе «Об оружии» посвящена всего одна статья 20¹. Закон дает определение награждённому оружию: это гражданское, боевое короткоствольное ручное стрелковое и холодное оружие, которое получено гражданами Российской Федерации в качестве награды на основании указа Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, наградных документов глав иностранных государств и глав правительств иностранных государств, а также на основании приказов руководителей государственных военизированных организаций.

Разрешение на хранение и ношение наградного оружия выдает милиция по месту жительства награждённого. В соответствии с Инструкцией, утверждённой приказом МВД России от 12 апреля 1999 г., наградное оружие регистрируется после представления награждённым заявления, наградных документов, а также 2-х фотокарточек размером 3x4 см.

Законом «Об оружии» запрещены продажа, дарение и наследование боевого короткоствольного ручного стрелкового наградного оружия.

Правила награждения... содержат ряд общих положений. В частности, если наградное оружие будет утрачено или похищено, взамен другое оружие не выдается. После смерти награждённого боевое короткоствольное ручное стрелковое оружие вместе с разрешением на его хранение и ношение милицией изымается до решения вопроса о его дальнейшем использовании.

Каков порядок подготовки документов для награждения оружием, его вручения и изъятия?

С ходатайствами о награждении оружием могут обращаться федеральные органы власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, другие государственные органы и органы местного самоуправления, а также организации и общественные объединения.

Ходатайства органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений должны быть согласованы с органами государственной власти субъектов Российской Федерации или с федеральными органами государственной власти.

Работники и государственные служащие федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов и подведомственных им организаций награждаются по ходатайствам соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Порядок возбуждения ходатайств определяется руководителями этих органов.

Военнослужащие, сотрудники, федеральные государственные служащие и

работники государственных военизированных организаций, а также лица, оказывающие содействие в выполнении задач, возложенных на государственные военизированные организации, награждаются по ходатайствам, которые подготавливаются в порядке, определяемом руководителями этих организаций.

Подготовленные ходатайства направляются Президенту Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации или руководителю государственной военизированной организации, который может принять решение о награждении оружием или полученное ходатайство направить Президенту Российской Федерации или в Правительство Российской Федерации.

Подготовка и внесение ходатайства — это первый этап решения вопроса о награждении оружием.

Если по ходатайству будет принято положительное решение, подготавливается представление к награждению. Представление составляется по форме и в порядке, которые установлены Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации и руководителями государственных военизированных организаций.

Представления к награждению вносятся в установленном порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации либо другими государственными органами.

В представлении к награждению оружием должны содержаться сведения о личности награждаемого (фамилия, имя, отчество), служебном положении с указанием заслуг, а также виде, типе, модели, калибре, серии, заводском номере и годе изготовления оружия и количестве патронов к нему.

Наградное оружие должно вручаться награждённому не позднее 2-х месяцев со дня вступления в силу правового акта о награждении.

При вручении наградного оружия награждённому вручается также надлежащим образом заверенная копия правового акта о награждении и экземпляр приходно-расходного документа на выдачу оружия и патронов к нему.

В 3-дневный срок награждённые, за исключением военнослужащих и сотрудников государственных военизированных организаций, обязаны обратиться в подразделение государственной военизированной организации, которая выдала оружие, или в другое подразделение, определенное руководителем государственной военизированной организации, для прохождения инструктажа по правилам безопасного обращения с оружием. Инструктаж можно пройти и перед вручением оружия. О прохождении инструктажа делается от-

метка в приходно-расходном документе.

Копии переданных награждённому документов или выписки из них в недельный срок должны быть направлены в МВД Российской Федерации для организации контроля за своевременной регистрацией оружия и выдачей награждённому разрешения на его хранение и ношение.

Наградное оружие может быть изъято, если будет издан правовой акт об этом должностным лицом, которое издавало акт о награждении оружием, а также в случае отсутствия разрешения на право хранения и ношения такого оружия, аннулирования такого разрешения, нарушения награждённым лицом правил передачи, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия и по другим основаниям, указанным в законе «Об оружии».

Правила перечисляют обязанности, которые должен исполнять награждённый. В частности, он обязан в 2-недельный срок со дня получения оружия представить в милицию по месту жительства для регистрации и получения разрешения на хранение и ношение этого оружия документы, выданные ему при награждении, а также другие документы в соответствии с законом «Об оружии»; при изменении места жительства, других сведений, указанных в разрешении на хранение и ношение оружия, в 10-дневный срок представить в милицию по месту жительства заявление о переоформлении разрешения; обеспечить сохранность оружия, безопасность хранения и исключить доступ к нему посторонних лиц.

Гражданам разрешается продавать или передавать государственным военизированным организациям имеющиеся у них на законном основании оружие для формирования наградных фондов с предварительным уведомлением отделения милиции, в котором оно состоит на учете.

В разрешении на право хранения и ношения наградного оружия, в учетных документах на каждую единицу наградного оружия указывается количество патронов из расчета на два снаряженных магазина (обоймы, барабана).

Награждённые могут приобретать за плату патроны взамен израсходованных через наградные фонды или Министерство внутренних дел Российской Федерации. Приобретать патроны к наградному боевому короткоствольному ручному стрелковому оружию взамен израсходованных можно после подтверждения факта использования имевшихся патронов либо при признании их непригодными для дальнейшего использования органами милиции по месту жительства награждённого.

Н. АСТАФЬЕВ,
старший советник юстиции

Стоянка морской экспедиции Института Наследия на острове Медвежьем. 1999 год

Кордон «Лобаниха» на острове Великом и Кандалакшском заливе

В 1999 г. наша экспедиция посетила многие уголки заповедных островов Кандалакшского залива

Н. ВЕХОВ,
кандидат биологических наук,
Институт Наследия

Когда в XII веке передовики новгородских великокняжеских дружин впервые вышли на берега Белого моря на широте Северного полярного круга, им открылись несметные природные богатства: сёмга и сельдь; мягкая рухлядь (пушнина) и морской зверь, которые никому, кроме лопарей и саамов, не принадлежали. Позже, в течение нескольких столетий подряд, эти богатства нещадно эксплуатировались, а промысел морского зверя и тресковый лов, сбор нежнейшего гагачьего пуха и лов сельди стали основой образа жизни сложившегося поморского этноса.

Но уже в XVIII—XIX вв. стало ясно, что природные богатства этого региона России не беспредельны, а хищнически эксплуатируемые запасы гаги обыкновенной (одного из главных промысловых ресурсов) настолько подорваны, что птица почти совсем исчезла на мурманском берегу Баренцева моря, у первого русского города на Севере — Колы, да и на беломорских берегах ее запасы заметно поубавились.

Ни к чему не привели запретительные меры того времени, ведь одни монастыр-

Незабываемый вид беломорских скал

Приморская астра — надёжное украшение суровых серых скал

Заповедные острова Беломорья

ские владения на Белом море — Соловецкий архипелаг и принадлежащие Трифоново-Печенгскому монастырю Айновы острова на Баренцевом море — не могли решить эту проблему в целом, здесь обитала лишь часть северной популяции вида.

Только в 1930 году государство решило взять под защиту уникальные поселения гаги, организовав в Кандалакшском заливе на небольших островах гагачий заповедник. Так в 1932 году начал свою историю один из первых в Приполярье заповедников, главной задачей которого стала охрана гнездовых местообитаний исчезающего вида.

Но под надежной охраной оказались не только гнездовые поселения гаги. Небольшие скалистые острова, часто покрытые тундровоподобной растительностью, а то и совсем голые — луды — да скалы, поросшие лесом, были населены типичной для этого региона Северной Европы орнитофауной. Как выяснили орнитологи, здесь проходит весенний и

осенний миграционные пути многих видов птиц, гнездящихся в других районах Евразии. Поэтому и часть их пролетного пути также попала под охрану. Когда во второй половине XX столетия ученые во всем мире стали заниматься мониторингом природной среды, то и острова Кандалакшского заповедника органично вписались в стройную систему этого общепланетарного проекта.

Сейчас ботаники и зоологи выяснили, что Кандалакшский заповедник из видового превратился в комплексный, где под охраной находятся редкие на Севере, да и в стране в целом, виды растений и животных, включенных в региональные и общенациональную Красные книги.

Немало приезжих ежегодно бывает здесь и стремится познакомиться с уникальной природой Русского Севера. Я впервые познакомился с Кандалакшским заповедником еще в школьные годы и вот уже более 40 лет время от времени бываю в нем. В 1999 году нашему институту удалось провести экспедицию по запо-

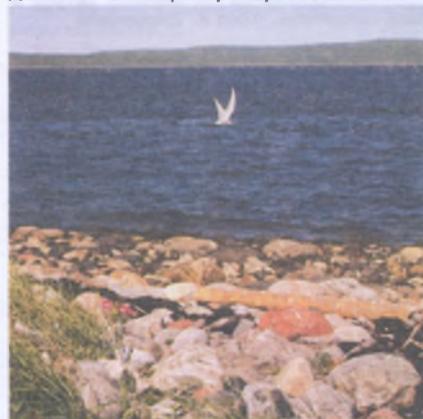
ведным островам Кандалакшского залива Белого моря. Мы искали объекты природного и культурного наследия. Побывали на самом крупном заповедном острове Великом, где в губе Белой нашли поселения древних людей и разрушенный старинный скит; и в Портеей губе, где на острове Медвежьем в старину добывали самородное серебро и до сих пор сохранились заброшенные ямы-шахты «поморских горняков»; посетили исследовательский центр заповедника на острове Ряжков. Да еще объехали несколько десятков небольших и совсем малюсеньких островов, где обнаружили не только достойные научного интереса зоологические и ботанические объекты, но и смогли вволю полюбоваться прекрасными пейзажами Беломорья; отучиться во власти воли и свежего морского ветра; увидеть непередаваемую игру камня, знаменитые августовские закаты и раннеутренние туманы, изменяющие все известные расстояния и размеры предметов. Обо всем увиденном — мой фоторепортаж.

Идиллия заповедной тишины

Штормит

Парящая над берегом полярная крачка — символ северного морского пилигрима

Такие ванны с водой — единственный источник пресной воды на небольших островках

Емелечка

М. СЕЛАВРИ

Оранжево-красчатый английский сеттер в типе «Емелечки». Фото А. Дигилевича

Однажды мне предложила натаскать английского сеттера Ирина Ивановна Васнецова. Она до этого сама умудрилась натаскать восемь дратхаров, а вот собственного кобеля не могла, болела сломанная зимой нога. Кобеля звали Шмель, и он оправдывал кличку. Пущенный в начале мая на болоте в Спиридове, кобель совершенно не интересовался ни дупелями, ни бекасами, зато твердо стоял перед кустами ивы, на желтых сережках которых собирались шмели. Он был очарован ими. Мухи и пчелы тоже нравились ему, но в меньшей степени.

Я сразу понял, что на болоте, поросшем кустами ивы, с кобелем работать нельзя, и предложил Ирине Ивановне переехать в вагончик, стоявший в самом сердце лугов охотхозяйства «Динамо». В ту пору кроме Шмеля у меня в натаске были два ирландских сеттера — Капа Солнцева и Лира Фроловой. Капа — одиннадцатимесячный щенок, легонькая, худенькая, как былиночка; Лира — пятилетняя матерая собака, совсем недавно купленная по случаю на «Птичьем рынке». Обе до этого в полях не бывали. С ними и намечал я свой первый выход в поле, но Ирина Ивановна хотела посмотреть, что будет делать ее Емелечка, — так она называла Шмеля. И пришлось мне сначала заняться им.

Шмель, пущенный на лугу с невысокой отавой, сразу пошел гонять чаек, чибисов, веретенников и турухтанов. Кобель был высоким, длинноногий, быстрый, и временами казалось, что он вот-вот кого-нибудь поймает. Я, видя такое дело, предложил хозяйке самой походить с кобелем, пока тот не притомится. Отвел ей участок, на котором не было дупелей, и пообещал, что буду

сам приходить и смотреть, дозрел кобель для работы или нет.

Со сломанной ногой, с которой совсем недавно сняли гипс, Ирина Ивановна не могла быстро ходить, тем более по сырому лугу. Она медленно ходила по сухой косе, на которой была масса всевозможных птичек, и Емелечка с удовольствием их гонял. До обеда он в разум не вошел. Во время обеда Ирина Ивановна высказала мне свои сомнения — правильно ли разрешать молодой собаке гонять птицу? Я уверенно ответил, что если она хочет уже сегодня заставить работать своего кобеля, то его надо выходить «до потери пульса» и только потом показать ему дичь.

После обеда выхаживание кобеля продолжилось. Ирина Ивановна ходила взад и вперед по одному и тому же месту, а занятие это скучное и морально тяжелое. Ей все казалось, что делает она не то, что надо, никто никогда не говорил ей, что молодую, страстную собаку можно и нужно нагонять по птичкам, прежде чем вести на дичь. И она твердо решила, что завтра же уедет в Москву и найдет для собаки другого натасчика.

А я на соседней карте за это время отработал обеих ирландок и был в прекрасном настроении. Еще бы! Обе собачки признали дупеля, проявили хорошую страсть и послушание и легко были остановлены от погонки. Наконец к половине девятого вечера я заметил, что Шмель вошел в разум, взял его на корду и повел на дупелиный ток. Кобель шел шагком, еле переставляя ноги — целый день бешеной скачки за птичками не пропал даром.

А на току дупеля уже начали свой вечерний концерт. Они еще не собрались вместе, а трещали поодиночке и парами. Ветерок стих, и только слабое дуновение ровным потоком несло над травой дымок от сигареты. Было самое подходящее время для причувания, так как трава уже покрылась испариной.

Я распустил корду, а это метров тридцать, и, взяв ее за дальний конец, пошел против ветра на треск ближайшего дупеля. Кобель сначала шел рядом, потом обогнал меня и вскоре спорол дупеля. Он хотел подогнать, но был опрокинут сильным рывком корды. После чего я подошел к лежащей собаке и, пригнувшись, стал ей показывать на траву, приговаривая: «Здесь, здесь, искать...» Кобель заинтересовался, встал и начал нюхать траву. Вскоре он был подведен мной к месту подъема дупеля и стал жадно нюхать сидку, а я гладить его, приговаривая: «Хорошо, хорошо»...

После этого на длинной корде кобель был наведен на второго дупеля. Его он причуял издали и когда потянул на птицу, то был остановлен кордой. Я подошел к нему, перебирая корду руками, ни на секунду не давая слабину, приговаривая: «Стоять, стоять». А когда кобель успокоился и перестал тянуть, отпустил на землю смотанную корду, намотал на левую руку дальний ее конец и послал собаку на птицу. Емелечка посунулся вперед, и точно по носу снялся дупель. Кобель бросился за ним, но как только он набрал скорость и корда вот-вот готова была натянуться, мощный рывок опрокинул собаку. После этого Шмель еще три раза сработал дупеля и все три раза был переворот кордой.

Ирина Ивановна все это видела, так как была рядом, но молчала и никаких замечаний не делала. Вернувшись к вагончику, она занялась приготовлением ужина для людей и собак. Собаки были уложены в вагончике и спали, а я, принес воды и расшуровав паяльную лампу для готовки каши для собак, курил и думал... думал о том, как завтра поступить с Емелечкой. Что делать с ирландками, понятно. А вот как быть с кобелем? То, что он может сорваться на погонку, было очевидно. Неужели придется его мытарить на корде?

Постепенно мысли мои переключились на Ирину Ивановну. Я сравнивал себя, сорокалетнего здорового мужика, с ней. Без подготовки, как могла она со сломанной ногой выдерживать такие нагрузки и не жаловаться, не подавать вида, что ей тяжело? Воистину замечательный спутник для натаски, тем более что она водила машину, а машины тогда были еще редкостью.

Наконец ужин был готов и Ирина Ивановна позвала меня за стол. А после ужина я разлил по мискам горячую кашу. Остыла каша примерно к часу ночи, и я позвал собак. Ирландки выскочили на улицу и сразу набросились на еду. А Емелечка не выходил. И пришлось Ирине Ивановне самой его звать. Идти он не мог. Он выполз из вагончика, встать на ноги у него не было сил, поел и ползком отправился в вагончик спать.

Утром рано я выпустил собак погулять, но Шмель не встал. Тогда, выгуляв ирландок и загнав их в вагончик, я насильно потащил Емелечку на улицу. Тот снова ползал и мочился лежа. Я взял корду, привязал ее к ошейнику и юзом потащил кобеля на ближний ток. Сначала кобель сопротивлялся, но потом все же встал на ноги и неохотно пошел за мной.

Пущенный против слабенького ветерка на токующего дупеля, кобель по-

тянул на него шажком и стал. По посылу поднял птицу, даже не пытаясь гнать. Вновь пущенный в поиск, перешел на рысь и снова прекрасно отработал дупеля. В третий раз он сразу пошел тяжелым галопом. С небыстрого хода потянул рысью, перешел на шаг и снова стал. По посылу подал дупеля и без команды остался на месте. Я взял его за корду и поспешил к вагончику.

А Ирина Ивановна еще спала, и спала долго, часов до десяти. Встала вся разбитая и принялась готовить завтрак. А когда я рассказал ей о своем утреннем выходе в поле, не поверила, считая это пустым бахвальством. Позавтракав, она сказала, что немедленно уезжает в Москву, — сил ее больше нет. Лицо у нее было каменное. Ехать решили вместе.

Проезжая деревню Марково, на базе «Динамо» мы увидели несколько гордонов и решили заехать, чтобы спросить, как дела. Молодые ребята, хозяйка гордонов, сказали, что птицы много и что она рядом, под бугром на первой карте. И захотелось Ирине Ивановне посмотреть, действительно ли ее Емелечка начал работать.

Доехав до первой карты, я выпустил Лиру и повел ее против ветра. Было жарко, но ветерок был хорош, а место влажное, с высокой прошлогодней травой, местами утоптанной коровами. Тут, то там блестели лужи... Лира на хорошем галопе правильным широким челноком не успела пройти вперед и ста шагов, как твердо стала. По посылу подала дупеля, который опустился метрах в пятидесяти перед очередной лужей. Я взял собаку на поводок и отвел в машину. Достал корду и, посадив на нее Емелечку, выпустил из машины. Ирина Ивановна тоже вышла, чтобы лучше рассмотреть, что будет делать ее любимец.

А он все делал так, как должна делать хорошая легавая собака. На глазах удивленной хозяйки кобель отработал трех дупелей, даже не пытаясь их подогнуть. После этого хозяйка сама возжелала пройтись с ним. Должен заметить, и под хозяйкой он работал отменно.

Куда девались ее усталость, каменное лицо? По дороге в Москву она вся светилась радостью, беспрестанно рассказывала, как натаскивала дратхаров, и не только своих, но и дратхаров своих друзей. А то, что с Емелечкой у нее сначала не заладилось, так это случайность и теперь-то она его отшлифует.

Через неделю мы вновь поехали в «Динамо» и остановились на базе в Маркове. С нами поехала еще Галина Солнцева — хозяйка Капы. В полях женщины шли вместе, говоря о чем-то своем. Емелечка челночил перед ними, постепенно удаляясь все дальше и дальше. А я с Капой некоторое время шел параллельным курсом, все это видел и вернул Емелечку к хозяйке, сказав ей, что с собаки нельзя глаз спускать ни на секунду. А как только кобель начнет удаляться вперед, его надо не-

медленно подожать к себе. Тем не менее когда я вернулся на базу, Ирина Ивановна опять была в трансе — Емелечка гонял. Тогда я сказал, что она сама виновата, так как отвлекалась и не сумела пристально следить за поиском собаки.

Чем больше собак я натаскивал, тем сильнее утверждался в мысли, что собаки, как люди, есть талантливые, а есть бездарные, и эти качества не зависят от породы или национальности. Как повезет...

Осенью я продолжил натаску Шмеля и увез его в Костромскую область, где прекрасно с ним отохотился. Правда, был один момент, когда чуть не убил кобеля.

Мы шли поймой реки. Кругом кусты. Я шел дорогой, а Шмель обыскивал кусты и луговины. Наконец кобель стал на краю овражка, в который ныряла дорога. По посылу подал в овраг, и оттуда поднялся выводок тетеревов. А когда я выцелил петушка и нажал на курок, под выстрелом оказался Емелечка, гнавший выводок. Почти весь заряд попал собаке в спину, и она из белой стала красной, а он сам, взвизгнув, упал в траву, и только мелкая дрожь по всему телу указывала, что он еще жив. Его спасло только то, что у меня в первом стволе была девятка.

Взяв кобеля на руки, я отнес его к речке и промыл раны. Страшного ничего не было — дробь только изрешетила шкуру. Все мышцы, крупные кровеносные сосуды, кости и внутренние органы оказались целы. А до базы порядочно. Надо было пройти с километр через кусты, переправиться по бревнышку через канаву, пересечь луг, примерно с полкилометра, и подняться на крутую гору — метров триста, а там уже и пасека, на которой мы жили.

Конечно же, нести большую собаку на руках на такое расстояние невозможно. Я вынес Емелечку на высокий берег и бережно опустил на землю. Тот понуро стоял, качаясь из стороны в

сторону и мелко дрожа. Я двинулся к базе, и кобель поплелся за мной. Шли долго и медленно. По пути подняли убитого злополучным выстрелом тетерева, но добыча не обрадовала.

Выбравшись из кустов и подходя к бревнышку, я с удивлением заметил, что кобель стал перед канавой на стойку. Сняв ружье с плеча, послал кобеля на птицу и уложил бекаса, поднявшегося за канавой. А Емелечка перепрыгнул (!) канаву и снова встал. По второму бекасу я пропуделял бездарно. А когда сам перешел по бревнышку через канаву, силы совсем оставили меня и я сел на кочку.

Пока мы шли через кусты, мысли одна мрачнее другой пронеслись в голове. Выживет ли кобель? Дойдет ли до базы сам? Если выживет, будет бояться выстрела или нет? А когда Шмель сработал двух бекасов и не испугался выстрелов, я понял, что все самое страшное позади, и ... обессилел. Собравшись с духом, еле переставляя ноги, пошел дальше. А кобель летал по лугу, отработал еще несколько бекасов и коростелей и все удивлялся — где же выстрелы?

После этого подо мной Емелечка ни разу не гонял...

На следующий год я снова попал на охоту в те же места, и вместе со мной приехала Ирина Ивановна со Шмелем и мужем. Как ни просил я хозяйку ходить с собакой молча, та не могла молчать и все время разговаривала с мужем. А кобель, видя такое пренебрежение со стороны хозяев, постоянно удалялся от них на сто и более метров.

И только после третьего поля Шмеля Ирина Ивановна как-то осенью позвонила мне и сказала, что собака стала работать с ней в контакте. Казалось бы, скульптор, умная, интеллигентная, образованная женщина, а как долго не могла понять, что в полях надо ходить тихо и все внимание следует уделять работающей собаке.

Молодой английский сеттер в поиске. Фото В. Животченко

Каждый выбирает по себе

Н. ШАРОВА, эксперт первой категории. Фото И. Филипповой

В этой статье я расскажу о том, как выбрать сначала породу, затем щенка и что с ним делать, чтобы он стал охотником. Говорить я буду о легавых, хотя, может быть, владельцы и других пород охотничьих собак найдут для себя что-то интересное.

На мой взгляд, нелепо говорить владельцу, к примеру, дратхаара, что пойнтер лучше, или наоборот. Каждый найдет аргументы в пользу своей породы и будет прав. Александр Борисович Калачев, потомственный легашатник, эксперт, считал, что человек подсознательно выбирает ту породу, в которой есть что-то, чего не хватает ему либо в жизни, либо в характере.

Вы не обращали внимания, что владельцы одной породы чем-то напоминают друг друга: может быть, манерами, темпераментом или еще чем-то необъяснимым. Когда я вижу дратхааристов, к примеру, мне почему-то вспоминается Клондайк и герои Джека Лондона. А англичанцы у меня ассоциируются с эстетским Серебряным веком в России. Бывают плохие собаки, а породы по-своему все хороши. Важно, чтобы она зашла в душу, чтобы она тебе подходила, чтобы была твоей. Если выбор сделан верно, человек всю жизнь будет приверженцем одной породы, если же нет — придется еще поискать.

До того как у меня в доме появился щенок английского сеттера (1972 г.), я эту породу в глаза не видела и к охоте не имела никакого отношения, только жарила приносимую мужем птицу. Но у многих наших знакомых была та или иная охотничья собака, и все рекламировали свою породу. Видимо, известный эксперт, натасчик, председатель секции английских сеттеров МООиР Виктор Петрович Глазков оказался красноречивее других. Да и моя подруга Наталья Алексеевна Довлатова, бывшая кинологом Росохотрыболовсоюза, весьма поспособствовала правильному выбору. Она, дратхааристка, поняла, что дратхаар — не моя порода, нашла мне щенка и уговорила моего мужа, что охотиться с собакой гораздо удобнее, чем «самотопом». А мне было все равно — я просто хотела собаку! И пообещала заводчику, что щенка натаскаю и поставлю на выставку. Натаскала свою Ассоль, получила с ней два диплома 1-й степени и десять второй. А муж только стрелял из-под готовой собаки. Несколько позже, года через два, мне купили ружье. И все. Я переродилась, пропала для привычной жизни. Мне повезло, я попала в точку, английский сеттер — порода для меня: мне подходит его темперамент, охотничий ум, ласковый, веселый нрав, молчаливость, он отвечает моим эстетическим потребностям. И не мне од-

ной так повезло. Разве можно представить себе Г. Ильина с собакой другой породы, кроме ирландского сеттера, или С. Бермана не с дратхааром, а В. Селиванова без пойнтера, равно как и В. Солганика без курцхаара (я называю имена высоких профессионалов — натасчиков, экспертов, имевших и имеющих отличных собак, много с ними охотившихся, выставлявшихся и побеждавших в состязаниях разного уровня). Могу назвать еще многих охотников, которые попали «в точку» с выбором породы.

Теперь поговорим о выборе щенка. По-моему, так же, как породу, его надо выбирать не только по родословной или по советам знакомых, пусть даже специалистов, но и по сердцу, а может, он сам вас выберет. Что можно увидеть в собачке месяца от роду? Какие недостатки и достоинства? Рассуждения на эту тему во многом условны. Иногда можно разглядеть «сырость» собаки, депигментацию век, мочки носа, можно угадать окрас. При этом из самого маленького щенка в помете может вырасти наиболее крупный экземпляр. Форму и линии головы вообще чаще всего предсказать трудно, так как голова формируется поздно и от вас сие не зависит. Колодка иногда определяется правильностью выращивания щенка, количеством времени, затрачиваемого на гуляние, и т. д. А вот нрав виден сразу. Посидите понаблюдайте, кто активнее всех пробивает себе дорогу к кормежке, кто веселее всех играет, кто в компании заводила, а кто самый сообразительный. А может быть, вам нужен щенок с хорошим аппетитом, но спокойнее? Берите того, кто, плотно поев, первый отправляется спать. А может, это не спокойствие, а ум? В одном из пометов моей первой собаки было шесть кобелей и одна сука. Конечно, физически и по размерам она уступала братьям, а по сообразительности превосходила. Она первая догадалась, в каком месте манежа проще и безопаснее вырваться на волю. После еды, когда все братья сбивались в кучку спать, она неизменно оказывалась с края. Однако Дарзи (так впоследствии ее назвал владелец Леонид Горышник, замечательный человек, образованный, интеллигентный, очень увлеченный собаководством и охотой, у которого я брала первого щенка), одного братца дернет за ухо, другого коснет за лапу, всех растормошит, а сама уютно устроится в уголке. Эта собачка и работать начала с умом. Причужив впервые птицу и сделал стойку (это был коростель), посылу забегала вперед, отрезая ему путь, стала вытаптывать, подавая на ведущего. Так без выбора, ведь сука была одна, а кобелей Леонид не держал, он получил

хорошую охотничью собаку, да еще отличного экстерьера. Но он был не новичок в породе и предполагал, чего можно ожидать в соответствии с полевыми качествами предков. И все-таки для меня выбор щенка в большей или меньшей степени — лотерея.

Будем считать, что щенка, как и породу, вы выбрали и принесли его домой... Вот тут-то и начинается настоящая, и не только для щенка, но и для вас, «собачья» жизнь. Охотничья собака — это не мопс или йорк. Она меняет весь ваш образ жизни. От того, как вы поведете себя, будете ли работать, не полагаясь только на гены, зависят ваши радости и горести в будущем — сначала на натаске, а потом и на охоте. Беря породистую охотничью собаку, вы должны осознать меру ответственности не только перед ней, но и перед породой в целом, суметь правильно наладить с собакой взаимоотношения. Хочу предостеречь владельцев, впервые взявших легавую собаку, не попасть под влияние странной тенденции отрицания необходимости хорошей постановки. Запомните, с плохо поставленной легавой невозможно результативно охотиться. Несколько слов о постановке, то есть как собака ищет птицу. Она должна идти вправо и влево на равноплечих плотных параллелях. Глубина зависит от силы чутья (чем слабее чутье, тем плотнее поиск), ширина же может регулироваться в зависимости от угодий и быть целесообразной для стрельбы. Собака не должна после взлета бежать за птицей, иначе она может попасть под выстрел, а если птица стайная (тетерев, куропатка) — разогнать весь выводок. Охотничья собака, если она действительно натаскана для охоты, должна уметь обыскивать края канав и болот, искать, плотно прижимаясь к некоси, а не просто тупо ходить по пустым сухим местам. Есть еще много нюансов в понимании постановки. Часть из них приобретается с опытом в процессе охоты.

Теперь поговорим о воспитании молодой собаки, о подготовке ее к работе в поле. Самое главное — установить с питомцем дружеские отношения. На мой взгляд, привычное понимание дрессуры подходит для натасчика, т. е. для постороннего человека. Хозяин же должен вести себя так, чтобы питомец хотел доставить ему удовольствие, чтобы вызывать у него только положительные эмоции. Однако при этом необходимо показать, кто вожак стаи. Не допускайте, чтобы собака таскала вас на поводке, да еще в ту сторону, куда ей хочется. Не кормите из стола и не разрешайте делать это вашим домашним. Лакомые кусочки — только за хорошо выполненный урок.

Что должна знать молодая собака к моменту выхода в поле? Команды: «ко мне», «лежать» или английское «down», что более резко и коротко, «искать», «вперед», «рядом», «нельзя», «копашь», когда опускает голову и нюхает следы. Вот, пожалуй, и все. Хорошо приучать к жестам. Заведите свисток, не резкий, высокого тона. Не теряйте его, т. к. собака привыкает к определенному звуку и отличает свой свисток от чужого. Вы достигнете желаемого результата только в том случае, если будете разговаривать с ней, играть, короче, быть ее другом. Идет к вам собачка, а вы ей «ко мне», подошла — погладили, сказали ласковые слова, дали вкусненькое. То же на гулянье. Давайте команду, которую она сама собирается выполнить, но предвосхитите ее. Командой или свистком зовите откусать. Никогда не командуйте, если ваш питомец играет с другими собаками. Его это отвлекает, а невыполненная команда — большой минус, в сознании закрепляется. что можно и не слушаться. Старайтесь не ругать собаку, а укорять. Мои собаки, что Ассоль, что ее дочь, а потом и внучка Ассоль-Гелла 1 и Ассоль-Гелла 2, очень хорошо реагируют именно на укоризненные интонации, а самым сильным наказанием был отказ в общении. Это достигается в случае, если вам удалось стать с ней товарищами. Не увлекайтесь игрой в мяч и с палочками. Никогда не давайте бегать за птичками. Если щенок подкрадывается к голубям, воронам или воробьям — это не беда — беда, если собака погонит их. Застыл ваш питомец перед птицей, скажите ему «вперед», а лучше топните ногой, чтобы птица взлетела. Вот тут — «лежать», конечно, не в грязь или мокроту, в снег — пожалуйста. Если вы гуляете в парке всегда в одном месте, старайтесь

командой, а лучше жестом пускать ее сегодня вправо, завтра влево. Залегла ваша собака перед другой, подойдите, возьмите за ошейник и слегка пробросьте со словами «вперед».

Собака должна ложиться по команде и не вставать, пока вы не разрешите, не только рядом с вами, но и на расстоянии. Этим нужно заниматься только когда эта команда выучена на «отлично». Есть разные способы научить этому. Я расскажу о своем. Будем считать, что команду ваш питомец уже хорошо выучил. Итак, сказали «лежать» и сделали шаг назад лицом к собаке, с поднятой рукой. Ваша задача — не дать ей самой встать. Вы должны почувствовать, что она собирается это сделать, и успеть дать команду «ко мне». На первый раз она может позволить вам отступить только на один шаг, ничего, не отчаивайтесь. Сегодня один шаг, а завтра уже два и т. д. Если собака встала без команды, верните ее на то же место и повторите урок. Ни в коем случае нельзя заниматься с собакой долго, ей станет скучно, она перестанет слушаться. Любое занятие должно заканчиваться на удачной ноте: выполнила команду, похвалите ее и, если видите, что ей уже надоела учеба, прекращайте. Вы должны добиться, чтобы собака не поднималась даже в том случае, когда вы уйдете в другую комнату. Когда вы этого достигнете, переходите к занятиям на улице. Еще раз повторю, что посторонних при этом быть не должно. Вообще когда вы гуляете с собакой, не отвлекайтесь на разговоры, держите вашего питомца все время в поле зрения, свистом или ласкательным именем напоминайте ему о себе. Собака портится прежде всего на гулянии, равно как на гулянии происходит обучение многим командам. Я до трех лет не пропускаю ни одной взле-

тевшей на глазах моей собаки птицы, не уложив ее. Если же грязно, велю ей стоять. Любая собака, даже хорошо обученная, попадая в поле, горячится и может погнать птицу. Однако если на гулянии она этого не делала, остановить ее будет гораздо легче.

Я не ставлю перед собой задачу обучать кого-либо натаске легавой, пусть это делают профессионалы, приведу лишь несколько простейших правил, которые непременно надо запомнить к моменту выхода с собакой в поле. Опыт показывает, что эти правила почему-то с трудом даются новичкам. 20 лет я была руководителем полевого сектора секции любителей английских сеттеров МООиР и выходила с неопытными владельцами в луга, помогая в натаске, и на примере своих собак показывала, что должна делать легавая в поле. Итак: Никогда не выходите в луга, если нет ветра. Идите на натаску один, по дороге напоминайте собаке команду «лежать».

Запускайте собаку только на ветер. Никогда не пускайте собаку в месте натаски погулять: прошлись против ветра до конца карты, возьмите ее на поводок и заходите на ветер в другом месте.

Никогда не бегайте за собакой, если она плохо слушается и ходит от вас, уходите от нее сами.

Не утомляйте молодую собаку: делает она три-четыре правильные параллели — подзовите, похвалите, уложите; начнет работать по птице — вполне достаточно двух-трех хороших работ. Еще раз напоминаю — оканчивайте работу только на положительной ноте, именно она должна закрепиться в голове у собаки.

Не берите корду раньше времени, только после того, как собака поймет, ради чего она в лугах. Корда — тормоз для предотвращения гоньбы. Она должна быть совсем легкой, простым напоминанием о хозяине и инструментом, позволяющим остановить собаку при попытке покусаться за птицей.

Запустив собаку, сами никогда не идите за ней быстро — чем быстрее идете вы, тем дальше от вас оказывается собака, оставляя необысканные места. Запустили собаку — сами прошли несколько метров параллельно ее ходу, дали свисток на поворот и повернули в другую сторону, сделав вперед всего один шаг. Свисток дайте на расстоянии, на котором собака его слышит.

В лугах ваши отношения с собакой должны меняться. Она должна чувствовать, что здесь работа, а не прогулка, собаке нужен отдых, на базе должна сидеть на привязи, а не болтаться вокруг палатки.

Предварительная подготовка молодой собаки к натаске позволит потратить гораздо меньше времени и сил на этот процесс в лугах. Поставить легавую не просто, но очень интересно, а главное, владелец от этого позже на охоте получит полную отдачу.

Удачи вам!

Нори-Линда-III отлично вырастила 11 щенков

Закоренелый индивидуалист

Сергей КУЧЕРЕНКО

Еще в античном мире за ежами усердно охотились. А от окончательного истребления этого преинтереснейшего зверька спас Сенат Древнего Рима. Подумать только, две тысячи лет назад судьбу простого зверюшки решал высший законодательный орган могущественной империи.

В нашей же сверхдержаве и для спасения тигра нет ни времени, ни средств.

Уже глубокой осенью поднимались мы с проводником Федей Уза (всегда меня поправлявшим: «Да не Узала был Дерсу! Рода Узала у нанайцев не было и нет!») на полевые работы по бурному Бикину, к вечеру отаборились на высоком яре, густо укутанном кедровником, и, приготовив все необходимое для встречи внезапного буйства стихии и завершения плавания, улеглись отдыхать. Федя «громко» уснул, едва уронив голову на душегрейку, я же тихо и незаметно последовал его примеру часа через четыре.

Зато утром, уже засветло, едва выпутавшись из спального мешка, услышал я Федино повеление: «Пошевеливайся, Петрович, да поэнергичнее. Завтрак готов, я уже сбегал на зорьку, приглашаю на свеженину». Жарко дотлевали угли в костре, чуть бренчала крышка чайника, на чистой холстине было все нужное для завтрака. Но вот сковорода источала особые ароматы. Перехватив мои вопросительные взгляды, друг мой коротко пояснил: «Извел выводок рябцев, зажарил с барсучатиной. Пальцы не откуси».

Я уже уплетал жарево с аппетитом, а Федя, улыбаясь чему-то своему, в глаза мне упорно не смотрел. И только тут я насторожился: на сковороде кроме кусков рябчика и барсука было еще что-то, доселе мною не пробовавшее. Спросил спокойно, но категорично: «Какою тварью ты меня угощаешь?» И тут этот преинтереснейший нанайец расхохотался: «Да ты доешь, не брезгуй, такого деликатеса ты никогда не ел и есть больше не будешь». А сам же стал усердно набивать рот этим деликатесом.

Я человек не брезгливый, осторожно отправляя по назначению подсовываемые Федей куски, распознавая в них сочность, особый аромат и вкус. Объяснение последовало после завтрака: «Ежика мы съели, Петрович. Убегал от меня, скатился в мочажину, запутался там в тине и помер. А на обратном пути я его прихватил: не пропадать же добру. Мой дед учил: «Нет вкуснее мяса ежиного, а брезгают им лишь дураки!».

«Как же ты его освеживал, такого колючего?» — спросил я. И тут же по-

Ежа все знают сызмальства. Он приходит в детский мир из сказок и басен. Фото К. Гриниха. Фотожурнал «Охота и природа, 2006»

лучил ответ: «Чего проще! Ты вот лучше погляди, что я смастерил из его «пушины». И показал дощечку шириной в полтора десятка сантиметров, туго обтянутую ежиными колючками. И услышал ответ на свой молчаливый вопрос: «Высохнет и одубеет — будет прекрасная штука для расчесывания медвежьей шерсти».

И с того утра посреди уссурийской тайги неожиданно запад в мою душу интерес к ежам, и он не покидает меня по сию пору. И вот что я узнал об этой «неохотничьей» зверюшке, оставаясь профессиональным охотоведом.

Ежа все знают сызмальства. И потому знают, что он приходит в детский мир из сказок и басен вместе с медведем, лисицей, волком и другими популярными зверями, причем приходит, разумеется, непременно положительным героем. Запоминают его сразу и на всю жизнь, потому что еж — животное единственное в своем роде. С виду он вроде колючего шара вдвое меньше волейбольного мяча, к которому как бы

приделана симпатичная остроноса мордочка с блестящими смородинками глаз, маленькие ножки и тонкий короткий хвостик. А весит герой нашего рассказа около килограмма. Вот и весь его «портрет».

Но есть у этого скромняги нечто особенное, только ему и свойственное, — это его иглы. Они острые и крепкие, ими густо утыкано все тело, кроме мордочки, шеи и брюшка. Представьте себе этот «чакокол»: около полутора десятков иголок на каждом квадратном сантиметре, а всего их шесть — восемь тысяч на индивидуума. И в этих иглах еж всю жизнь, потому что они — главная и вполне надежная его защита в полном опасностей лесном мире.

Появляются на свет ежата крохотными голенькими симпатягами, но уже в первые часы существования на их нежной коже образуются этикие бугорочки, которые вскоре лопаются, и из них разворачиваются иголочки. Сначала они мягкие и маленькие, но всего через несколько дней затвердевают,

растут по миллиметру в сутки, и к полумсячному возрасту попробуй возьми этого пацанчика в руки! До крови исколет ладони!

И теперь он в иглах на всю жизнь. У него и линька, при которой иголки меняются, проходит медленно и малозаметно: одна обновилась, в другом месте вторая, а там третья... За год их меняется в среднем одна из трех, в основном весной и осенью. Но в любое время года только специалист может заметить эту странную линьку. И, стало быть, живет наш милый ежик колючим шаром все отпущенное ему время: два-три года спокойно.

При малейшей опасности он сворачивается в тугий правильный шар, надежно упрятав покрытую лишь мягкой шерсткой мордочку, шею и брюшко и грозно ощерившись иглами спины и боков. Даже крепкими руками в брезентовых рукавицах его не развернуть, потому что под ежиной кожей напряглись сильные мышцы. Притронешься к этому шару — а он еще сильнее стянется. Даже щелей не выдать! Разве что в воду его столкнуть — только тогда он распрямится, ища спасения от природой не предусмотренной напасти... Но наш симпатяга, конечно же, не заслуживает этой жестокости, потому что никому он не делает зла и не мешает жить тоже никому.

Но поговорим же немного о генеалогии этого оригинала. Относится еж к самому древнему отряду млекопитающих — насекомоядным, появившимся на Земле много-много миллионов лет назад — когда еще доживали свою бурную эру громадные допотопные динозавры. В этом отряде всего десять семейств, из которых в ежином несколько видов. Ну нет у него ближней родни, а точнее сказать — совсем мало. Среди них самый широко распространенный, хорошо изученный и популярный — наш обыкновенный, или европейский, ежик. Однако он так называется неточно, потому что живет на умеренных просторах Евразии вплоть до Тихого океана.

Не лишним будет несколько слов все же сказать о его ближайшей родне, наберитесь терпения и послушайте для кое-какого расширения кругозора. В южных степях, полупустынях и пустынях обитает ушастый еж. От обыкновенного он отличается совсем немного: у него покрупнее уши, сам он в два-три раза мельче, и колючий панцирь у него к брюшку опускается не так низко. А в степях Забайкалья и Монголии живет даурский еж — тоже братец нашему герою.

Вроде бы примитивно это древнее существо — еж, но у сего кажущегося простака совершенные внутренние органы и довольно сложное поведение, хотя и принадлежит он к допотопному роду. Он любознателен, деятелен и энергичен, а в сложном окружающем мире уверенно ориентируется с помощью удивительно острого обоняния и тонкого слуха, которые у него более чутки, чем даже у собаки, лисы или вол-

ка. А вот зрение у него из рук вон плохое: он видит лишь под самым носом.

Вроде бы странно и непонятно: как же это Божье создание почти без глаз живет в полном опасностях лесу, да еще при необходимости так шустро бегают, что не всякий человек может его догнать. И прыгает, и плавает, и даже лазают по деревьям... А все благодаря обонянию изумительной тонкости, которым зверек воспринимает весь многообразный окружающий мир вред ли хуже, чем мы глазами. Можно сказать, ежик видит носом. И он у него до того влажный, что на кончике постоянно играет нечто вроде капли. А все потому, что чем влажнее воздух, тем лучше ощущаются в нем запахи.

Ежи-самцы ведут одиночную жизнь. Эти колючие закоренелые индивидуалисты не любят яхаться с себе подобными. Обоснуется такой отшельник на собственном участке леса, где есть поляны, опушки, овраги, заросли кустарников, «застолбит» территорию в два-три гектара и знать никого не желает. Хозяин он на ней единоправный. Однако хочешь-не хочешь, а с соплеменниками сходить к нему все же приходится. Но встречи эти безрадостны. Владелец участка даже доброго гостя, пришедшего пообщаться, гонит без всяких снисхождений. Особенно матерый молодой. Лишь с особыми женского рода да детисками малыши он не столь агрессивен, хотя и не проявляет особого дружелюбия, а тем паче заботы.

Даже в своих зимних убежищах, когда, казалось бы, легче переносить холод в тесной сплотке, в одном гнезде редко когда бывает несколько ежей. Может быть, не хотят они колоть друг друга? И считают свои иглы спасительными во всех превратностях жизни? Даже в стужу? Да нет. Просто они нелюдимы, эти закоренелые эгоисты. Так им положено жить от матушки-природы.

Свернувшийся еж в своем остроиглом панцире чувствует себя в полной безопасности, и эта самоуверенность его то и дело подводит. От человека в лесу, например, ему ушмыгнуть проще простого — ведь шустр и проворен, он же — в клубок. В шар, то бишь. А ведь далеко не всякая такая встреча безопасна. Или вот когда навстречу выпрет лиса. Ему от этого прехитрейшего и находчивого зверя быстрее бы искать спасения в норе, дупле, под валежиной... А он, простофиля, в шар. Лиса же этот шар просто так никогда не оставит — лиса ведь. Патрикеевна, рыжая бестия! Она его или в воду скатит, где он вынужден будет развернуться, или перевернет на спину, а в щели клубка опорожнит мочевой пузырь, чего еж вынести не в силах... Умеют «взять» ежа барсук, харза, совы, ворон и вороны.

И по этой же привычке сворачиваться при малейшей опасности много ежей гибнет под колесами автомобилей. Ему бы, неосторожно или опрометчиво вылезшему на шоссе, при подозритель-

ном шуме свалиться в кювет и — в лес, он же, дурень, свернулся. И часто — на свою погибель. Все равно что енотовидная собака, крепко затаивающаяся по серьезной причине и по пустяковой, и далеко не всегда во спасение. Что ни говори, мудра природа, да и у нее достаточно много сбоев, промахов и осечек...

Ведем еж скрытный сумеречный образ жизни. Более всего ему любви густые заросли кустарников в лесу, на лугах, в оврагах. А с проблемками утреннего света осторожный, ко всему недоверчивый зверек спешит в свое гнездо. И оттого-то он так редко попадает на глаза человеку. Тем более что от гнезда далее сотни-другой метров наш маленький, ко всему подозрительный герой не отходит.

Но вот еще какая странность: иглистый «волосной» покров приносит ежу и другие беды. «Заросли» игл достаточно густы в качестве защиты, но уязвимы для насекомых. В этом частокolle на горячей коже поселится прорва паразитов — блох, вшей, клещей... И несчастный ежик не может их ни вычесать, ни перекусать, как другие звери, а потому вынужденно скрепя сердце носит их, греет, кормит. Однажды в июне я удивился: буквально вся кожа пойманного колючего симпатяги была усеяна напившимися крови клещами, которые, сомкнувшись, образовали сплошной покров на спине и боках бедолаги.

Но каковы же гастрономические пристрастия этого отшельника? А ест он почти все: жуков, червячков, гусениц, личинок, слизняков, лягушек, мышей, полевков, землероек, ягуду... И все же основной его продукт — насекомые. И много ест эта «колючка» — до двухсот граммов отправляет за кормежку в желудок, а к осени потребляет почти столько же, сколько сам весит. Обжорство? Не совсем, и во всяком случае вынужденное: за теплое время года он во что бы то ни стало должен зажиреть настолько основательно, чтобы осенью преспокойненько залечь в зимнюю спячку почти на полгода, к тому же и армию кожных паразитов кормить надо, иначе они его самого сожрут заживо.

Зимний «мех» у ежа — все те же колючки, которые, разумеется, нисколько не греют. Потому-то он убежище для спячки готовит очень старательно, до тошно утепляет его сухими листьями, травой, мхом. А когда завьюжит и запуржит, зверек плотно укупоривает вход в жилище и впадает в оцепенение. С виду он вроде бы погибает. И в самом деле: температура тела у обычных 34 градусов падает всегошеньки до двух, частота дыхания сокращается с полусотни при бодрствовании до шести-восьми в спячке. Труп трупом! Лежит, свернувшись в клубок, из которого лишь носик выставлен. Но даже и в этом полуживом состоянии он бдит: услышал, например, близкий звук — и ощерился, нос спрятал... Разве не интересно? А ведь такими удивитель-

ными «явлениями» и приспособлениями буквально переполнены не только ежи, но и все другие соседи наши по планете, большие и малые, ходячие, летающие и ползающие. Вот только отчего-то интересуемся мы этими живыми совершенствами куда меньше, чем стоило бы.

Но мы отвлеклись от заснувшего ежа, а следовало бы уточнить продолжительность его беспробудного сна. А продолжительность спячки определяется в основном климатическими факторами. В теплых краях этот зверек спит всего месяц и того меньше, потому что там нет холодных зим. Но зато в студенной Сибири, да и на Дальнем Востоке, дрыхнет он до семи месяцев. В тех же местах, где морозный период превышает восемь месяцев в году, еж вообще не живет: за четыре теплых месяца он не успевает вырастить потомство и накопить нужное количество жира для уж очень долгой спячки. Вот почему жизнь и распространение нашего оригинала определяются климатическими факторами. Теперь нам легко ответить на вопрос, почему ежи не живут в северных районах нашей державы.

...С приходом весны еж оживает и, как все живое, радуется теплу, свету и пробуждению леса. Он, за долгую, как вечность, спячку почти ничего не евший, а потому донельзя исхудавший, полон забот: надо усиленно кормиться, а еще строго-настрого требуется найти брачного партнера, чтобы отдать должное продлению ежиного рода-племени.

Впрочем, строгой приуроченности времени размножения к ранней весне у ежей нет. Если зимовка была особенно тяжелой, то они, сильно ослабленные, сначала отъедаются, восстанавливая силенки, и уж потом начинают играть свадьбы. В другой же год, когда с осени было накоплено жира до возможного предела, гнездо было на редкость теплое, а зима мягкая, ежи встречают весну в силе и соку и сразу же предаются любовным утехам — на свой манер, разумеется.

Ежи, эти закоренелые индивидуалисты и эгоисты, в брачный период при всей своей «нелюдимости» тоже начинают ухаживать за объявившимися невестами. И даже дерутся между собой из-за них, норвая своими острыми иглами уколоть соперника в самое чувствительное место — в морду, в лоб, а лучше всего в нос или глаз. В эту волнующую пору он и она стремятся оставаться строго в паре, без третьего лишнего и даже без просто свидетелей или «наблюдателей».

А когда жених и невеста остаются в единении, на них любо-дорого посмотреть. Он пытит, вертится таким волчком, кружится сам и предмету своего внимания вскружить голову стремится. Ежиха, разумеется, не остается безучастной к стараниям кавалера, все время с томлением сердца наблюдает за ним, а когда он, устав, замрет для передышки, нежно лижет его в

Еж ест почти все: жуков, червяков, гусениц, личинок, лягушек, мышей, землероек и даже... ядовитых змей

Фото К. Гриниха

Фотоконкурс «Охота и природа, 2006»

мордочку — куда же еще лизнешь! — и аккуратно покусывает нос. Вроде бы целует. И представьте! Ободренный таким вниманием дружок снова начинает суетиться, стремясь вскружить невесте голову окончательно и надолго.

А иногда они вроде бы поют дуэтом. Сойдутся нос к носу, потом приподнимутся на задних ножках живот к животу, передние подожмут и вроде бы отвешивают взаимные поклоны, при этом опять сводя носы... Кто их знает, что они еще в эти сладостные мгновения творят... Но вот запели: глухо засвистели, заворчали, затарахтели, зачихали... И даже зарычали. Такие у этих колючих индивидуалистов серенады.

Но вдоволь насладившись любовью, жених вновь становится хмурым, и опять уединяется, и недавнюю невесту в упор не замечает. А соломенная вдова ходит беременной около полусотни дней, потом, как водится, рождает четыре-пять, а то и до десятка крохотных беспомощных ежат — слепых, глухих, беззубых. Но вспомните: всего через несколько часов у них появляются иголки, через несколько дней затвердевающие и заостряющиеся.

Одно матери-одиночке утешение: детки сосут ее всего неделю-полторы. В полумесячном возрасте детеныши уже подражают своей матери, умеют

сворачиваться в клубок и приступают к энергичному знакомству с беспредельно сложным окружающим миром. Учит и воспитывает их мать, и трудно ей, одинокой, но она терпеливо несет свой крест до конца, не помяная злым словом бессердечного и эгоистичного отца детей своих.

А к концу лета молодые становятся «сами с усами» и покидают свою в дым измученную мать-кормилицу, мать-воспитательницу, мать — защитницу от всех напастей. И покидают навсегда. Ищут уединенный участок, где бы им никто не мешал и некому помешать было бы самому. Уже в юном возрасте ежата становятся закоренелыми индивидуалистами. Можно сказать, даже рождаются ими.

Есть у ежей нечто, свойственное только им. Например, они до невозможности устойчивы к ядам. Натуралисты доброго старого времени давно заметили, что ежи в десятки — до сорока раз! — крепче к змеиному яду, чем кролики, что они выдерживают дозу, способную умертвить несколько тысяч человек. Даже такие сильнейшие яды, как мышьяк и цианистый калий, им нипочем! Поразительно! А ведь все это дотошные ученые подтвердили на строго поставленных опытах.

С такой фантастической невосприимчивостью к ядам змеи для ежа не

страшные враги, а добыча для пропитания. Даже гадюку он убивает, как бы забавляясь своей удачей. Впрочем, об этом стоит рассказать подробнее.

Со времен античного мира принято считать, что нападение — лучший вид обороны. А вот ежик, встретив гадюку или другую змею, действует по принципу: оборона — лучший вид нападения. Без всякого страха присеменя к змее, а для пущего начала и укусив ее за самое болезненное место, он спокойно принимает свирепую любовную атаку ползучего гада, которого слоны и тигры остерегаются. При броске змеи он в мгновение ока наклоняет голову и удар принимает не в лоб, а в очень колючий, над ним нависающий игольчатый козырек. И нетрудно представить, какую боль испытывает змея, смыкая челюсти на столь колющем предмете.

Взбешенная, она раз за разом безудержно и остервенело бросается на врага, но каждый раз в ее пасти оказываются крепкие, идеально острые иглы. Змея сама себя окровавливает, сама истязается психически и физически и в конце концов застывает в неподвижности. А победителю остается лишь милостиво прекратить ее страдания, перекусив несчастной затылок, а потом и отправить в желудок.

Нередко пишут, что ежи съедают змей вместе с их ядом. Не верьте этому: зачем зверьку рисковать своим здоровьем? А я вот видел, как они головы от гадюк оставляли нетронутыми. У нашего героя достает ума для того, чтобы считать, что риск далеко не всегда благородное дело.

Будучи пойманным, особенно в юном возрасте, еж, несмотря на страсть к уединению, все-таки привыкает к человеку. С аппетитом уплетает все, что остается на его столе, хотя более всего обожает мясное. Он довольно смыслен, и его можно обучить несложным командам. Одна неприятность: своей безудержной деятельностью, и обязательно ночью, он не дает спать. Шуршит, топает, пыхтит и вдруг затарактит, как моторчик... Однажды я держал ежа в квартире довольно долго, пока ночью не наступил на него босой ногой... В ту ночь мне удалось удивительно точно воспроизвести знаменитый крик Тарзана. А утром я отпустил своего приемыша на свободу. Но не так и просто оказалось от него избавиться: он вернулся в мой дом как ни в чем не бывало. И пришлось увезти его, упрямого в плотный ящик, в лес за пять километров по полнехонькому бездорожью и там благословить на вольную жизнь и вольные хлеба. Однако через три дня он предстал предо мною, да еще с обиженным ворчанием. Вот те и на. Вот те и представитель самого примитивного отряда мира животных, этих незнакомых знакомцев.

Зарылся я в научную литературу и выяснил: оказывается, у ежей есть врожденная способность ориентироваться при дальних перемещениях. Может быть, что-то вроде внутренне-го загадочного механизма ориентации

у птиц, проходных лососевых, белого медведя, морского котика... Недавно ученые поймали ежа и увезли его за тридцать километров, а он сбегал от них и прямехоньким курсом дунул на свой фамильный участок, где родился и где должен умереть, как настрого заведено ему мудрой матушкой-природой! Казалось бы, в прошлом, когда люди от природы только брали, ничего не оставляя взамен, еж не должен был возбуждать интерес к себе человека, ибо нет в нем каких-либо видимых полезностей — ни пушины, ни мяса, ни целительных веществ. Ан нет же! Еще в античном мире — более двух тысячелетий назад! — за этим скромной охотились, и преактивнейше. А знаете, почему? Нет, и не догадаетесь! До чего же горазд человек на выдумки! Колючей ежиной шкуркой, ровно расправленной на дощечке и высушенной, было очень удобно расчесывать овечью шерсть. В Древнем Риме ежей так усердно для этих целей промышляли, что их численность катастрофически сократилась. И Сенат вынужден был взять несчастных под охрану закона. И я умышленно повторяю: две тысячи лет назад судьбу простого зверюшки решал высший законодательный республиканский орган! А позже и в других странах наш маленький герой привлек пристальное внимание гурманов. Его мясо оказалось вкусным, питательным, особенно осенью, но главное — модным! А что ради моды не съешь? Кстати — и не наденешь? В Лондоне в свое время существовал «Ежиный рынок»,

где милых зверюшек продавали на мясо по баснословным ценам. И как же хорошо, что этот ужас остался в прошлом. Правда, по другой, нежели в Риме, причине: ежиное мясо вышло из моды.

А теперь я подумал: избави Бог, если шкурка этого милого существа вдруг привлечет внимание современных законодателей мод. Не смейтесь: кто может измерить прихотливость моды и предвидеть крутые повороты ее фантазии! Разве полсотни лет назад думал кто-нибудь, что нерпа станет модным мехом, хотя на ее шкуре меха-то и нет и даже жесткой щетины мало.

Нет-нет, не надо моды! И пусть живет наш ежик в своем доме, в своем мире, по своим законам. И не только из нашей симпатии к его странностям и оригинальности, но и потому, что уничтожением непересчитанного множества вредителей леса он приносит ему неоценимую пользу. При обычной плотности ежиного населения в одну-две особи на гектар растительность оказывается в заботливых «руках», а ведь иногда на лесном гектаре живет четыре, шесть и даже восемь ежей... Ну и пусть живут! Ведь не пакостные же бурундуки!

Думаете, почему колонисты везли с собой ежей за тридевять земель? В Австралию, Америку, Новую Зеландию. Потому что они симпатичны? Да! Но еще и потому, что они очень полезны. Эти закоренелые индивидуалисты. Занимательны. Единственны в своем роде. И своеобразный символ Родины.

Свернувшийся еж чувствует себя в полной безопасности, но эта самоуверенность его то и дело подводит
Фото А. Севастьянова

Чарли

Охота удалась. Походили по валкам скошенного ячменя, по закрайкам полей, постреляли перепелок. Заехали к лощине, где в прошлом году попали на выводок куропаток. Лощина примыкала к хлебным полям, заросла кустарником с куртинками молодых березок. В этом году здесь была посеяна гречиха. Гречиху скосили, но поле еще не перепахали. Пока вышагивали по стерне, Джой успел прочесать все поле и встал на краю перед бурьянами.

— Володя, не спеши, наверняка это выводок куропатки, а может, и тетерева. — Алексей перезарядил ружье пятеркой.

Но Володя уже бежал к замершему на стойке Джю и, конечно, все испортил. Куропатки с шумом, с каким-то звенящим свистом поднялись из бурьяна и широко разлетелись по лощине. Володя, обескураженный, тяжело переводил дыхание и виновато смотрел на подходящего Алексея.

— Ничего, теперь охота только начинается. Куропатки разлетелись, Джой их поодиночке разыщет, — успокоил Алексей.

Володя горячился, расстрелял свои патроны, взял патроны у Алексея и двух куропаток все-таки сбил. И Алексей пару взял, после чего сказал:

— Хватит. А то на другой год не останется.

Ночевать поехали к Володиной тетке. Она жила в небольшой деревушке недалеко от Одоева. Деревушка располагалась в стороне от дороги, на высоком берегу Упы. Отсюда открывался прекрасный вид на Упу, на леса за рекой, на купола Анастасова монастыря перед Одоевом.

Тетка жила одна. Муж умер, хозяйство держала небольшое — огород, куры, собака да кот. По выходным ездила в Одоев, по мелочи продавала на базаре овощи, навещала на кладбище своих. Племянника Вовку всегда ждала с нетерпением, летом приезжал с семьей, осенью с друзьями на охоту.

Подъехали по неезженной дороге, мимо полузавалившихся заборов, за которыми стояли вросшие в землю приземистые домишки. Все вокруг заросло крапивой, бузиной. Приют стариков и внуков. Год был с яблоками, яблоки висели на деревьях и устилали землю под ними.

Тетка будто ждала их, стояла у калитки. Может, машину услышала. После расспросов о родных и близких она свалила на Володю свои проблемы по дому, и тот сразу принялся их разрешать. Алексей сходил на родник за водой, прошел в сад, похрустел антоновкой. Огород уже освободился от летних забот, картошка убрана, грядки пусты, только капуста выставила напоказ тугие кочаны.

Тетя Шура уже звала к столу, выпила вместе со всеми рюмку, всплеснула руками и забеспокоилась:

Фото автора

— А как же Джой? Его покормить надо. Что вы его на терраске оставили? Пусть в дом идет. В Туле-то он у вас в квартире живет?

Алексей знал, деревенским в диковинку держать собаку в доме, поэтому оставил Джю на террасе.

— Ничего, ему там хорошо, сами перекусим, потом его покормлю.

— Нет-нет, пусть в избу идет, я ему сейчас щей вчерашних налью, хлебушка накрошу.

Потом долгий вечер, приятная усталость и разговоры, разговоры. Джой под столом прижался к ногам хозяйина.

Володя все переживал сегодняшнее:

— Алексей, ты знаешь, я до сих пор не могу успокоиться после куропаток. Джой у тебя молодец. Раз за разом почти всех отыскал. Я горячился, мазал ужасно. Но и результат есть. Ты вот скажи, у тебя раньше спаниель был, Чарли. А теперь курцхаара завел.

— Ты знаешь, дело не в породе. Если тебе повезло с собакой, если сам не ленился, занимался с ней сначала дома, потом в поле, собака делает охоту много богаче.

Я, когда дозрел до собаки, хотел сначала взять курцхаара. В Туле всегда любил английских сеттеров и курцхааров. Попытка завести курца окончи-

лась неудачей. В семь месяцев схватил каку-то заразу, спасти не удалось.

Начались раздумья. Говорят, если не прижилась порода, смени породу. Вернулись к давней задумке — взять спаниеля. Подкупала обещанная по книгам универсальность, легкость в натаске. В Туле в тот год щенков не было. Ходили смотреть четырехмесячного английского кокер-спаниеля. Хозяин — не охотник. И растили не для охоты. Поиграли с ним, потискали. Симпатичный, мягкий, плюшевый. Не было в нем внутренней пружинки, которая бывает у охотничьих собак. Кокера не взяли.

Щенка привезли из Москвы, русско-го охотничьего спаниеля. Мать, как говорится, была кругом хороша, отец — полевой чемпион Ярик. Щенка назвали Чарли.

Чарли не был выдающимся спаниелем в общепринятом понимании. Долго не принимался за работу. Места под Тулой небогатые, натаскивают собак в основном по перепелу да по коростелю. По перепелиному бою, по коростелиному скрипу знаешь, где птица, можно собаку наводить. Ходили, ходили, никакого интереса к запахам, вот за бабочками погонять — это другое дело. Звоню Карелину, известному легашатнику. Спрашивает:

— Собака породная?

— Куда породнее, — говорю. — Полная родословная, все предки с дипломами, отец — полевой чемпион.

— Больше ходи в поле. Ходи и ходи. Придет время, начнет работать.

Так оно и получилось. Как включилось в нем что-то. Начал работать по коростелю, коростеля в тот год много было, он и потом отдавал ему предпочтение. И с перепелкой разобрался.

На выставках он не ходил первым, его излишняя курчавость не вписывалась в стандарт породы. На полевых испытаниях ему не удалось получить диплом выше третьей степени. Коростеля сработал хорошо, не погнался, благо трава была высокая. А на подаче с сухого получил нулевую оценку. Бито-го из-под него коростеля взял, до меня не донес, на полдороге бросил.

Когда судья попросил повторить подачу, тут уж я отказался, знал: второй раз Чарли даже не подойдет к птице. С воды подал безупречно, но и тут я схитрил, забрал из пасти птицу, как только он из воды выходил. Этого хватило только на диплом третьей степени. И это при безупречной подаче любой палки с воды или с суши, даже из зарослей крапивы: не успокоится, пока не найдет и не принесет. А вот птицу с сухого подавать отказывался. Найдет, если подранок — придавит, потом это место даже обходит. По этому признаку мы и находили битую птицу.

Судьба его была необычной. Как и во всякой судьбе, были светлые и черные полосы.

Чарли рос любимцем. Пока подрастал, ездил с нами на дачу, в лес, на речку. Будучи взрослым, в летние месяцы плавал на байдарке. Его место было

впереди, на деке. Однажды, когда сплавлялись по Жиздре, утром на прогулке уткнулся носом в кочку, отскочил, залаял. Думали, ежа нашел. Но из кочки выползла гадюка, встала в позу и зашипела. А на мочке у Чарли аела капелька крови. Помочь было нечем. Голова распухла, стала, как у поросенка. В палатке голову он положил на лапы, и в такой позе мы его оставили до утра. Ночь прошла, Чарли — живой. Утром предложили поесть — поел. Ну, думаем, жить будет. Через день Чарли был совершенно здоров.

Другой раз, тоже в плавании на байдарке, накусили его комары, он терся мордой о землю и наколов раскритой сосновой шишкой глаз. Пока добирались до дома, на глазном яблоке образовалась гнойная рана. Врач сказал: «Я удалять глаз не берусь». Но лечить — лечил. Зажило как на собаке, даже следа не осталось. А осенью — охотничьих осеней у него было более десяти — вместе со мной и друзьями охотился в Тульской области, на отъезжих охотах в Псковской, Вологодской и Архангельской областях.

В основном это были утиные охоты. Плавал, выгонял, подавал. Были у Чарли сильные и слабые стороны. Натасканный большей частью по коростелю, с коростелем хорошо справлялся. Куропаток работал отлично, но охота на куропаток в те годы была запрещена.

На вальдшнепиных высыпках много охотились, но были проблемы. Нормально искал, подавал под выстрел. Но если поднимал с лежки зайца, все — охота оканчивалась. Гнал зайца с голосом. И, что греха таить, заяц частенько попадал в рюкзак. Беляк на первом круге обычно возвращается к месту, где был поднят с лежки, тут он и попадал под выстрел. Дело в том, что по первому году летом Чарли во время прогулки попал на зайца и погнался с голосом. Когда вернулся, был наказан. Его готовили к классической охоте в лесу по вальдшнепу, тетереву, а он зайца гоняет. Но на другой день он опять попал на зайца и опять погнался. И потом, когда стал взрослым, на вальдшнепиных высыпках все было хорошо до встречи с зайцем. Гонял — наказывали, все равно гонял. Поняли, его не исправить. Ну что ж, недостаток решили превратить в достоинство. Стали брать на заячью охоту по чернотропу. Русака из-под него на гону ни одного не взяли, зато и подранка ни одного не потеряли. Догонит по следу и держит, пока не подойдет.

А вот когда по осени ездили в Вологодскую область, несколько раз брали из-под него беляков на гону. Гонял с голосом, но взять беляка никак не удавалось. Пытались перехватить на просеках, на лесовозных дорогах — неудачно. Заяц не выходил. Потом поняли: Чарли нажимает слабо, заяц не торопясь идет через самую частику, на просеки не выходит. Сядешь, бывало, на корточки в густом молодом ельнике и смотришь понизу. Заяц потихоньку перебегает, прислушивается, как кош-

ка, и попадает под выстрел. Если стрелял не хозяин, а его друзья, добычу другим не отдавал, только хозяину.

Однажды из-под него даже енота взяли, вернее енотовидную собаку. Поздней осенью на вальдшнепий охоте, слышу, лает на кого-то в овраге. Азартно лает. Подхожу, смотрю сверху. Против него волчонок, так мне сначала показалось. Серый, уши торчат. Потом вижу, енот. Огрызается. Чарли на него бросается, лает. Отхожу назад, друга рукой подымаю.

— Енот там, что делать?

— Стреляй, дело к концу октября, шкурка уже вышла. Шапку жене сошьете.

Отскочил Чарли, я выстрелил, енот в рюкзак попал.

Однажды проводили отпуск в Псковской области на Двинском озере. Вечером на заливе Чарли загнал на мелководье молодого бобра. Это надо было видеть. Нырнуть бобр не может. мелко, огрызается на Чарли, даже куснул его. Хвост свой лопастью вверх задрал, а Чарли вокруг крутится, не дает уйти. Еле оттащили. Жаль, не было фотоаппарата.

— Ну прямо зверовой пес, — говорит Володя. Он уже подремывал, за день уходились. Но Алексей увлекся. Рассказывал, рассказывал:

— Чарли в лесу никогда не терялся, даже когда уходил за зайцем. Так, однажды в Вологодской области опять увязался за зайцем, часа два его не было, думали, потерялся. Является как ни в чем не бывало. Товарищ наш, который оставался у озера около палатки, рассказывал, что прибежал Чарли на стоянку, покрутился — нет хозяина — и опять убежал. Причем возвращался всегда только своим следом, в пята.

В Тульской области на охоте на вальдшнепиных высыпках наткнулся в упор на кабана. Вскочил здоровенный секач, задрал хвост и был таков. Чарли за ним. Звали, свистели, не приходит Чарли. Ну, думали, размазал его кабана. Посидели еще, покурили и к дому подались. Через некоторое время Чарли догоняет. Цел, невредим.

А вот в городе однажды потерялся. Через день-другой после вязки на прогулке удрал и потерялся. Повесили объявление в охотобществе, на соседних улицах. Больше месяца не было Чарли. Новый год без него встретили. Звонит телефон: «Прочитали объявление о пропаже. Чарли у нас живет».

Пошли по адресу. Чарли встретил в дверях. Хозяйка говорит: давно хотели собаку, а тут сидит у подъезда на ступеньках спаниель, такой несчастный. Взяли домой, привык быстро. Он у вас такой ласковый, сообразительный. Вы его заберете? А то мы к нему очень привязались. Договорились так. Выйдут на улицу старый хозяин и новый. За кем пойдет, так тому и быть. Чарли спокойно пошел за мной. А через положенное время щенка от последней вязки подарили в дом, где Чарли прожил около месяца.

Случалось с ним и такое. После праздничного салюта младший с ребятами ушли в кремль. Они там собирали остатки от не сгоревших во время салюта ракет. «Что-то долго нет, — говорит жена, — иди, приведи домой». Взял с собой Чарли. Территория за крепостной стеной открытая, ребят не видно. Наверное, на кремлевскую стену забрались. Есть там одна башня, в башне комната под сводами, внутрь ее можно спуститься по лестнице. Должно быть, туда ребята и забрались. Сам в эту башню лазил, когда был мальчишкой. Поднялись с Чарли на стену, по стене сверху широкий проход, Чарли рядом бежит. Дошли до башни. Лестница в башню узкая, неохота самому спускаться. «Ищи, — говорю, — Чарли». Думал, Чарли спустится вниз, сын его увидит и вместе с ним поднимутся. А Чарли, не долго думая, если можно так сказать про собаку, прыгнул через бойницу наружу за стену. Не ожидал я такого. Пока спускался, пока обегал. Лежит на газоне около стены, дрожит.

Володя недоверчиво посмотрел на Алексея.

— Так ведь там высота метров шесть. Собака не кошка, разобьется.

— Ты слушай. Подбежал я к нему. Бьет его дрожь, в глазах боль. Там рядом молодые были с коляской. «Не видишь, — спрашиваю, — как падал?» «Видели. Летел лапами вниз и на лапы упал».

Надежды, конечно, никакой не было. Думал, все внутренности разбиты. Взял на руки, понес домой. Сын уже дома был. Сделали обезболивающий укол, чтобы не мучился. До ночи дожил. А утром Чарли стоит в дверях комнаты, глазами говорит: пойдем гулять. Неделю на руках на улице носил. Потом прошло, Хромал долго, конечно.

И еще был случай. На тяге бросился за сбитым вальдшнепом, вальдшнеп был угонный, упал далеко. Чарли бросился за ним, да как завопит. Думали, на кабана нарвался. Побежали спасать. А он лежит, двинуться не может. Никакого кабана, конечно, не было. Когда бросился за подранком, лапа, видимо, попала в переплетение корней — лапу вывихнул, идти не может. Четыре километра на руках несли. Выздоровел, охотился. Но чудить продолжал.

Однажды на открытые охоты на Пронском водохранилище потерялся. Заплыли на острова по-темному. Чарли выпрыгнул из лодки на берег, одурел от запахов дичи и пропал. Я зорю отстоял, настрелялся до одури. Собирать битых надо. Места там трудные. Острова травой заросли, по берегам ивняк навис над водой, не подойти. Без собаки делать нечего. Чарли так и не появляется. Кричал, плавал на лодке по протокам, звал. Бесплезно. Уток, которые на виду, собрал и без него уплыл на стоянку.

К стоянке приплыл, знакомые говорят: «Плыви назад, Чарли твоей обессилел, забрался в затопленные кусты, в

самую середину, выбраться не может, но и в руки не дается».

А вообще-то на Проне мы с ним поохотились. В головке водохранилища посреди разливов на мелководье — затопленные камыши. Утка туда набивается, чувствует себя в безопасности. Вдвоем-втроем встанешь по разные стороны вокруг камышей и запускаешь Чарли. Он в камышах плавает, выгоняет уток. Как будто кто подбрасывает уток под выстрел. Какая из камышей на край выплывет, выжидает и тоже попадает под выстрел. Нагладисься, настреляешься. Одну лысуху Чарли несколько раз перегонял через протоку, туда и обратно. Та перелетает и ныряет. Чарли переплывает протоку, опустит голову в воду и крутится на месте. Не нырял, нет, врать не буду. А лысуха тем временем обратно перелетит. Посчастливилось увидеть, как лысуха всплыла рядом со мной. Чуть подняла спиной ряску, глотнула воздуха и опять исчезла. Мог бы схватить ее рукой, да как-то растерялся.

А уж сколько подранков после охоты добирали. Идешь краем протоки, вдруг Чарли куда-то исчез. Тут смотри, битая утка часто на берег выходит. Плюнется с берега подранок, поплыл. Следом Чарли. Подранок нырнул. Чарли крутится на месте, голову в воду опустил. А подранок уж под другим берегом вынырнул. Тут уж ружье работает.

Была у Чарли какая-то настырность. Уж если не захочет что делать, тут хоть тресни. А уж если работает, пока дело не сделает, не успокоится. В Архангельской области на озере Порженское в начале октября, когда на озере уже были забереги, мой младший заметил на воде утку, подкрался, подстрелил. Когда Чарли прибежал на выстрел, послал его подать. Утку относил ветром от берега, била мелкая волна, Чарли все дальше уплывал за ней. Я пришел на выстрел, отругал сына — зачем послал собаку. Вода холодная, волна. Так и собаку потерять можно.

Чарли доплыл, взял утку, но назад против ветра плыть было трудно. Встречная волна захлестывала. Я уже не мог смотреть на это. Мысленно я с ним уже попрощался. Но Чарли медленно приближался к берегу. И утку не бросил.

На озеро в Вологодскую область мы ездили лет пятнадцать подряд. Набирали на неделю отгулов, день-ночь в дороге туда, день-ночь в дороге обратно, восемь дней там. Местные нас на тракторе до озера подбрасывали. И за нами обратно приезжали. С утра брали клюкву, после обеда кто охотился, кто рыбачил. Последние дни полностью отдавались своим увлечениям. Здесь, на охотах вокруг озера, проявились самые ценные качества Чарли, все самое лучшее, что заложено в спаниеле. О зайцах, взятых из-под Чарли на гону, я уже рассказывал. Рябчиков и тетеревов он выгонял. Однажды поднял с земли двух тетеревов, те с березы с любопытством наблюдали, как собака разби-

ралась внизу в набродах. Я спокойно подошел на выстрел и одного взял. Ну чем тебе не охота с лайкой по тетереву!

Но самую интересную работу Чарли показывал здесь по вальдшнепу. С приближением холодов высыпки там были богатейшие. На зарастающих вырубках подал вальдшнепа под выстрел, как обычно. Но случилось попадать на сенокосные поляны среди старого леса, зарастающие по краям елками. Густые плотные ели опускают свои лапы до самой земли. Дожди здесь не редкость. А ты знаешь, в дожди вальдшнеп жметя к открытым местам, здесь он забивается под ели на краю поляны. Такую охоту на вальдшнепа мне только здесь пришлось увидеть. Выходишь на поляну, Чарли начинает по кругу обследовать эти ели. Не могу представить, как бы в этих условиях работала легавая. Чарли буквально выбивал из-под елок вальдшнепов, они вылетали на чистое, на поляну, и попадали под выстрел. Что-то вроде стрельбы на стенде.

— А вот скажи, Алексей, ведь у каждого случаются необыкновенные случаи на охоте, бывают дни, когда удача так и прет. Были у тебя такие охоты с Чарли?

— Была такая охота. Все на том же озере. Наверное, это была моя самая лучшая охота, а уж у Чарли несомненно.

Наш кратковременный отпуск подошел к концу. Клюквы набрали, бруснички. Пошла пролетная птица. На озеро во множестве подваливала чернеть, гусей уже видели. Но из головы не выходил один разговор с местным охотником. Он говорил: «Вокруг озера есть, конечно, рябчики, тетерева. И глухарь встречается. Но за глухарями мы ходим в дальние болота, за дорогу, что огибают озеро с севера. Болота эти называют Великий Мох. Вот там, на гривах, глухарей много». Решил с утра уйти поискать эти гривы. Я-то решил, но Чарли утром из палатки выходить отказался. Уходил за прошедшие дни. Никакие уговоры не помогли. Пришлось взять его на руки и под смех товарищей так отправиться на охоту. Ничего, разойдется. Ну, конечно, разошелся. За дорогой, на вырубке, поднял тетерева, но далеко вылетел. На краю болота снялся глухарь, но тоже вне выстрела. Потом целый день ничего. Пошло бесконечное болото, заросшее невысоким редким сосняком. Было уже за полдень, решил идти по визирке до трех часов, потом по компасу возвращаться к озеру, чтобы успеть заветло.

К этому времени Чарли уже выдохся и уныло брел сзади. Казалось, в этом заболоченном сосняке ничего быть не может. Так шли долго, чавкала под ногами вода, время уже приближалось к трем часам. Как бывает, когда долго идешь один, в новом незнакомом месте, в голову начинают лезть всякие мысли. Не забрести бы куда-нибудь, не сбиться. На

сознание давило само название болота — Великий Мох. Говорили, тянется болото километров на двадцать и дальше ни жилья, ни дорог нет.

Слиной почувствовал — что-то изменилось. Обернулся. Чарли сначала неуверенно, потом все быстрее и быстрее уходил в сторону. Вот уже и уши замелькали. Я поспешал за ним, но явно не успевал. Загремели крылья — и огромный глухарь поднялся из черничника, отлетел и ткнулся в вершину сосны. Я остановился, пытался разглядеть и не видел глухаря. Сосняк был редкий и улететь дальше глухарь не мог. Чарли крутился под сосной, птица была где-то здесь. Я подходил, держа ружье наготове. В вершине сосны было сгущение веток, наверное, глухарь там. Еще несколько шагов, и я выстрелил в это сгущение. Ничего. Делая еще два-три шага и снова стреляю. Ничего. Но я же видел: глухарь не улетел, все просматривалось. Подошел ближе, понимаю: дальше нельзя. Снова стреляю. Глухарь вывалился из этого сгущения, повис сначала на лапе, потом упал вниз и забился на мхе. Я отогнал Чарли, поднял глухаря. Такого огромного у меня еще не было. Тяжело топорились бородастая голова с мощным белым клювом, глухарь был как бы обсыпан серебряной пудрой и только грудь отливала изумрудной зеленью. Чарли умчался дальше, видимо здесь был не один глухарь. Я не пошел за ним. Убрал трофей в рюкзак, вернулся на визирку. Стрелки часов уже миновали трехчасовую отметку. По компасу определил направление и пошел. Чарли скоро догнал меня. Сосняк сменился заболоченным березняком. Идти стало еще тяжелее, приходилось прыгать с кочки на кочку. А Чарли, как будто не было этого долгого дня, впереди обследовал березняк. Неожиданно взлаял, и я увидел улепетывающего зайца. Рюкзак потяжелел.

Болото кончилось, впереди была грива, на которой высился старый ельник. Без всякого листовенного подроста, укрытые по корням чистым мхом, огромные ели величественными колоннами уходили в глубокую синеву сентябрьского неба. Ельник был пронизан лучами заходящего солнца, он был наполнен тишиной и спокойствием. В этот ельник я входил, как в храм, такая благодать была кругом. Величие и чистота этого ельника не подавляли, как бывает в густом еловом лесу. Это был светлый храм, в котором Земля служила литургию своему Богу. Своему ли? Может, нашему общему Богу. Я тихо брел, забыв, как я сюда попал и зачем. Не хватало только священнослужителя. И он появился. Впереди между елями неслышно перелетел огромный глухарь. Не было никакого желания даже поднять ружье.

И все-таки глухариние гривы существовали, я нашел их. Уже поспешая, сверяясь с компасом, пошел дальше. Когда вышел на вырубку, узнал ее. Меня оставило чувство тревоги — не

заблудился, не затерялся в этих болотах. Теперь можно дать отдохнуть ногам, прикинуть, как лучше выйти к озеру. Скинул рюкзак, сел на пенек, прислонил рядом ружье. Передо мной были подростные ели, за которыми, я знал, недалеко была дорога,гибающее озеро. От дороги озеро в двух километрах. Там палатка, друзья, которые уже, наверное волнуются. Ушел на целый день и до сих пор нет.

Чарли передо мной опять что-то искал, петлял в каких-то набродах. И — о чудо! — от него взлетел молодой глухарь и сел в елку недалеко. Я хорошо видел, как он, свесив голову, наблюдал за собакой. Спокойно дотянулся до ружья, спокойно выстрелил. Промазать было невозможно.

Вот ты спросил, были ли в жизни особенно удачные охоты, интересные случаи? Та охота, тот день для меня остался навсегда в памяти. Что в этот день было? Необычайная удача на охоте? Да. Гордость охотника, когда перед друзьями я вытаскивал из рюкзака богатую добычу? Да. Или тот момент тихого счастья в старом ельнике на дальней гриве среди болота с названием Великий Мох.

— Повезло тебе, Алексей. Поездил, посмотрел, поохотился.

— А знаешь, с первых дней, как взял в руки ружье, охота не была самоцелью. Были в жизни моменты, когда охота помогала материально. Жена иногда носила воротники из лисы, я многие годы не мог износить шапку из выдры. Больше десяти лет в бригаде по отстрелу копытных стреляли лосей и кабанов для сдачи государству, спортивные лицензии давали ощутимый приворок. Однажды на номере даже волчица на меня нарвалась. На праздничном столе были и зайцы, и утки, и вальдшнепы. И все-таки теперь все больше понимаю — не это было главное. Любил узнавать все новые и новые места. С ружьем исходил свою область, побывал в других областях, сколько интересных людей встретил. А главное, были минуты счастья жить в Природе, в разные времена года, в разное время дня и ночи! А что творилось в минуты ожидания зверя или птицы вместе с приходом утра или вечером на закате.

— Алексей, а что было с Чарли потом?

— Охотился до двенадцати лет. После восьми лет зайцев уже не гонял. На двенадцатом году в самые прекрасные дни вальдшнепиных высыпок за целый день ничего не нашел. Впереди с поляны поднялся шумовой вальдшнеп. Дай, думаю, проверю, есть ли еще у Чарли чутье? Навел его на эту поляну. Он спокойно сел на то самое место, с которого только что поднялся вальдшнеп. «Все, — говорю, — отохотился». Но до четырнадцати лет дотянул.

Похоронил я его в лесу, на той поляне, где весной на тяге стояли. Было это в конце апреля. Помянул, собрался уходить. Сначала услышал, потом увидел — над поляной тянул вальдшнеп.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Дианов С. Н. *У Чертова озера.* — Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2006. — 207 с.

Лихо закрученный сюжет романа помимо захватывающих приключений его героев насыщен яркими сценами охоты, рыбалки и необычных событий, которые могут произойти только в тайге.

Соколов-Микитов И. С. *Собрание сочинений:* В 3 т. Сост. и вступ. ст. В. Чернышева. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2006. — 432 с.

Иван Сергеевич Соколов-Микитов (1892—1975) — замечательный продолжатель традиций русской реалистической прозы. Тонкое чувство природы, выразительный и колоритный народный язык, отличающийся благородной сдержанностью, ставят его в один ряд с Иваном Тургеневым и Иваном Буниным.

Открывают Собрание сочинений И. С. Соколова-Микитова повести и рассказы о первых десятилетиях XX столетия с глубинным пониманием жизни и той сложной эпохи, свидетелем и летописцем которой ему довелось быть.

Челищев В. Н. *Охотники (Хроника)* / Подготовка текста, вступительная статья и примечания М. В. Поддубного. М.: Издательство охотничьей литературы «Эра», 2007. — 500 экз. 272 с., ил.

Мемуарная хроника видного юриста (накануне Октябрьской революции был председателем Московской судебной палаты), деятеля Белого движения Виктора Николаевича Челищева (1870—1952) воссоздает картины жизни в дворянских усадьбах Калужской и Тульской губерний в последней четверти XIX столетия. В центре описаний хроники — мелкопоместная усадебная жизнь, постепенное возмужание на фоне разнообразных охот мальчиков Володи и Коли (Володя — это сам автор, а Коля — в будущем известный охотовед и кинолог Н. Н. Челищев).

Над рукописью своей мемуарной хроники В. Н. Челищев работал с начала 1930-х до середины 1940-х годов в эмиграции — в Югославии, Чехии, Франции и США.

Издание является первой публикацией «Охотников», подготовленной по рукописи, предоставленной внуком писателя В. В. Челищевым, живущим в США. Книга проиллюстрирована рисунками русских художников на темы охоты, а также фотографиями, хранящимися в семьях потомков автора.

Сысоев В. П. *Записки хабаровского краеведа.* — Хабаровск: Кн. изд-во, 2006. — 256 с., ил.

Известный дальневосточный писатель, краевед, ученый, почетный гражданин города Хабаровска делится своими воспоминаниями, наблюдениями, выводами о неповторимой дальневосточной природе, ее коренных жителях, их традициях. Особо чувствуется его трепетное отношение к животному и растительному миру. Публикуются отрывки из известных литературных произведений.

Родом из леса

Владимир БОЛЬШАКОВ

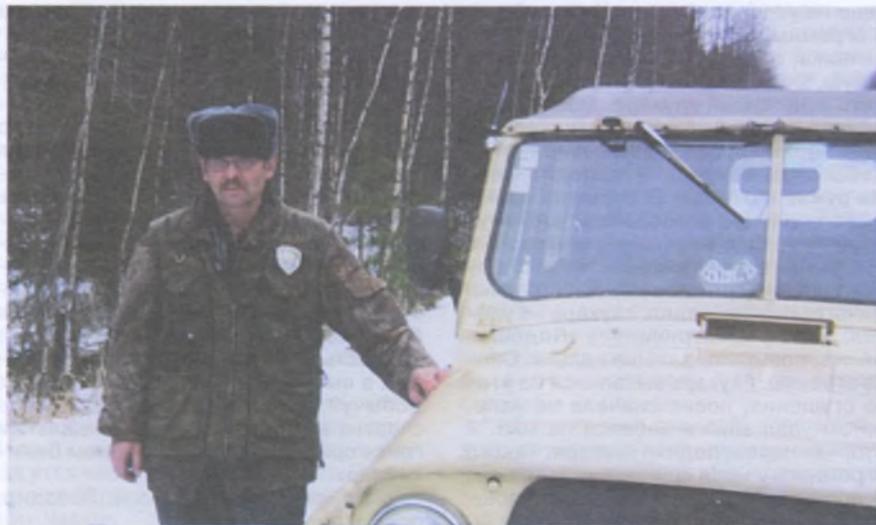
Александр Фадеев, другу и охотнику

«Ты, золотой, весной-то сторожку к воде относишь, с опаской. Это тебе не лето. Это летом-то в холодную ночь вода своим теплом поделиться может. А весной — ша! Весной ей самой до себя. Чай, из ледового плена только что вырвалась. Побуйствовать от радости надо, покуражиться. Ночевку-то подале от воды устраивай. Сам не заметишь, как от воды тебя за ночь хворобой охватит».

Эти слова деда я вспоминал, стоя на берегу Бужи. Точнее, до берега было метров триста, но добраться туда было невозможно. Большая шальная вода поднялась высоко и плескалась у бугра, под самыми окнами заброшенной охотбазы. Весна была бурной. Святозеро еще было покрыто серым ноздреватым льдом, а на реке лед взломало, вот и хлынула вода по прибрежным низинам, затопляя на своем пути все что можно. Лыдины с треском налетали друг на друга, подминали под себя кусты и, с разгона залетев на берег, оставались умирать под лучами яркого солнца. День был на исходе. Над головой изредка проносились стаи уток, добавляя к треску льда свист крыльев.

Стрелять не хотелось. Жаль было отбирать у кого-то радость прихода весны. Да и утку, упавшую на воду, не достать. Бурное течение сразу подхватит ее и унесет. Пора было ехать домой, но я медлил, уезжать не хотелось. Умиляла радость просыпавшейся после зимней спячки природы. После долгих раздумий все же решил ехать. Залив костер, собрал нехитрый скарб и отнес в машину. Солнце начинало прятаться за деревья. Завел УАЗик, и он медленно тронулся с места. Дорога была на грани фантастики, точнее сказать, ее не было совсем. УАЗик по бампер вползал в лужи и натужно ревел двигателем, выбираясь из них. Если б не включенный передний мост, давно уже куковал бы в какой-нибудь колдобине. До Красной Горы было не более десяти километров, а я ехал уже больше часа, проклиная в душе российские дороги. Выехав на прямую, еще издали заметил горевший у одного из домов заброшенного поселка костер. «Кому-то тоже дома не сидится», — мелькнуло у меня в голове. Подъехав ближе, увидел стоявший на обочине УАЗик. Сомнений не было. У костра стоял мой давний друг и местный егерь Санька Фадеев, улыбаясь и поблескивая очками. Он родился в лесной сторожке, вырос в лесу и всю жизнь служил лесу.

— Вот это встреча, — смеясь и протягивая руку, произнес он. — Тебе-то

Герой очерка егерь Александр Фадеев

чего, Володьк, дома не сидится? Тоже с башкой перестал дружить? Рубки закончились, а ты все лазишь, пеньки считаешь.

— Да я, Санька, с тебя пример беру, а если серьезно, то хотел до 42-го доехать, посмотреть, как делянку после рубки убрали, да какая там делянка. На дороге по уши, а дальше вообще не суйся. Вода в Буже поднялась — ужас. Давненько такой воды не было. Хотел там заночевать — не решился. Поднимет Бужа воду еще на полметра, не выбраться. Вот и повернул до дома.

— А чего, Володь, у тебя семеро по лавкам? Оставайся, вдвоем веселей. Утром к Буже проедем. Глянем, что и как. Я сам хочу проверить, не нарушил ли ты своими рубками глухариный ток. Вот вместе и послушаем на зорьке. Не дай Бог, петушары не запоют. Сразу предьяву сделаю, не отвертись. Так что оставайся. Чирок варится, чайку вскипятим, да и по стопарику найдется, чай, первый раз в эту весну на природе встретились, положено.

— Ладно, Санька, уговорил. У меня за этот ток душа тоже переживала.

Я подсел к костру и сразу же сглотнул слюну: от котелка веяло чем-то неповторимым. Санька начал резать хлеб, я поднялся и принес из машины шмат сала, головку чеснока и три луковицы.

— А это самое ценное, — произнес он, достав из рюкзака литровую бутылку, в которой плавали стебельки зверобоя. — Своя, доморощенная, как слеза. Не то что в магазине. Пьешь и боишься, чтоб не крякнуть.

Самогонка, действительно, была хороша. Как огнем обожгла горло и благодатным теплом начала растекаться по всему телу.

— Ну, с медом на душу. — Санька, налив себе, выпил и поднес к носу ломоть хлеба. Затем снял с котелка крышку, и мы наперегонки начали работать ложками.

Темнота все сильнее сжимала свои объятия. Насытившись, мы наполнили кружки чаем и закурили. С Санькой было хорошо, уютно. Веяло от него какой-то душевной теплотой, надежностью. Был он человеком не от мира сего, как смеясь говаривал про себя, «повернутый на всю голову». Есть километрах в трех от Красной Горы изумительное место, которое зовется в народе — Трусиха. Вот там, в лесной сторожке, под раскидистыми вековыми елями и появился на свет Санька. Отец работал в лесу, мать помогала ему. Все Санькины детские годы были связаны с лесом. Став прекрасным охотником, он так и не научился испытывать жадность к добыче. Без всякого сожаления мог подарить добытого на току глухаря или тетерева друзьям. Охота и лес были для него смыслом жизни. Но из всех охот он предпочитал одну — самую любимую и желанную. Это была охота на куницу. Он мог выслеживать ее с собакой и без собаки. Преследовать весь день, утопая в снегу, остаться зимой ночевать у костра, чтобы с утра продолжить погоню. Таков был Санька. Мы потягивали из кружек крепчайший чай, изредка перебарываясь словами.

— Ты глянь-ка, Володьк, небо-то какое звездастое. К утру, гляди, малеху подморозит, кто на глухаря пойдет, зря только ноги бить будет. Не подпустит петушара, треск льда за версту слышать.

— Саньк, а ты?

— Ты меня, Володька, в счет не бери, я к нему на крыльях подлетаю. Не зря же я родился среди леших и кикимор! — Санька расхохотался. — Только не люблю я на птичек порош тратить. Куничка — это да! Сегодня мог с десяток селезней нащелкать, а зачем? Жрать что ли нечего? Шлепнул чирка для супа, и хорош. Я глухаря вообще не люблю. Попадется петушара из старых хрычей, мясо три дня томить в русской печке надо. Так схожу иногда, когда кто-нибудь из друзей попросит на чучело добыть, а так... — И он махнул рукой. — Ток вот люблю слушать. Вот за куничкой хоть в огонь, хоть в воду. Я ее за версту чую, как алкаш самогонку. У меня от куньей охоты душа поет и азарт появляется. Кто кого. Или меня обхитрит, или я ее. Вот это охота, а остальное...

Поднявшись, я принес дров и, подкинув в костер, придвинул поближе к огню остывший котелок с чаем.

— Чего, Саньк? Может, еще по одной?

— Запросто! Наливай! Может, душа остынет, а то завелся я чего-то.

Нарезав ломтиками сало, я насадил их на прут и поднес к огню. Когда оно зафырчало, протянул Саньке.

— На, закусывай.

— Вот это дело, — засмеялся он, снимая ломтики с прута. — Закусывать свиным тельцем, говорят, пользительно.

Закусив, мы снова принялись за чай. Ночь уже стала полновластной хозяйкой. Немного подмораживало. Где-то рядом всплеснула в луже вода. Санька поднялся, взял фонарик и шагнул в темноту.

— Володь, Володь, скорей беги сюда! — услышал его голос. Я вскочил и бросился на крик.

— Гляди, чего творится на белом свете. — И направил луч фонарика в центр лужи. Я глянул и обомлел. Под водой, прижавшись брюхом ко дну и раскинув лапки в стороны, как бы держась ими за прошлогоднюю траву, замер бобер. Его плоский хвост слегка подрагивал. Санька протянул мне фонарь. — На, свети. Я сейчас.

Через пару минут он вернулся с палкой в руке.

— Саньк! Ты чего выдумал?

— А ничего! Мы сейчас из этой лужи переселим его в более подходящее место. Вон в пруд через дорогу, — и он

толкнул палкой бобра в бок. Тот быстро повернул голову, стараясь ухватить палку зубами, но это ему не удалось. Под напором палки он все же выбрался из лужи и, постоянно огрызаясь, начал медленно передвигаться в сторону пруда. Бобер был молодой, со светло-коричневой шкуркой. Хотя до пруда было метров пятнадцать, продвижение шло очень медленно. Бобер был упрямым. То огрызался, то старался нырнуть в спасительную темноту. Санька хохотал. Лошадей доводилось гонять, коров доводилось, но бобров... в первый раз. Выбравшись на дорогу, бобер, видимо, почуял близость большой воды, и дело пошло быстрее. Уже на берегу пруда он в последний раз оглянулся на нас, словно прощаясь, и прыгнул в пруд, ударив хвостом по воде. Немного постояв, мы направились к костру.

— Ну и дела, — покачивал Санька головой. — Кому скажи — не поверят. Как барана гнали, да и впрячь как барана. Такой же упрямый.

Спать не хотелось, мы находились под впечатлением увиденного.

— Давай, Володь, чайку еще глотнем да поедем. Уснуть все равно не уснем. Когда по этим колдобинам доберемся. А если что — в кабине покемарим.

Решили ехать на Санькином УАЗике, а мой оставил здесь. Жалко было жечь зря бензин, да и шума меньше. Ночь еще чувствовала себя хозяйкой. Звезды ярко сверкали на черном небе. Подморозило. Ледок хрустел под колесами УАЗика, который порой по бампер нырнул в воду. Действительно, лесной трудяга. Любой иностранный джип давно бы сидел в какой-нибудь луже по самое некуда, а этот полз, ревел, надрывался, но лез. Около часа мы потратили, пока добрались до места. Санька свернул на заросшую старую дорогу, которая шла из Бычков через Вязовку на Струю, и заглушил двигатель.

— Да! — произнес он, снимая шапку и вытирая вспотевший лоб. — Дорожка, тудыт твою в туды. УАЗик хоть на гусеничный меняй.

— А чего, Саньк, это идея. Вот и попроси в охотхозяйстве, может, выделят.

— Дождешься, выделят. От дохлого осла уши.

Мы вышли из машины и закурили. Тишина. Слабый ветерок еле слышно шумел в верхушках деревьев. В резиновых сапогах начали зябнуть ноги, и мы снова забрались в УАЗик. Санька глянул на часы.

— Недолго уже, скоро начнет светать.

— Саньк, а если мы зря приехали?

— Да ты что, сплунь. Типун тебе на

язык. Осенью я сам три выводка видел. А раз глухаря здесь, значит и петушары рядом отираются. Не могли же их всех выбить.

— А может, Саньк, нам поближе к болоту пройти? А то вдруг не услышим.

— Услышим, не переживай. Тут до болота рукой подать, да и ветер в нашу сторону тянет.

Мы замолчали. Дремота начала брать свое. Я почувствовал, что засыпаю. Чтоб прогнать сон, вылез из машины и закурил. Вдруг тишина стала давить на виски и душе стало как-то неспокойно. С востока на небосклоне явно пробилась синева. В природе начиналась борьба. Борьба наступавшего дня с ночью. Синева становилась светлей. И вдруг появилась багровая полоса, которая словно толкала вверх темноту. Я стоял очарованный этим зрелищем и не заметил, как подошел Санька. «Балдеешь?» Я от неожиданности вздрогнул. «Знаешь, Санька, сколько рассветов я встретил в своей жизни, и всегда встречаю, как в первый раз». Он хотел что-то сказать, но тут, нарушая тишину, неожиданно раздалось: «тэк!» И через какое-то время еще два раза подряд: «тэк, тэк». Мы замерли. «Сейчас заточит», — шепнул он, даже в темноте было видно, как его лицо расплылось в широкой улыбке.

Глухарь «заточил», а когда он замолчал, чуть в стороне раздалось «тэканье». Санька положил мне руку на плечо, сжал ее и показал два поднятых вверх пальца. Я согласно кивнул. Становилось чуть светлее. Пискнула какая-то пичуга. Багровая полоса поднялась выше и приняла красный цвет. Еще чуть-чуть, и начнет показываться солнышко.

— Поедем, — шепнул Санька, направляясь к машине.

Уже сидя в машине, я с тревогой спросил:

— А не вспугнем их?

— Не, — мотнул он головой. — Им сейчас не до нас, у них «бабы» в голове. Они сейчас перед «бабьем» такой выпендрож устраивают, что им шум машины, как мертвому припарка.

Когда мы добрались до Красной Горы, солнышко почти оторвалось от горизонта.

— Ну чего, Санька, чайку?

— Нет. Володь, поедем. Мне еще в охотхозяйство надо.

— Ну ладно, давай поедем. Трогай первым. Я за тобой... Саньк, а как же обвинение, что я своими рубками тока погубил?

— Ладно, не обижайся. С меня прищется, — заулыбался он и, хлопнув дверью, тронул УАЗик с места.

Вниманию наших авторов!

Налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах: фамилия, имя, отчество; день, месяц и год рождения; ксерокопии паспорта и страхового пенсионного свидетельства; домашний адрес с почтовым индексом; ИНН. Просим присылать перечисленные сведения вместе с материалами, предлагаемыми для публикации. Присланные рукописи не рецензируются и обратно по почте не возвращаются.

Певец радости жизни

Валерий ПАНКРАТОВ

Скандал в «святом» семействе

Ян Рубенс безусловно уважаемый человек в Антверпене. Когда он идет по городу, его приветствуют поклонами. У него не очень знатное происхождение, зато хорошее образование. В двадцать четыре года он получает степень доктора гражданского и канонического права в римском колледже делла Сапиенца. В тридцать один — возвращается на родину и женится на Марии Пейпелинс. А через год уже заседает в городской магистратуре. В его обязанности входит допрос граждан, заподозренных в протестантизме, хотя он сам им тайно сочувствует.

Движение против засилья католической Испании ширится. Для усмирения бунтовщиков обеспокоенный обстановкой на юге Нидерландов испанский король Филипп II направляет туда нового наместника — жестокого герцога Альбу. Принц Оранский Вильгельм I Нассауский (по прозвищу Молчаливый) не может полюбовно договориться с фанатичным солдафоном и скрывается за границей.

В январе 1568 года в Антверпене начинаются массовые казни противников испанского владычества. Каратели обнаруживают список жителей города, симпатизирующих кальвинистам, в котором фигурирует имя Я. Рубенса. Оставаться дольше во Фландрии становится крайне опасно. Вместе с женой и детьми Ян Рубенс перемещается в Кёльн.

Чуть раньше там обосновалась принцесса Оранская, урожденная Анна Саксонская, супруга Вильгельма Молчаливого. Ее заботит судьба собственного наследства в случае смерти мужа. В качестве главного советчика по этому делу она выбирает молодого фламандского доктора. Ей очень нравится этот красивый умный мужчина с приятными манерами. Она разрешает ему приложиться к ручке, надушенной розовой водой и миндальной пастой, все чаще берет его с собой в разъезды, принимает за столом, затем доверяет ему свое имущество. Вокруг замечают регулярные визиты Я. Рубенса к принцессе, но адвокату ведь и положено встречаться со своей клиенткой. Из-за обеденного стола, уставленного серебряной посудой, корзинами с фруктами и богемским хрусталем, беседы вскоре переносятся в более удобное место — в будуар: камеристки заблаговременно высылаются. Почти два года «деловые» встречи продолжаются в спальне. Опьяненные любовники забывают об осторожности, и в конце 1570 года происходит неотвратимое. Приписать принцу плод греховной любви невозможно: Анна давно не видела мужа, пропадавшего где-то в военных походах. Изменения фигуры далее не скро-

П. Рубенс. Автопортрет (1577—1640)

ешь. Двоюродный брат Вильгельма граф Иоганн Нассауский приступает к расспросам к невестке, дерзко все отрицающей. Тогда в один прекрасный мартовский день 1571 года люди графа арестовывают Яна Рубенса. Он во всем признается. По германским законам ему грозит виселица. Он просит об одном снисхождении, чтобы ему отрубили голову.

А что же опозоренная на весь Кёльн жена? — Нет, она не мстит. Она прощает неверного мужа и начинает хлопоты по его вызволению из острога. Пишет полное мольбы письмо графу И. Нассаускому. Даже вызывается помочь при родах своей сопернице, которая в августе 1571 года разрешается дочерью. Ценой огромного напряжения и большей части состояния Мария буквально вынимает «недостойного» из петли, причем не обезглавленного, а совершенно невредимого. Через двадцать шесть месяцев кающийся супруг наконец на свободе. Его отпускают с условием, что семья будет жить в Зигене. Там эта благородная женщина производит на свет сначала пятого ребенка — сына Филиппа, а 28 июня 1577 года — будущего гениального живописца Питера Пауля Рубенса. Она делает все, чтобы скрыть от детей историю заключения отца. Еще до кончины Яна Рубенса семья переходит в лоно католицизма. В родной Антверпен, который покинула почти двадцать лет назад, Мария возвращается вдовой.

Несемейное призвание

Голодающий, покоренный испанским королем Филиппом II Антверпен негласно принимает своих пострадавших граждан. Но неунывающая Мария не сдается: во что бы то ни стало детям надо дать достойное образование. Какое, пусть решают сами. Питер Пауль определяется без колебаний: он хочет стать художником. Не очень образованная выбором сына, мать не перечит. Находит ему подходящих учителей. Но, как многие фламандские художники, юноша устремляет восхищенный взор через Альпы. Его манит Италия. 1600 год — мечта сбывается.

В том же году Рубенс поступает на службу к герцогу Винченцо Гонзага, правителю Мантуи. То в свите патрона, то самостоятельно он ездит по стране, работает в Риме и Генуе, Венеции и Флоренции. Делает зарисовки с Микеланджело и Леонардо, но все больше увлекается несравненным колористом Тицианом и новатором Караваджо.

В Италии он формируется как рисовальщик; развивается склонность художника к полотнам большого размера. Он пишет алтарные картины и многофигурные мифологические композиции, парадные портреты в рост и конные в размер натуры.

В эти годы Рубенс складывается и как личность. Его отличают учтивость и непоколебимое сознание собственного достоинства. Облик молодого человека полон обаяния и привлекательности. Кроме латыни и греческого, усвоенных в детстве, он овладевает итальянским, французским, испанским, естественно — фламандским и немецким. Объем его знаний в области гуманитарных наук неуклонно расширяется. Шаг за шагом Питер Пауль постигает ремесло живописца. Он молод, счастлив и амбициозен. Неожиданное известие о болезни матери выводит его из безмятежного состояния.

Назад, к родному пивеллину

Питер Пауль скачет галопом по Европам. Восемь лет его не было дома. Увидеть бы мать. Но, увы, он спешит напрасно. Вдовы Яна Рубенса уже нет в живых. Сын входит в незнакомый дом. Какая пустота вокруг! Лишь несколько старых предметов пробуждают в нем воспоминания. Когда он уезжал, в доме их было пятеро. Теперь они с Филиппом остались вдвоем.

Серое небо Фландрии печально. Невольно в памяти всплывают образы солнечной Италии.

Там богатство и роскошь. Здесь, в Антверпене, — война и полуголодная жизнь. Только 9 апреля 1609 года подписан долгожданный мир на двенадцать лет. Испания признает независи-

П. Рубенс. Охота на кабана. Музей изобразительных искусств. Марсель

П. Рубенс. Св. Иероним со львом. 1615—1617. Картинная галерея. Дрезден

П. Рубенс. Возвращение Дианы с охоты. 1616. Картинная галерея. Дрезден

мость Соединенных Провинций во главе с Голландией. Эрцгерцог Альберт и его жена Изабелла высочайшей волей испанского короля Филиппа II объявлены (конечно, формально) властителями Нидерландов. Они назначают Рубенса первым живописцем двора. Что делать Питеру Паулю? Италия или...? Но он человек трезвого ума. Юлий Цезарь прав: «Лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме». Выбор сделан: Рубенс остается в Антверпене. Первоначально восстанавливает старые связи, возобновляет дружбу со школьными товарищами, сводит знакомство с секретарем городского суда Яном Брандтом, но дело не в нем, конечно, а в его восемнадцатилетней дочери Изабелле. Она пленяет сердце тридцатидвухлетнего «итальянца». Октябрь 1609 года — совершается бракосочетание двух любящих сердец в аббатстве Святого Михаила. Брат воспевает счастливую чету в латинских стихах, а Питер Пауль изображает себя с молодой избранницей в обрамлении цветущих кустов жимолости.

В 1610 году он покупает собственный особняк близ Вапперовского канала, где в изобилии водятся цапли. Украшает и отделяет все на собственный вкус. Позади дома конюшня с андалузскими скакунами и сад в итальянском стиле: апельсиновые деревья, цветники из левкоев и тюльпанов.

Жизнь прекрасна. В марте 1611 года на свет появляется дочь — Клара Серена. Рубенс трудится с удвоенной энергией. Тема противостояния добра и зла в их нравственном противоборстве продолжает его волновать.

Однажды, когда он клал последние мазки на триптих «Снятие со креста», в мастерскую вошли Изабелла с Филиппом. Рубенс не заметил их прихода. За окном в прозрачном воздухе щебетали ласточки. Лучи заходящего солнца уже золотили уносившуюся ввысь башню собора Богоматери. Звонили к вечерне. На картине Христос, освобожденный от страданий, спускался в бездну вечного покоя. Свидетели этой драмы простирали к нему руки. Ничто не нарушало гармонию грандиозной композиции. Дрожащая и растерянная, Изабелла созерцала работу своего супруга. Казалось, небо разверзлось над бесконечностью. Она не могла подавить рыдания. Питер Пауль обернулся. Жена и брат плакали. Он встревожился: «Что случилось?» — Посмотрел по направлению их взглядов. И тогда понял: то, что он создал, было прекрасно!

Князья и прелаты, вельможи и богатые сановники добиваются полотен кисти Рубенса. Но он их не особенно балует. Зачастую они довольствуются работами его учеников по эскизам мастера и только выправленными им.

Мифы и аллегории

Снедающая Рубенса страсть к движению ни где не проявляется с такой силой, как в вихревых композициях, в которых люди, звери, небеса и земля как бы вовлечены в общий мощный ураган. Где взять такие сюжеты, чтобы

присутствовал динамизм форм, а живопись пела? И великий фламандец их находит. Еще в Италии мифы привлекали внимание Рубенса, искавшего смысл человеческого бытия. Он узрел его в гармонии, любви, радости, наслаждении дарами природы. Так в его творчестве возникает особая жанровая разновидность картин, которые принято называть «Вакханалиями» («Опьяневший Геркулес», «Триумф героя», «Вакх», «Пьяный Силен», «Вакханалия» и др.).

«Однако капризные заказчики требовали, чтобы им заодно представили на них сцену охоты и дали возможность насладиться женской красотой. Вот почему там встречаются спутники Вакха и Дианы, а среди нимф попадаются настоящие красавицы. Обе свиты показывают друг другу свою добычу — одни приносят цветы и плоды, другие — убитую дичь» (Я. Бурхардт).

«Гомер живописи» (слова Делакура) умеет через человеческие образы вызвать ощущение благоуханного мира. Это особенно заметно в «Возвращении Дианы с охоты» (Дрезденская галерея). Скромно потупив голову, богиня держит копьё, словно желая оградить себя и своих невинных спутниц от слишком учтивых козлоногих сатиров. Дичь и фрукты, написанные здесь последователем Рубенса Ф. Снейдерсом, восславляют щедрую и богатую природу. Золотистый свет скользит по загорелым румяным лицам и крепким здоровым телам, ненавязчиво напрашивается аллегория — человек волен, как ветер, свеж, как чистый воздух, здоров, как сочный плод. А что означает присутствие собаки в группе целомудренных дев? — На ум приходят разные варианты ответа. Пусть каждый выберет свой. В рамках мифологии остаются «Диана с сатирами» и дрезденская «Диана с нимфами, одетыми по моде XVII века, на охоте».

Для галантных почитателей охоты Рубенс создает несколько картин на сюжет Атланты и Мелеагра. «Охота Атланты» и «Охота Атланты и Мелеагра» — два мифа, посвященные участнице похода аргонавтов. Отец Атланты, недовольный тем, что родилась дочь, а не сын, выбрасывает ребенка. Его вскармливает медведица и воспитывают охотники. Славившаяся меткой стрельбой из лука Атланта ранит калидонского вепря и получает за это от влюбленного в нее Мелеагра почетную награду, голову и шкуру убитого им зверя. Однако она выходит замуж за Меланиона и родит ему Парфенопея. Зевс наказывает предавшихся любви в его храме супругов, превратив обоих во львов. В одной, наиболее богатой, версии к сюжету добавлены прыгающие охотничьи собаки, несколько путти (обнаженных детей) и летящая по небу грозная Элиния. Некоторые черты мифа об Атланте сближают ее с Артемидой и позволяют считать ипостасью этой богини охоты.

На волне творческого подъема Рубенс пишет четырех богов великих рек — Дуная, Ганга, Нила и Амазонки

(«Четыре континента», Венская галерея). Удобно расположившиеся на ковре у кромки заросшего камышом берега, они заняты приятной беседой со своими подругами. На ярко освещенном переднем плане трое путти тащат за собой крокодила, рядом тигрица вылизывает сосущих ее тигрят. По утверждению знатоков, эта тигрица может считаться самым совершенным из всех звериных изображений художника.

В апреле 1618 года Рубенс предлагает послу Англии в Гааге сэру Дадли Карлону обменять часть своей живописной коллекции на собрание древностей. В письме к англичанину содержится список картин с указанием цены и кратким описанием каждой. За 600 флоринов Питер Пауль уступает «Данила среди львов», «писанные с натуры. Все моей (Рубенса. — В. П.) кисти». Полный экспрессии рисунок сюжета черным мелом на бледно-серой бумаге был готов еще в октябре 1617 года. Эпизод взят из Библии («Книга пророка Даниила», VI глава) и рассказывает о легендарном еврейском мудреце-пророке. Даниил разоблачает обман вавилонских идолопоклонников — жрецов бога Бела. Царь выдает Даниила возмущенной толпе, его бросают в ров с семью львами, которые, однако, шадят праведника.

Не случайно обращение художника и к образу Святого Георгия, получившему в западноевропейском искусстве средних веков широкое распространение. Причем тема драконоборчества вытесняет все другие мотивы иконографии Георгия. Выбор сюжета Рубенсом в картине «Св. Георгий и дракон» (1606—1607) также не отличается оригинальностью. Похоже, художник взял за основу предание, по которому возле некоего языческого города поселился змей-людоед, пожиривший юношей и девушек, пока черед не дошел до дочери городского правителя. Георгий сражает, как показано на рубенсовском полотне, змея мечом. За поединком наблюдает юная красавица, которую Победоносец спасет и возвратит отцу. Картина, хранящаяся в Прадо, написана как раз в тот период, когда приходящий в упадок институт рыцарства делается предметом нарочитого культивирования. Поразительно, насколько отличаются по своему звучанию от мифологических картин общеизвестные эпизоды римской истории, запечатленные Рубенсом и его соратниками. В большинстве своем написанные маслом образцы для шпалер не сохранились. Зато предварительные эскизы с использованием аллегорических фигур в огромном количестве рассеяны по всему миру. Любопытно, что, передавая Карлу I собственные картины, Рубенс побудил короля к приобретению картонов Рафаэля. Когда после гибели Карла I производилась распродажа его коллекции, Кромвель прошелся по выставке и, остановившись перед ними, сказал: «Это мы оставим у себя». Таким образом, Англия по сей день является владелицей уникального сокровища.

Окончание следует

О новом издании «Мелкотравчатых»

Московское издательство «Аквариум», продолжая книжную серию «Царская охота», в 2006 году выпустило в свет «Записки Мелкотравчатого» Е. Дрянского.

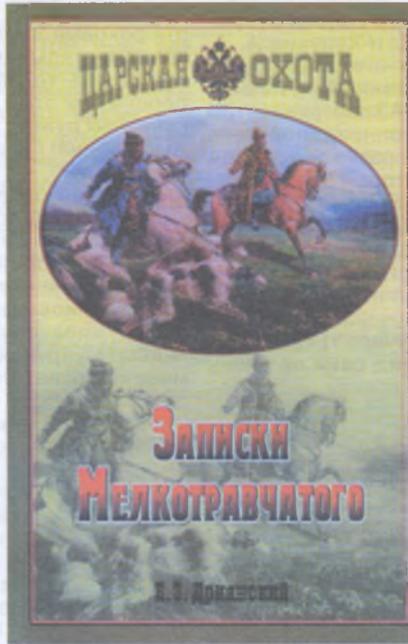
«Эта повесть — лучшая настольная книга каждого охотника», — еще сто лет назад отметил знаток охотничьей литературы Н. Ю. Анофриев. В таком качестве «Мелкотравчатые» делят пальму первенства, кажется, только с аксаковскими «Записками ружейного охотника Оренбургской губернии», которым книга Дрянского уступает количеством переизданий и общим тиражом.

Из предисловия к вышедшей в 2006 г. книге можно понять, что перед нами — пятое издание. На деле это не так. После первого издания 1859 года «Записки Мелкотравчатого» переиздавались в 1883, 1887, 1906, 1930, 1957—58 (в «Охотничьих просторах»), 1985, 2000 (два издания — в Ростове-на-Дону и Москве). Таким образом, мы получили десятое, юбилейное издание, и уже потому факт его появления должен быть отмечен на страницах охотничьего журнала.

При жизни бедствовавшему Дрянскому в каком-то смысле «повезло», что его творчеству и биографии посвящали статьи известные пушкинисты П. Е. Щеголев и П. М. Бицилли, историк литературы В. М. Гуминский, Николай Павлович Смирнов... Вот и предисловие к изданию 2006 года подписано именем весьма уважаемого автора, признанного специалиста в охотоведении и кинологии. Статья содержит немало нового и верного. Однако, как это ни прискорбно, верное в ней — не ново, а все новое — неверно.

В самом деле, сообщается, что Дрянский родился «предположительно между 1820—25 гг.», в то время как действительная дата его рождения — 23 апреля (5 мая) 1812 года — еще 15 лет тому назад обнародована в словаре «Русские писатели 1800—1917». Отчего-то сказано, что первое издание «Записок» вышло в 1854 году, а не в 1859, как это вытиснено на титуле книги.

Взяв в руки то единственное вышедшее при жизни автора издание, можно убедиться, с какой продуманностью он поделил курсивом часть слов и фраз, несущих особую нагрузку (смысловую, интонационную и т. д.). В небольшой четвертой главе таких выделений более двадцати. В последующих изданиях редакторы сохраняли авторские выделения, хотя число их постепенно уменьшалось. На-

пример, выделенное Дрянским слово «всухомятку» к концу XX века вошло в языковой оборот и в издании 1985 г. дано уже обычным шрифтом.

В последнем издании авторские выделения отсутствуют вообще. Конечно, если взглянуть на появившееся недавно «адаптированное» переиздание «Войны и мира» в виде тонкой брошюры, погрешность невелика. Стоило ли только заявлять в предисловии, что книга Дрянского издается «наконец-то в достойном виде»? Тем более что в достойном во всех отношениях виде, с итоговой статьей В. Гуминского о творчестве писателя и его непростой биографии, «Мелкотравчатые» выпущены в свет «Воениздатом» в 2000 году. Именно этот одностомник является единожды воплощенной идеей самого писателя: дать под одной обложкой весь его «охотничий корпус» из шести произведений. Не получившая никакой рекламы книга по сию пору остается нереализованной, и любой желающий может приобрести ее в книжном киоске издательства по бросовой цене.

Вот еще любопытный факт, впервые обнародованный в издании 2006 года. Оказывается, тираж книги Дрянского, вы-

шедшей в 1930 г. в Ленинграде, был пушен свирепой большевистской цензурой «под нож» и спастись удалось лишь несколькими экземплярам, тайно вынесенным за стены типографии. Откуда сие? Ужели все аккуратные одностомники 1930 года в библиотеках или на книжных полках охотников (где я не раз их встречал) из тех, «чудом выживших»? Припоминаю, как лет десять назад явился я пред очи одного охотничьего писателя из «шестидесятников» (ныне, к сожалению, покойного), прочитавшего рукопись моей статьи об охотничьих журналах 1920-х годов. Покрасневший, всклокоченный, рычал он в мою сторону: «Да как же можно говорить, что журналы закрывались по вине охотников, из-за отсутствия подписки? Вы должны были написать, что все эти журналы закрыл Сталин!» Но я всего лишь историк и в своих заметках по истории охоты пытаюсь выяснить подлинный порядок вещей (насколько это возможно). Хотя понимаю, сколь тяжел опыт XX века и что не все смогли пройти его не озлобившись.

Вот и изрядная часть предисловия к изданию 2006 года посвящена «эпохе райкомов», оказывается, ведших войну и с борзыми собаками, и с колхозниками все годы советской власти: «Русские борзые — это замечательная отечественная порода — и охота с ними более полувека были вне закона». Однако пустая, не дополняемая фактами риторика, еще возможная в воспаленный период начала 90-х, сегодня никого не убеждает, порождая только вопросы.

Связывая же имя Дрянского с веком двадцатым, сказать можно по крайней мере об одном: именно в советское время вышли в свет наиболее квалифицированно подготовленные издания «Записок Мелкотравчатого», а освоившие в массе грамоту рядовые охотники смогли познакомиться с этим шедевром.

Всякий соприкоснувшийся с миром, запечатленным на страницах «Мелкотравчатых», подтвердит, что это особая книга. Знаменитое произведение Егора Эдуардовича Дрянского, вошедшее в золотой фонд русской литературы и национальной охотничьей культуры, — своего рода «патент на благородство», выданный автором сословию российских охотников. К переизданию таких книг, говоря словами одного литературного героя, «надо подступать умеючи!»

М. ПОДДУБНЫЙ

На страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» много внимания уделяется оружию — как современному, так и изготовленному не один десяток лет назад. Вот и я хотел бы рассказать о своей старушке вертикалке ИЖ-12.

История ее приобретения такова. Я приехал в гости к своему другу в соседнюю деревню. У нас зашел разговор об оружии, и он сказал мне, что один старый охотник в их деревне продает ружье. Это меня заинтересовало, и мы отправились к деду.

Войдя в дом, я увидел сидящего за столом старика лет за 80. Мы рассказали ему о цели нашего визита, и дед Федя (так его все звали) показал мне очень старое ружье. От времени с приклада и цевья отлетел весь лак. Старик говорил, что проохотился с вертикалкой 35 лет и она ни разу его не подвела. И если бы не его возраст, ни за что бы не продал.

В итоге я купил это ружье и охочусь с ним уже 5 лет. Ни одного плохого слова не могу о нем сказать, в отличие от тех ружей, которые я до этого держал в руках. Несмотря на то что выпущено оно было еще в 1966 году, у него был превосходный бой и кучность, отлично бьет как дробью, так и пулей.

По крупному зверю я охочусь очень редко. А вот при охоте на зайца, утку, тетерева, белку мой ИЖ-12 зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. При стрельбе пулей мною была поражена косуля, которая находилась в

120 метрах. В общем, менять ИЖ-12 на какое-либо другое ружье я не стану, как и наказывал мне дед Федор.

Высылаю вам свою фотографию с трофеями, добытыми с этим ружьем.

Н. ПОДСКРЕБЫШЕВ
Новосибирская обл.

Егеря госохотнадзора Мадасочинского района Супруненко М. Я. и Кунунин А. А. совместно с инспектором ГАИ Пархоменко А. Г. на стареньком УАЗике ехали той весной к полноводной реке Уркан, на противоположной стороне которой браконьерничали лесорубы. Данные о них имелись в службе охотнадзора. Но выехать раньше егеря не могли из-за ремонта автомашины.

Вскоре показали крутые берега могучего Уркана. Сам весенний вид реки не очень обрадовал егерей — озаботила ледовая обстановка. Весенний лед был не крепок. Протаенный солнечными лучами, он был в общем цел, а вот метрах в 30-ти ниже по течению реки шумел открытый перекат.

Увидев на другой стороне реки дымок стоянки браконьеров, егеря с инспектором милиции, не теряя времени, пошли пешком по ледовой переправе, оставив машину на берегу. После благополучной переправы они быстро блокировали стойбище, разоружив четырех браконьеров и конфисковав два ружья. После оформления протокола двинулись в обратный путь. Пархоменко шел первым, за ним через десяток метров шел грузный Супруненко, неся служебный карабин и конфискованные ружья. А следом примерно на таком же расстоянии, с большим усилием передвигая большие ноги, шел Кукунин.

Вот и середина Уркана! «Кажется, вернемся!» — только и успел промолвить Супруненко и тут же... провалился под лед... Уркан заглотив его мигом. Кукунин и Пархоменко усиленно сообщали, какие принять меры по спасению коллеги и друга, осознавая свою беспомощность в данной ситуации. А в это время воды буйной

реки уже выбивались из образовавшейся полыньи. Даже пролетающая мимо ворона перестала каркать при виде исчезнувшего подо льдом человека. Кукунин, забыв про большие ноги, молил о спасении товарища, пытался догнать Пархоменко, который уже подбежал к перекату. Выскочили они на перекат с секундным опозданием — там уже вынырнул Супруненко, пройдя подо льдом эти роковые 30 метров по течению с открытыми глазами, как когда-то на войне, не бросив при этом ни конфискованных ружей, ни казенного карабина! Главное, он был жив!

...Быстро развели костер из валежника, поделились с Супруненко своей сухой одеждой. У обоих вырвался одновременно вопрос: «Ты почему, Яковлевич, не бросил оружие, когда плыл подо льдом? Супруненко не задумываясь ответил: «А что бы обо мне люди подумали? Ведь не поверили бы! Сказали бы, что присвоил...» Дело обшлось без простуды, только радикулит обострился. Вот он, русский характер!

Низкий вам поклон, Михаил Яковлевич, от меня и бывшего начальника РОВД полковника Жунковского В. И.

В. СУББОТИН,
биолог охотовед
Амурская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Долго не решался написать вам, но друзья охотники убедили меня сделать это, все-таки не каждый

охотник может похвастаться таким трофеем.

Отстрел волка мы производили с отцом, Красновым Сергеем Васильевичем, на Дону по приглашению охотоведа и председателя общества охотников. За семь дней охоты мы отстреляли 15 хищников.

На представленной вам фотографии всего 10 волков, отстрелянных за три дня охоты. Охотились мы на двух снегоходах — «Тайга» и «Рысь».

Охотничий стаж у меня 16 лет, из них пять лет я охочусь на серого хищника. Для меня это — святое дело. Обидно только, что ни областное общество охотников, ни охотнадзор даже не поблагодарили нас за такую работу. Должны же они понимать, сколько зверья мы спасли от волчьих зубов.

Кто-то может и не поверить, что такое количество волков могут отстрелять два человека, а вот мы, казаки, такие!!!

М. МАНОЦКОВ
Волгоградская обл

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишет вам охотник с 40-летним стажем и постоянный подписчик нашего журнала с 1969 года Миронов Валерий Алексеевич. В № 6 за 2006 г. было опубликовано мое письмо и фотография внука Максима с его первым в жизни трофеем. Большое вам спасибо!

И вот я снова обращаюсь к вам как к лучшим друзьям,

Десять волков за три дня

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Мионов И. В.

чтобы поделиться огромным горем в нашей семье. 12 апреля 2006 года трагически погиб наш единственный сын Игорь. Ему не было и 36 лет. Вся его короткая жизнь была связана с лесом, охотой и рыбалкой. На рыбалке он и погиб.

Вечером возвращались с рыбалки на автомобиле «Нива» по льду оз. Байкал

Игорь и двое его друзей. Машина ушла под лед буквально за секунды. Друзья, которые сидели впереди, уже с глубины успели выбраться на лед. Игорь был на заднем сиденье, ему хватило воздуха и сил, чтобы выбить стекло, но подняться наверх он уже не смог. Его нашли на вторые сутки водолазы МЧС.

Наш сын был хорошим человеком, его любили в коллективе за скромность, честность, правдивость. Он был грамотным специалистом, имел два высших образования. Проводить его к «верхним людям», как писал в свое время мой любимый писатель-охотник Анвар Бикмуллин, пришли все его друзья по учебе, работе, любимому увлечению — охоте и рыбалке.

У него осталось два сына — Денис 12 лет и Дмитрий, которому всего два года.

Уважаемая редакция, я высылаю вам фото нашего сына. Поместите, пожалуйста, ее в любимом журнале. Это не только моя личная просьба, но и родных, близких и друзей Миронова Игоря Валерьевича.

Семья МИРОНОВЫХ
г. Иркутск

Здравствуй, уважаемая редакция! Пишет вам постоянный ваш подписчик и член Стерлитамакского общества охотников и рыболовов с 1966 г. Сагадаев Валерий Руфимович.

Сделал мне друг однажды бесценный подарок — пода-

рил 4-месячного щенка с отличной родословной. Назвали его Умка, родился он 5 апреля 1991 г. Бш. — 1269/ЛЗС от ульяновских западносибирских лаек.

В первый же свой выход на охоту по водоплавающей в 4,5 месяца в августе моя умница поймала и принесла мне подранка, подняла затаившуюся утку, которую мы тоже взяли. Сколько же радости доставила мне эта собака! Но годы берут свое, и в этом году ее не стало.

Ухаживать за моими помощниками в охотничьем деле мне помогает жена, она с любовью растит и воспитывает Умкино потомство.

В. САГАДАЕВ
Башкортостан

Новости музея охоты и рыболовства

В преддверии двадцатилетия музея охоты и рыболовства, которое будет в 2008 году, частично обновляется экспозиция музея.

Мы предлагаем посетителям для просмотра новый зал, в котором экспонируется первый и единственный в стране макет охотничьего хозяйства, где представлены различные уголья и видовой состав охотничьих животных средней полосы России, а также биотехнические сооружения (художник Е. Солохина).

Любителей собак привлечет витрина о подготовке собак к охоте, центром которой является также макет о притравке такс. Показаны инструкции, литература и схемы нор. Любители гончих и борзых увидят в экспозиции смычки, сворки, охотничьи рога, а также арапник.

Любители живописи ознакомятся с уникальными работами художника-анималиста В. Горбатова.

В новом зале есть экспонаты, рассказывающие о международной деятельности Росохотрыболовсоюза: призы, награды, кубки за природоохранную деятельность, а также за участие в трофейных выставках. Раздел дополнен фотографиями. Посетители не останутся равнодушными, посмотрев тематические витражи «Охота народов Севера» художника Б. Воронова.

Прекрасно дополняет экспозицию выставка мелкой пластики художников-скульпторов — это борзые М. Островской; лоси — Д. Успенского, ловчая птица — П. Панченко. Удивительно теплые композиции из керамики Р. Шерифзянова.

Рога крупных животных: марала, лося, изюбря, северных оленей — выставлены, к сожалению, в единственном экземпляре, все золотого достоинства, но не самые крупные, так как в процессе разме-

щения столкнулись с недостаточностью пространства. Поэтому уникальные экземпляры остаются опять в фондах музея и ждут больших выставок.

Фонды музея используются в семинарах по подготовке экспертов по охотничьим трофеям. В экспозиции представлены рога снежного барана, дагестанского тура, сибирского козла. Живописно дополняют «трофейный уголок» ковры из шкур медведя, волка, рыси и россомахи. Художник-оформитель трофейного раздела О. В. Панченко.

У музея много проектов, но пусть это будет секретом. Хочу отметить, что очень

многие наши замыслы осуществляются при помощи спонсорских средств нашего Попечительского Совета во главе с Калединым А. П.

Приходите, мы ждем Вас по адресу:
Москва, Головинское шоссе, дом 1
Проезд до станции «Водный стадион»
Телефон: 785-33-33 доб. 2-52
Режим работы:
с 9⁰⁰ до 18⁰⁰, по пятницам до 15⁰⁰
Выходные дни:
суббота и воскресенье

Галина СЕМЕНОВА,
директор музея охоты и рыболовства

ЗОЛОТАЯ ЧЕРЕПАХА

В. ЖИВОТЧЕНКО

Инициатором проведения конкурса «Золотая черепаха» выступил Благотворительный фонд охраны природы Floganimal. Конкурсов такого уровня ни в России, ни в бывшем СССР никогда не было. Раньше проводились конкурсы отдельными изданиями или организациями. Впервые объединилось большое число поддерживающих организаций и информационных партнеров. И это единственный конкурс, объединивший профессионалов фотосъемки живой природы. Стратегия была направлена на то, что он станет ежегодным.

К февралю 2007 г. были определены финалисты и победители конкурса, который проходил с 1 августа по 30 ноября 2006 г. В конкурсе приняли участие примерно 1100 фотографов из 17 стран. Из более чем 5 тысяч снимков было отобрано 180 работ.

Работы можно было увидеть на выставке в Москве, в Фотоцентре на Гоголевском бульваре, где состоялось и награжде-

ние, а затем и в Санкт-Петербурге, в выставочном зале «Цветы». В Москве только за несколько первых дней ее посетило более 5 тыс. человек, что явилось своеобразным рекордом.

Компетентное жюри возглавил мэтр отечественной фотографии В. Е. Гиппенрейтер. В каждой номинации названо по три победителя, которые были награждены фототехникой фирмы «Сапоп», поездкой на фотосафари в один из отечественных заповедников, денежной премией в размере 30 тыс. рублей. Кроме того, некоторые издания и организации награждали работы, которые привлекли их внимание. Всего было вручено 62 приза.

Ориентировочная дата открытия второго конкурса — 1 июня 2007 года. Вся информация будет размещена на сайте фотоконкурса. Предполагается, что номинаций и призов будет больше.

На страницах нашего журнала мы публикуем некоторые из работ, представленных на выставке в Фотоцентре на Гоголевском бульваре.

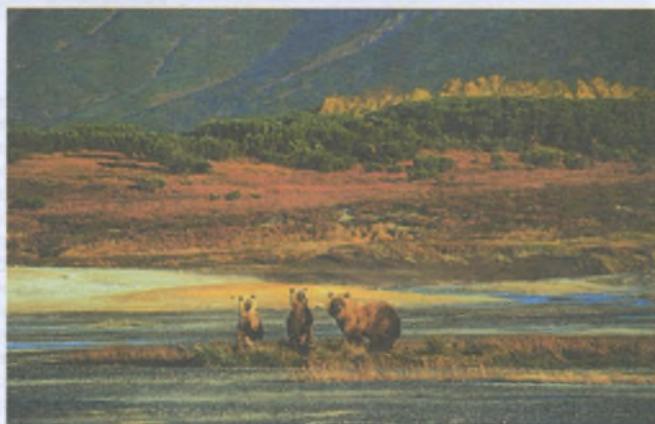

Зимородок. Фото В. Мосейкина

Охотник с беркутом

Фото В. Смилык

В кальдере Узон

Фото А. Нечаева

Вот это ток!

Засел я в сделанный мною вчера шалаш, преодолев перед этим два километра по ночной тайге. Употел весь до «не могу». Рубашка сырая, и все тело парит. Надо же додуматься — идти в боевом снаряжении, то есть в шерстяном свитере, телогрейке и суконной куртке. Почему такая амуниция? Так я шел на косачиный ток, а попробуй посиди на нем без такой одежды — в ледышку превратишься. Опыт странствий по тайге у меня был небольшой и не подсказал, что надо было еще у дороги скинуть с себя все лишнее. Ну да ладно, тело подсушил рубашку. А весна уже скрутила руки морозу и вытолкнула его из наших краев. Днем он совсем не показывается, а вот ночью, бывает, и прибежит. Подует своим холодным дыханием — и лужи во льду, а снег в панцире, как сегодня. Но не та уже у него сила. Только весна высунется из-под одеяла после сна, как его и след простыл.

Необыкновенное время, да когда тебе еще двадцать с небольшим, а сил столько, что можно сутками не спать, на перегрузки не реагировать, да когда еще желания души с легкостью выполняются телом. Это ли не счастье? Когда прохлада полезла за пазуху, я застегнулся на все пуговицы и стал ждать. Уши ловят звуки и шорохи тайги. Вот совка за спиной воркует, то там то тут. Лебеди переговариваются из поднебесья. Журавли баламутят тишину своими громкими воплями. Чирки проносятся рядом со сверхзвуковой скоростью, высматривая подходящие лужи для приземления. Тетерева и глухари отдыхают перед жарким утром. Ночь. Да какая ночь! Кто сейчас спит?

Шалаш мой находится в корчах у раскорчеванной лесорубами площадки. В зимний период здесь располагался мастерский участок. Поэтому площадка и была раскорчевана. Токующие косачи выбрали ее, наверно, потому, чтобы не мочить свои лапки в болоте. Вдруг по моим ушам ударил звук хрустящего снега. Явно какое-то крупное животное передвигалось по лесу недалеко от меня, проламывая своим весом заледеневшую корку снега. Медведь или лось? Больше никому. Все остальные зверушки слишком малы и легки, чтобы проломить наст. Сразу появилось желание зарядить ружье пулями. Новое ТОЗ-34, которым я не переставал любоваться, когда оно попадало ко мне в руки, сейчас нежно прижалось к моей щеке. От холодной стали веяло уверенностью.

Я решил не опережать события, просто переломил ружье и стал ждать, что же произойдет дальше. А дальше — больше. Зверь продолжал подходить ко мне. Погремит, погремит снегом и остановится. Напряжение растет с каждой секундой. Вспомнил, что слышал от одного уважаемого охотника рассказ о том, как к нему, сидящему в шалаше на чистом болоте, подошел медведь. Он ждал тетеревов, а тут на тебе: такая глыба подвалила...

Светлая ночь зарумянилась с восточной стороны. Первый вестник начала утра — куропач — сначала прошумел крыльями, после огласил округу своим не очень приятным голосом и в конце концов закашлял, как прокуренный дед. А так как он жил здесь не один, то повсюду закудахтали самочки свое призывное «ням-ням» и соперники. Только успевай переваривать звуки. Меня же в первую очередь, конечно, интересовало крумканье снега и кто за ним стоит.

С кромки леса, до которого было метров триста, долетело долгожданное «чу-фыш-чу-фыш». А через пару минут я услышал нарастающий шум крыльев, и с неба прямо на середину токовища приземлился косач, следом за ним опустились еще несколько тетеревов. И с расстояния в пятнадцать метров я услышал пронзительное любовное послание «чу-фыш». Сердце выкатилось из груди под самое горло. Черныши поприветствовали друг друга, затаились на пять секунд, как бы выжидая, не выскочит ли по их душу какая-нибудь зверушка. Но любовь сильнее благоразумного страха, и потому понеслось по округе их воркованье. А еще через несколько мгновений ток накрыла целая стая косачей. Я не дышал. Перехватило дух, но из моего рта во время выдоха валил пар, и я боялся, что они это увидят. А им было совершенно не до меня. Молодцы, не рассчитав силы в полете, оказывался рядом со старыми петухами, а те такой наглости выдержать не могли. Несколько тумачков, погоня, вы-

щипанные перья, и минут через пять все встало на свои места. Владыка в центре токовища. Молодые птицы, которым еще не положено участвовать в размножении, по краям. Самочки облепили близ стоящие березки. И все это чувывало, квохтало и ворковало. Да если, учесть, что тетеревов собралось полсотни штук, то такой переполох пошел по тайге, что слышно его было не за одну версту.

Небо все светлело и светлело, все ярче и отчетливей становились драчуны. Я, пережив прилет птиц, ощутил, что сильно замерз. Постепенно мои зубы начали выбивать чечетку, и если еще какое-то время я буду сидеть без движения, сам затокую от переохлаждения. Никогда не думал, что можно так замерзнуть при двух градусах мороза. А ток набирал силу, самочки приземлились к своим кавалерам. Надо было выбирать цель и нажимать на курок. Медленно поднимаю ружье, выставляю его в амбразуру, прижимаю приклад к плечу и ловлю на мушку крайнего петушка. Свалить его для меня не составляет труда, но хочется взять на прицел сразу двух. Вот и ловлю мгновение, чтобы два тетерева находились на одной линии. И вдруг вижу, как к токовищу подпрыгивает заяц. Сразу убрал палец со спускового крючка: успею еще добыть тетеревов. А вот что тут зайцу надо, узнать интересно. Зайчишка, смотря, нагловатый такой, прет прямо на середину тока. Самочей ноль внимания, те тоже как будто его не замечают. А картина, скажу вам, интересная, я даже сразу перестал стучать зубами. Никогда бы не поверил, что такое может быть. Доскакал, значит, зверек до самого центра, сел на задние лапы и застыл белой вороной среди черных кавалеров. Но недолго продолжалось восхождение на трон. Один из токовищих подскочил к зайцу — и хватя его за шкуру, так и выдрал клок шерсти. Зайчишка развернулся к нему и замахал передними лапами. Тетерев отскочил и начал кружить вокруг него. А через мгновение я вижу второго зайца. И этот нахалого забрался в центр токовища и оказался рядом с первым. Вот тут-то до меня и дошло, что эти гости были самкой и самцом.

Ночь закончилась, я опять выцеливаю тетеревов (иначе без добычи останусь). Хлопотливое это занятие — одним выстрелом положить сразу двух. Но я все же поймал мгновение, когда они сошлись, и видел, как после выстрела дробь сразу обоих певцов напоял. В тот же момент все пернатое семейство, а вместе с ним и зайцы, поднялись в воздух. Но вот беда: зайцы не умеют летать, и им пришлось сразу же приземлиться. А как они быстро бегают, знают даже не охотники. Так что через несколько секунд они скрылись из вида. А тетерева отлетели метров на семьдесят от токовища, побубнили там минут десять и всей оравой вернулись обратно на ток...

Солнышко выкатилось из-за леса, поздравляя меня с удачей. Я собрал птиц, положил их рядочком, люблюсь краснобровыми красавцами. И перед тем как идти к дороге, на которой стоял мотоцикл, решил сходить туда, где слышал хрумканье снега. И только сделал несколько шагов в ту сторону, как меня словно пронзило током. «Га-га-га-га-га». Прямо на меня над самыми макушками летели два гуменника. А если представить, что я находился на вырубке и весь приличных размеров лес был вырублен, то высота, на которой они летели, не превышала двадцати метров. В стволах тройка — вполне солидная дробь для гусей на такое расстояние. Почему-то не стало хватать воздуха. Нервы сжались в пружику. И вот оно, мгновение — гуси проходят совсем рядом со мной. Веду стволы на полметра вперед корпуса птицы и дважды стреляю сначала по одному, потом по другому гусю. Чего-чего, а влет я стрелять умею неплохо. Цифры упреждения, о которых прочитал в одной из статей журнала «Охота и охотничье хозяйство», прочно осели в моем мозгу. Поэтому два огромных гуся рухнули вниз, проломив корку снега. Я их положил рядом с предыдущей добычей, приглаживая каждое перышко.

На сотню метров от токовища в сумраке ночи ко мне подошел лось. И если бы не прилетевшие тетерева и мой выстрел, я бы его увидел. Следы на наст рассказали об этом. И о том, что после моего выстрела по тетеревам он убежал туда, откуда пришел.

С. ДИАНОВ, егерь
Архангельская обл.

ДЁЖКИН В. Где быть охотничьему хозяйству России?	1
СЕМЁНОВ У. По следам кавказского барса	4
СЕВАСТЬЯНОВ А. Нырятьщики	6
ТУМАНОВ И., КОЖАЕВ А., ФИЛАТОВ А. Околоводные хищные звери	8
ПЛАКСА С. Кудактин А. Н. К 60-летию со дня рождения	11
ЖИТЕНЁВ Д. Советы бывалых охотников. Переправа, переправа	12
УСИКОВ С. Охота на бурого медведя на Камчатке	14
РАЗМАХНИН В. Чудодейственная сила пантов	18
АЛЕКСЕЕВ Ю., СЕРГЕЕВ Е. Рикошет ружейных пуль в лесу	20
БЛЮМ А. Михаил Николаевич Блюм	22
АСТАФЬЕВ Н. Награждение оружием	23
ВЕХОВ Н. Заповедные острова Беломорья	24
СЕЛАВРИ М. Емелечка	26
ШАРОВА Н. Каждый выбирает по себе	28
КУЧЕРЕНКО С. Закоренелый индивидуалист	30
ГОЛЕВ Б. Чарли	34
БОЛЬШАКОВ В. Родом из леса	38
ПАНКРАТОВ В. Певец радости жизни	40
ПОДДУБНЫЙ М. О новом издании «Мелкотравчатых»	43
Письма читателю	44
СЕМЕНОВА Г. Новости музея охоты и рыболовства	45
ЖИВОТЧЕНКО В. Золотая черепаха	46
На привале	47
ШИШКИН В. Воробьиные	48

На первой странице обложки:
Переднеазиатский леопард — редчайший обитатель кавказского региона, встречи с ним возможны в Дагестане, Ингушетии, Чечне и Грузии
К очерку У. Семенова «По следам кавказского барса»
Фото автора

На второй странице обложки:
Белые куропатки на Камчатке
Фото С. Тишкевича.
Фотоконкурс «Охота и природа, 2006»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:
М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина
Художник Т. В. Баженов
Художественный редактор М. Л. Кнерцер
Корректор Л. Н. Иконникова
Фотокорреспонденты:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 02.04.2007 г. Подписано к печати 15.05.07 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 30 050 экз. Заказ 4932. Цена 37 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 207-24-05, 207-20-91

Отпечатано в ОАО «ЧПК»
Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru
факс 8(49672) 6-25-36, факс 8(499) 270-73-00
отдел продаж услуг многоканальный: 8(499) 270-73-59
В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

Певчая слава России — это не только соловьи и другие дроздовые (№№ 2—4, 2007), жаворонки и коньки (№№ 2, 4, 2006), различные вьюрковые (о них речь впереди), но и большое семейство славковых (около 400 видов). Среди неприметных по окраске славок, пеночек, камышевок, сверчков и других представителей семейства есть замечательные певуны. Многие неотличимые в природе по окраске и размерам виды хорошо определяются по характерной песне. Лучшей песней, с красивыми флейтовыми свистами, среди собственно славок обладает **славка-черноголовка**, прилетающая в среднюю полосу в мае. Окраска этой небольшой птички (вес 20—25 г, размах крыльев около 20 см) буровато-серая, у самца черная шапочка, у самки и молодых — коричневатая. Гнездится черноголовка у нас в лесной и лесостепной зоне от Прибалтики до Алтая. Песня попроще, окраска однотоннее у **садовой славки**, обитающей по соседству с черноголовкой и **серой славкой**. Последняя отличается не только песней со скрипучей фразой «три-чури-чури», часто звучащей во время токового полета, но и окраской — рыжеватыми каймами первев крыла, белым горлом, рыжеватой радужиной. Серая славка тяготеет к более сухим, кустарниковым биотопам, на восток продвинулась до Забайкалья. Еще более широко по Сибири расселилась **славка-мельничек**, уступающая размерами трем предыдущим видам. Белое горло, темно-серая шапочка контрастируют с общим буроватым тоном оперения. Песня с характерным «клеканьем». Сходна с мельничком по размерам, но предпочитает не лесную, а степную, пустынную зоны **белоусая славка**. На черной голове выделяется красное окололазное кольцо, рыжеватая радужина. Зоб розоватый. От полупустынь Прикаспия и Ср. Азии, гнездясь бок о бок с белоусой, до предгорий Алтая встречается маленькая, песочно-бурого цвета, с рыжеватым хвостом **пустынная славка**. Одна из самых крупных славок — **ястребиная** (вес до 35 г), соседствуя местами с черноголовкой, серой, садовой и мельничком, хорошо отличается желтым «ястребиным» глазом и серой поперечной полосатостью. Не меньше ястребиной **певчая славка**, доходящая с юга, возможно до Оренбуржья. Окраской напоминает самца черноголовки, но черный цвет заходит на щеки, радужина желтая, зоб розоватый. Если славки предпочитают в основном кустарниковые биотопы, где строят свои чашевидные гнезда, то большинство пеночек — жители лесов. Гнезда, свитые в виде шалашика с выстилкой из шерсти, перьев, прячут на земле. Наиболее широко распространенные у нас пеночки — **весничка**, **теньковка**, **зеленая** хорошо отличимы по песне. У первой она напоминает зяблика, но без росчерка в конце, у второй — минорное «тень-тень», у третьей — сбивчивый свистовой щебет. В Европейской части к ним присоединяется желтоватая **пеночка-трещотка** со своей учащающейся к концу песней-щебетом, а на Европейском Севере и в Сибири — **пеночка-таловка**, похожая на весничку, с полоской на крыле. Песня — быстрое стрекотание «зер-зер-зер». Две мелкие пеночки: **зарничка** и **корольковая** (вес последней 7 г), гнездящиеся в Сибири и на Дальнем Востоке, имеют светло-желтые полоски на голове и крыльях, у корольковой — поясница желтая. На Дальнем Востоке же обитают похожая на зеленую **светлоголовая пеночка** со светлой полосой на темени и **бледноногая пеночка**, песня которой похожа на стрекотание кузнечика, ноги светлые. Более широко на запад и северо-восток Сибири отсюда распространилась похожая на теньковку **буряя пеночка** с более темным верхом, светлыми ногами. Песня — свистовая трель «циви-циви-циви». Буроватые и рыжеватые тона преобладают у крупной, белогорлой **толстоклювой пеночки**, гнездящейся от Сахалина до Алтая. Похожа на нее обитающая также на Алтае **индийская пеночка**, еще более темно-бурая, с желтой бровью. Промежуточное положение между славками и пеночками занимает **зеленая пересмешка**, птица преимущественно широколиственных лесов, похожая на пеночек оливково-зеленовато-желтоватыми тонами оперения, но клюв более широкий. Гнездо же, расположенное в кроне деревьев (ажурная чашечка), напоминает гнезда славок, но свито более тщательно. В песне много различных заимствований, характерен гнусавый выкрик «джэй». Еще более похожа на пеночек, в т. ч. на теньковку, родственная пересмешке **северная бормотуша**, буровато-серой окраски с песней-говороком, напоминающей тихий вариант звуков садовой славки.

В. ШИШКИН

ЗНАЧКИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ В.Е. ФЛИНТА

Доктор биологических наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный эколог Российской Федерации был одним из ведущих ученых-зоологов. Большой вклад внес Владимир Евгеньевич в изучение фауны страны, и его плодотворная деятельность была заслуженно отмечена высокими наградами не только России, но и зарубежных стран.

Владимир Евгеньевич стал одним из ведущих орнитологов страны, он принимал активное участие в природоохранном движении, был Президентом Союза охраны птиц России, Вице-президентом Мензбировского общества. Владимир Евгеньевич представлял нашу страну в международных организациях, он был Президентом Европейской секции Международного фонда охраны природы, членом Международного орнитологического комитета.

Среди увлечений Владимира Евгеньевича главное место занимала охота и все, что с ней связано. Он был большим любителем и знатоком охотничьего оружия, охотничьих собак, охотничьей литературы.

Ассоциацией «Росохотрыболовсоюз» приобретена коллекция значков, собранная В.Е. Флинтом, которую мы предлагаем вашему вниманию.

